

ДМИТРИЙ ГАНИН

ПРОКЛЯТЫЙ МИР

РОМАНЫ "КОНТРОЛЬНЫЙ УДАР", "СОТРЯСЕНИЕ МИРА"

Дмитрий Ганин

Проклятый мир (сборник)

«Accent Graphics communications»

2015

Ганин Д.

Проклятый мир (сборник) / Д. Ганин — «Accent Graphics communications», 2015

В этой остросюжетной и увлекательной книге, состоящей из двух захватывающих произведений «Контрольный удар» и «Сотрясение мира» в жанре «приключенческая фантастика», в которой вы увидите крутое противостояние лучших секретных агентов ФСБ России и профессиональных убийц и неуловимых террористов из радикальной организации, которая рвется к власти, стараясь свергнуть правительство. Противники, патриоты России, не сдаются и идут к своим благим целям, с их точки зрения, по пути проходя тяжелые испытания, которые закаляют их бойцовский дух. В романе «Контрольный удар» вы погрузитесь в атмосферу современного мира, в Россию, город Москву, где именно будет происходить битва агентов и убийц. Агенты будут искать похищенное оружие массового уничтожения, с помощью которого террористы намереваются свергнуть власть, и попадают на любопытный остров смерти с удручающей атмосферой и необычными явлениями, нынешнюю базу жестоких террористов, с которой у федеральных агентов связаны свои тайны из прошлого времени. В романе «Сотрясение мира» вы погрузитесь в атмосферу назревающей мировой войны, ведь пока агенты и убийцы нещадно боролись между собой за великую страну, за ними пристально наблюдали высшие силы, которые строили свои великие планы. Светлые и темные силы в лице божьих ангелов и дьявольских демонов, падших ангелов смерти, решили задействовать лучших бойцов в своем вечном противостоянии, развязав на людской планете мировую войну с их помощью, чтобы наказать погрязшее в грязи человечество. Теперь агенты и убийцы должны стать сильнее и умнее, чтобы не стать пешками в руках высших сил и попытаться спасти прекрасную планету от порабощения и разрушения, доказав высшим силам, что они достойны спасения. Они принимают участие в древнем турнире ангелов и демонов «Вечная арена», который решит судьбу мира.

© Ганин Д., 2015

© Accent Graphics
communications, 2015

Содержание

Контрольный удар	6
От автора	6
Введение	7
Глава 1. Наш мир	8
Глава 2. Агенты	13
Глава 3. К.С.Р.	18
Глава 4. Конец кошмара	23
Глава 5. Свидание с убийцей	26
Глава 6. Новый кошмар	29
Глава 7. М.И.Р.	34
Глава 8. Радикалы	40
Глава 9. Проникновение	52
Глава 10. Остров страха	64
Глава 11. Явления	70
Глава 12. Гости	76
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Дмитрий Ганин

Проклятый мир

Контрольный удар

От автора

Радикальная оппозиционная организация в борьбе с правительством России за власть «М.И.Р.» через безумных маньяков Митрия Ганна (кличка Патриот) и Алекса Лопшинова (кличка Лезвие или Бритва) совершила террористический акт против нынешнего правительства РФ, проникнув в секретный военный комплекс и украв оттуда новейшее оружие массового уничтожения, особо засекреченные химические бомбы.

Найти оружие поручается особо секретным агентам, лучшим специалистам и разработчикам этого смертоносного оружия Григорию и Полине Козловским, ведь до катастрофы остается мало времени, учитывая то, что террористы уже готовы нанести сокрушительный удар по правительству из заброшенного ракетного комплекса, захваченного озлобленными психопатами.

Введение

Добро пожаловать в мой мир, любимые мои читатели! Снова я написал интересную книгу, в которой Вы столкнетесь с очередным противостоянием сил света и тьмы в человеческом обличье, но теперь все будет близко к реальности, поэтому будет еще страшнее и ужаснее.

Действие все будет происходить в недалеком будущем, в городе Москве, в столице России. И герои этого произведения все будут родом отсюда, поэтому их противостояние будет более захватывающим и интересным. Лучшие агенты секретной службы страны столкнутся с лучшими маньяками-убийцами в смертоносной схватке, где могут быть только одни победители.

Глава 1. Наш мир

Действие данного произведения происходит в России, в столице страны Москве. В городе ситуация напряженная и нестабильная, ведь все контролируется преступными группировками. Именно в столице страны и бывшей столице Питере сосредоточены основные криминальные структуры страны. Отсюда идет вся проклятая преступность, включающая жуликов и воров в крупных масштабах, продажных бюрократов и черствых чиновников, а также полицию.

Полиция вся куплена ворами и жуликами, поэтому закрывает глаза на нарушение закона, разборки между бандами районов городов и на нарушения прав человека. Люди в этих городах живут неплохо, ведь делятся на три вида: богатые, средние и бедные. Но в городах присутствует сильная безработица, высокая инфляция и низкий уровень жизни. Люди терпят ужасные унижения, всяческие лишения прав, не доверяя не только судебным органам, но и полиции. Производство находится на низком уровне, да и вообще в крупных городах не наблюдается подъема.

Города не развиваются, а плавно плывут по течению. Деньги решает все, и капитализм сейчас процветает, но наш дикий капитализм ведет страну к бездне нищеты и бескультурья. Уже очень низкий уровень образования, больше половины народа – неграмотные люди или люди с промытыми мозгами за счет средств массовой информации и пропаганды правительства.

Народ настолько стал дурным и глупым, что начинает свято верить всему, поэтому надеется на чудо, но правительству всегда было плевать на людей. Разворовывают государственный бюджет и пускают его на всякую муть, придумывают всякие бредовые вещи и только набивают свои карманы, обманывая глупых и дурных людей.

Даже выборы мэра или президента никогда не бывают честными, ведь всегда наблюдаются безнаказанные фальсификации, бесконечные подтасовки, наглое воровство чужих голосов. Это всегда стараются замаять, но не получается, поэтому случаются громкие скандалы. Но даже это не может переделать неприятную ситуацию, и состоявшиеся выборы не отменяют.

Часто мэра или президента выдвигают из правящей партии жуликов и воров, карьеристов и подхалимов, поэтому безграмотный народ и голосует за них, не желая ничего менять, чтобы все дальше плыло по течению. Никто из людей и правителей перемен не любит, ведь повседневная жизнь идет своим чередом. В хорошие перемены никто уже не верит. Они считают, что ничего изменить нельзя, поэтому просто тупо голосуют. Сейчас нельзя голосовать против всех, но выборы теперь процедура полностью добровольная, но большинство людей обязательно ходят.

Да и выбирать стало абсолютно не кого, ведь достойных и нормальных людей почти не осталось. Депутаты стали заносчивыми демагогами, высокомерными наглецами, поэтому голосовать за них совсем не интересно. Наблюдать за их тупейшим трепом стало противно и омерзительно, да и ведут быдло депутаты себя нагло и дерзко, чувствуя свою абсолютную безнаказанность и превосходство. Они могут, что угодно болтать, и ничего им за это не будет.

Уже заранее известные результаты предстоящих выборов, ведь всегда есть те неприкасаемые люди, которые пользуются огромной популярностью в оболваненном народе, поэтому их и выдвинет бестолковый народ. Обычно мэра выбирают так, чтобы он дружил с президентом и правительством, но это взаимовыгодное сотрудничество не приносит никаких улучшений столичному городу, ведь кругом одни пустые обещания и ничего более.

Настоящее искусство постепенно вымирает, ведь стало действительно мало талантливых людей, которые могут сотворить шедевры, а стало колоссальное количество посредственных и бездарных личностей, которые ничего собой не представляют. У них много гонора, и только

за счет обширного пиара они вылезли из грязи в князи. Пиар – это страшная сила, и сейчас любая тварь может вылезти за счет него.

Эти бездарности зашибают огромные бабки и делают все ради них, не вкладывая в искусство свою душу, делая без любви и уважения. Своим гламурным видом они влюбляют в себя публику, а глупые люди ведутся на этот фанерный обман. Это касается музыкантов в жанре поп особенно, ведь в среде андеграунда находятся правильные люди, которые не красуются перед камерами и высказывают открыто свое негативное отношение к современной моде, российскому искусству и даже выступают против правительства.

В кино тоже большие проблемы, ведь нормального кино почти нет в нашей современной стране, осталось лишь кино – говно. Бездушные картины с одними и теми же средними актерами, которые надоели всем хуже горькой редьки. Но иногда все-таки случаются внезапные прорывы, и можно получить достаточно неплохой фильм.

На телевидении абсолютно такая же тоскливая ситуация, ведь смотреть там абсолютно нечего. Мелькают те же рожи, которые уже опротивели всем. Телевизор стал зомби ящиком, в котором крутится куча бестолковых и ненужных программ для отсталого населения. Тупые шоу для моральных уродов, бесконечные сериалы про бандитов, мыльные оперы и горячие новости, в которых без конца рассказывают об убийствах и катастрофах. Даже российский спорт сейчас стал отстоем, ведь там играют в командах куча легионеров ради бабок, поэтому смотреть на нигеров и других обезьян совсем не хочется.

Нормальная жизнь существует только в крупных городах, которым еще как-то помогает правительство, а в других городах жизни никакой нет, ведь они влачат жалкое нищенское существование. Ведь жизнь стала дорогой, а заработная плата осталась низкой, да и с работой стало проблематично. Большая безработица, ведь много людей, устраивающихся по блату или за деньги, поэтому обычным людям не пробиться в солидную фирму на прибыльную должность. Приходится работать на убыточных предприятиях и заниматься неквалифицированным трудом.

Деньги приходится держать в банках, но коммерческие банки весьма ненадежны, ведь они часто банкротятся. Государственные банки надежды, но процент низкий, поэтому нужно много времени держать деньги, чтобы накопить нормальную сумму. Да и то есть риск, что все полетит «псу под хвост», ведь сама жизнь стала большим риском и концентрацией стрессов.

Острой стала проблема дорожного транспорта, ведь автомобилистов становится с каждым днем все больше и больше, а дороги остались плохими. Теперь стало можно легко купить права на любой транспорт вместе с дорогой машиной и лихо ездить, поэтому из-за таких козлов случаются дорожно-транспортные происшествия, ведь эти наглые люди ни черта не знают и считают себя умнее всех, крутыми.

Страшные пробки стали тоже серьезной проблемой, ведь ДТП создает эти смачные пробки или неправильная работа гаишников. Гаишники умеют лишь останавливать машины и собирать «зеленные бумажки» с граждан, ведь зарплата не позволяет им хорошо жить, а нормально регулировать движение они не могут или не хотят. Это касается и полиции, ведь все работают из-под палки, поэтому вызов полиции после какого-то обычного случая может вызвать для нормального человека кучу лишних неприятностей.

Межнациональная вражда и проблема людей других национальностей тоже остро стоит сейчас, ведь разгул и произвол кавказских банд заставляет народ ненавидеть этих зверей, которые приехали сюда наводить свои законы, убивать наших граждан, ведь различные преступления чаще совершают чурки. Они должны получать по всей строгости русского закона, а трусливые правители нянчатся с ними и проявляют ненужный гуманизм, давая им маленькие сроки, чтобы они потом вышли и стали снова убивать и воровать.

Они плюют на наших граждан и ненавидят нас, ведь это дикие люди, которые не умеют ничего, и нужно нам отделить Кавказ от России, что вся отвратительная зараза перестала лезть

к нам. Законы наши плохие, ведь можно найти лазейки и обойти их, поэтому законы и целую систему нужно менять. Но нет политической воли и нормальных правителей, чтобы решать эти серьезные проблемы и острые проблемы.

Все изгадили и опустили, ведь деньги тратятся неизвестно на что или идут в карман государственных служащих. Только с помощью больших государственных средств можно решить актуальные проблемы процветания крупных и малых городов и вообще великой страны, постоянную проблему строительства хороших дорог и другие серьезные проблемы. Но чтобы решить эти острые проблемы, необходимо снизить растущую коррупцию, ведь проклятая коррупция мешает делать жизнь граждан лучше.

Все сводится к большим деньгам, поэтому наша могущественная страна почти полностью утратила русский дух, а российский менталитет сделал людей ленивыми и трусливыми. Система испортила людей и подчинила полностью себе, ведь нужно играть по заданным правилам и выработанным нормам, чтобы находиться внутри, да и квартирный вопрос повлиял на настроение граждан, наделив злобой и завистью.

При современном правительстве у нынешней страны нет будущего, светлого будущего, с подавленной оппозицией вкусной каши не сварить, ведь не понятно, за что они борются. Все борются за русский народ, за торжество справедливости и процветание капиталистического государства, но это пышные слова, длинная лапша, которую нагло навешивают на растопыренные уши любопытных граждан.

Неизвестно, сколько будет сидеть продажное правительство, но я вижу полнейший развал в великой стране, упадок и быстрое падение в бездну нищеты и бандитизма, морального и духовного упадка нравственности и бескультурия, разгул необразованных людей. Я люблю свою страну с непобедимым русским духом, люблю ее замечательную природу на огромной территории с многообразием народностей, животного и растительного мира, но я ненавижу государство, которое быстро разрушает прекрасную страну.

Проблема гомосексов решена, ведь агитация запрещена. Внутренняя политика в нашей стране не лучше, чем внешняя политика, ведь там мы катимся в бездну, хоть и является великой страной, обладающей огромной территорией и крупными богатствами природных ископаемых. Мы плохо используем эти богатые залежи и давно развалили могучую страну, став отсталой страной, которую пока уважают, но стараются подгадить, выставить в плохом свете. Именно правители уничтожили все ценности великой страны.

Мы полностью развалили образование, науку и вообще забыли, что такой прогресс, постоянно деградируя все сильнее с каждым годом. Поступить в институт на бесплатное образование стало трудно, поэтому теперь приходится за него платить. Да и корочка ничего не дает, как и образование, а еще обязательный призыв в армию косит молодых парней, ведь армия – это помойка, которая ничему не научит, а только испортит всю жизнь человеку, сделав его или инвалидом физическим или уродом моральным после всяческих побоев и унижений. Служба в армии приравнивается к отсидке на «зоне», ведь везде находится мерзко и отвратно. Армия должна быть контрактной, чтобы туда шли сами без принуждения те, кто хотят этого, а тюрьму нужно очищать от отбросов, введя снова смертную казнь на тяжкие преступления.

Нравственность и мораль упала на низкую планку, но пока жива еще религиозная вера, ведь в церковь ходит много народу, смывая свои грехи или прося защиты и помощи у Господа для жизни в несправедливом и жестоком мире. Правители стали постоянно мелькать по телевизору и торговать своей мордой, поэтому стало противно видеть их свиные рыла. Сейчас развелось столько непонятных и темных людей, что народ практически не знает никого, если будет какой-нибудь опрос на индекс популярности.

Сейчас пошла мода, получать деньги не наличным расчетом, а на банковские карты, а потом популярно стало расплачиваться даже с помощью этих удобных карт, что я не одобряю. Я признаю только наличный расчет за любые покупки, ведь это старая русская традиция. Пла-

тежные карты пошли с запада, а запад я не люблю и не уважаю. Даже среди русских бандитов эта давняя форма весьма популярна.

А еще мода стала на банковский кредит, который я не люблю и не признаю, но глупые и нетерпеливые люди берут большой кредит на любые приобретения, в том числе на квартиру и машину, чтобы получить быстро, считая такой кредит выгодным делом, но это обман, разводка. За эту банковскую услугу с недальновидных людей снимают три шкуры и могут пригрозить судебными санкциями за просрочку, поэтому лучше накопить денег и купить спокойно, чтобы не нажить себе крупных неприятностей.

Кредит – это болезнь человечества, надувательство для лохов, ведь люди до сих пор не стали умными и разумными, оставаясь на отсталом уровне. Думаете, что наше общество цивилизовано? Нет, товарищи, наша цивилизация далека от цивилизованности, я говорю обо всем мире, а не только о нашей стране, ведь с быстрым ростом технологии люди не стали умнее, а просто приспособились к ней и стали продвинутыми. Люди забыли свои жизненные ценности, морально и духовно опустили и опустили великую культуру, превратив ее в хлам и мусор.

Люди так и остались варварами и дикарями, быдлом, но только одному быдлу, более расчетливому и коварному, хитрому удалось продвинуться наверх и управлять другим быдлом, неудачниками и трусами, которым пришлось покориться, чтобы не потерять то, что имеешь. Перемен никто не любит. Последнее время нашей страной руководят грамотеи и неучи, ведь только бездарностям и тварям удастся вырваться на вершину и погонять безликим стадом баранов. Люди трусливы по природе и эгоистичны, ведь сам по себе человек ничего не стоит, а только в толпе дегенератов он становится сильным.

Сильные люди всегда давят слабых людей, ведь это инстинкт самосохранения, а он позволяет нам убивать друг друга. Мы все хищники и убийцы по своей природе, поэтому преступность не удастся искоренить в любом случае. Бороться с природой глупо, но ограничить надо. Люди ради удовлетворения своих потребностей, а они безграничны, давят друг друга, думая, что они сильны. Обманул или убил кого-нибудь, занял его место, и думаешь, что сильным стал? Ошибаетесь, люди. Но сила в истине, хотя она для каждого человека своя. Еще не поздно опомниться и взяться за ум, ведь я уверен, что если всем будет грозить гибель, то все забегают, и будут молить о прощении, раскаиваться во всех грехах.

Скажу, что в царское время такого безобразия и беспредела не было, а весь развал пошел после социалистической революции с приходом к власти большевиков. Тогда была великая культура с сильным нравственным и моральным духом, патриотизмом, и люди были грамотными, получая хорошее образование. Коммунисты своей идеологией растоптали все ценности народа, сделав всех бедными, разрушили культуру и опустили людей на дно, в нищету.

Разрушить всегда легче, чем создать, а ведь наша вековая культура создавалась долгое время, целыми поколениями такими упорными трудами русских царей, показывая всем русский дух в кровавых войнах. Но шайка безграмотных бандитов за несколько лет распатронила все в пух и прах, и что самое интересное, ведь современное наше правительство, я абсолютно уверен, в душе заядлые коммунисты, поэтому продолжают безнаказанный развал непревзойденной страны.

Мы покупаем из-за границы различные товары, особенно китайского происхождения, которые по качеству стоят на низком уровне. Китайцы заполонили весь мировой рынок своими халевными товарами быстрого потребления, в том числе и технику. Люди покупают разную технику, но она в скором времени ломается, но приколы в том, что это происходит после срока, указанного в гарантийном талоне. Так специально делается, ведь никому не охота ремонтировать вещь.

Вообще если техника ломается в нашей стране, то начинаются серьезные проблемы с вызовом сотрудников этой фирмы, откуда поступила техника. Это дикий ужас, пустая трата времени и штурм мозга, ведь никто не хочет ехать, поэтому будут компостировать мозги до

одурения. Вообще все работают из-под палки, а еще развелось много телефонных мошенников, которые сосут из людей деньги за то, что воры подключают без согласия какие-то услуги.

Подключение идет бесплатное, а потом идут деньги, и отключить эту муть бывает не так просто. Еще любят у нас совать рекламу или какие-то ненужные вещи. Мошенников развелось полно, поэтому нельзя доверять никому, чтобы не «попасть на деньги», что всегда очень неприятно ощущать. Люди доверчивые, поэтому их легко «обувают», особенно глупых стариков.

Не зря считается, что русская мафия – одна из сильнейших и безжалостных группировок, и ее все бояться из-за ее беспощадных методов. Это огромная гангстерская семья, которую почти невозможно свалить. Она проникает повсюду и окутывает большие территории даже в других странах. В нашей стране она управляет страной уже давно, и с ней ничего нельзя сделать из-за трусости людей и неохоты, ведь все считают это бессмысленным и опасным шагом. Но если захотеть, то любую мафию можно одолеть. Человеческий фактор виноват в разгуле мафии.

Правители стали алчными лицемерами, играющие на чувствах людей, а патриотизм теперь вообще забыт и глубоко зарыт. Коррупция сильно процветает, ведь у власти сидят карьеристы и подхалимы, загребаящие себе огромные деньги. Все прикрывают свои задницы и сажают везде своих людей, чтобы проворачивать свои грязные дела, поэтому ничего не улучшается.

Деревни заброшены и забыты, ничего не выращивается, и работы нет. Там повсюду одна пьянь и нищета, а в городах понаехало куча нелегальных рабочих, грязных чурок, поэтому города стали похожи не на русские столицы, а на кавказский аул. Противно стало ходить по улицам и вообще жить в родных городах, видя повсюду жуткое безобразие и страшный хаос.

Но ничего сделать нельзя, ведь правительство давит оппозицию, не давая им поднять голову. Люди полностью потеряли веру в правительство, в правящие партии жуликов и воров, да и еще устали от нечестных выборов. Эта кошмарная ситуация идет по всей стране, ведь сейчас даже на международном уровне ведется плохая политика, идет помощь диктаторам других стран и вообще защита своих интересов.

Мы держимся только за счет ядерного оружия и огромной территории, но в экономике мы давно стали отсталой страной, которая гонится за западом и пытается подражать им. Мы нахватились так много у них разных глупостей и всякого бреда, терпим унижения от них и даже от наших бывших стран. В правительстве сидят безвольные и трусливые люди, плывущие по течению, колеблющиеся в принятии решения.

Теперь Вы ознакомились с ситуацией в будущем, ведь почти ничего не поменялось. Я расписал только основные моменты нашей жизни и низкий уровень развития великой в прошлом страны. Но теперь мы остановимся только на столице страны, древнем городе Москве.

Глава 2. Агенты

Именно здесь в Тимирязевском районе живут специальные агенты Козловские, сержант и майор. Агенты живут в многоэтажном доме. Они живут в большой квартире одни, но квартира у них хорошо обставлена. Мебель у них далеко не новая, но в стеклянных шкафах находятся разные раритетные вещи, имеющие большую ценность. Это семейные вещи, включающие разные грамоты, заслуженные награды, символизирующие богатый жизненный опыт и пройденный путь.

Агенты прошли отличную школу, прославились не только в стране, но и во всем мире, проведя много успешных операций. Они после войны служили в армии, потом перевелись в другую службу, став специальными агентами ФСБ. Это было для них повышением. Они имели отличные боевые навыки, могли вычислить и обезвредить любого врага, но последнее время они стали специализироваться исключительно на производстве нового секретного оружия.

Хоть у них всегда в квартире беспорядок, но они гордились своим жильем, доставшимся им от родителей по дешевке. Зарплату агенты получали хорошую, поэтому могли спокойно хорошо жить, имея все удобства. Часто шиковать они не могли, но хорошо проводить свободное время могли спокойно. Выезд за границу им был закрыт, но за время секретной службы они объездили всю страну, поэтому на отдых выезжали в основном на дачу, чтобы там заняться рыбалкой и охотой, игрой в шахматы и купанием в местной реке.

Агенты были спортсменами, мастерами по гребле и водным лыжами, но и на обычных лыжах они ездили мастерски. Стрельбой из разного оружия они увлекались. Любили отдыхать на природе, но почти не курили и много не пили, предпочитая вести трезвый образ жизни.

Их почти не волновала нынешняя ситуация в стране и городе, ведь знаменитые агенты старались держаться от политики подальше, не вникать в суть и только исполнять приказы, идущие сверху. Политика – это сложное и грязное дело, в котором проворачиваются большие деньги и решаются важнейшие вопросы разными методами. Если заниматься этим тяжелым делом, то можно быстро свихнуться, считали агенты, поэтому относились нейтрально к политике.

Они верили в справедливые приказы уважаемого и влиятельного начальства, в свое благое и brave дело по спасению любимой страны от террористов, и верно и преданно служили своей родине, считая страну своим домом. К религиозному вопросу относились нейтрально, но слыли убежденными атеистами, ведь верили в процветающую науку, растущую технику и прогресс, имея дело с новейшими разработками в военной промышленности.

Питались они часто замороженными полуфабрикатами, быстрой едой, а только в выходные могли сделать что-то сами. За кухню отвечала Полина, ведь она немного умела готовить, а Гриша не умел и не хотел, ведь это женское дело готовить еду, считал он. В еде капризными не были, почти не смотрели телевизор и не читали газет, проводя вечернее время за компьютером, за чтением книг или игрой в домашние азартные игры, чтобы снять стресс.

Платили за жилищные услуги через мобильный банк и имели в районном банке несколько счетов для накопления денег. Не любили платить наличными деньгами, ведь берегли наличку для внезапных трат, расплачиваясь исключительно банковской картой, а еще были страшными любителями кредита, считая его выгодным и удобным. Это была семейная болезнь, которая досталась им тоже, но они всегда вовремя отдавали деньги.

Агенты были открытыми и добрыми людьми, общительными и веселыми, всегда помогали друг другу и просящим помощь людям, но все-таки имели свои привычки и странности. Сержант был карьеристом всегда и даже писал кандидатскую работу одно время на научную тематику, чтобы продвинуться по службе, ведь начальство его не продвигало. Но он так и не

дописал свою работу, забросив ее из-за рабочей усталости и недостатка времени, но он все-таки мечтал другими способами продвинуться.

Нет, он был хорошим человеком, поэтому клеветой и кляузами не занимался, но его не устраивала нынешняя ситуация, что он только сержант, а его жена майор, поэтому она могла командовать им и подкалывать часто. Шутка насчет звания была обидной для сержанта, но со своим трудным характером он не мог продвинуться дальше. Начальство терпело его выкрутасы и держало его только из-за Полины.

Полина не страдала карьеризмом и легко сделала свою карьеру, но она понимала, что Гриша держится на этой работе только благодаря ей, ведь они могут работать только парой. Если их разъединить, то эффективность работы заметно упадет. Начальство это понимало, поэтому Полина должна была следить за поведением Гриши и держаться подальше от любых неприятностей. Гриша слушал свою жену и смирился со своей безрадостной судьбой, перестав лезть на рожон, а вообще он любил пыхтеть сигарой и попивать коньячок, когда у него отличное настроение.

Полина иногда курила сигареты и пила крепкие напитки, а по ночам слышала убойный храп сержанта и тыкала его локтями или ногами, попадая даже в пах, что было болезненно, ведь даже они часто спали валетом. Это была необычная привычка. Сама Полина спала тихо, а Гриша ходил по ночам в туалет и часто будил ее, когда поднимался или спотыкался по пути.

Они любили слушать в свободное время классическую музыку, разные симфонии, а еще музыку в стиле «диско» или «ретро», ходили в консерватории и любили театры, предпочитая смотреть там музыкальные спектакли, известные мюзиклы и знаменитые балеты. Выбираться на такие дорогие мероприятия им удавалось нечасто, но деньги всегда были, а еще они иногда ходили в кино одни или с общими хорошими друзьями.

Ведь майор и сержант имели не только общих друзей, но и отдельных приятелей и знакомых людей, с кем любили проводить свободное время и встречаться. Встречи были тоже нечастые, но друзья майора и сержанта ладили между собой, поэтому все могли собраться и отправиться плавать на байдарках, что обожали делать агенты, лазить по горам или заниматься другим экстремальным видом спорта. Они на военной службе и в техническом институте подружились с замечательными людьми.

У них были две дорогие машины иностранной марки, стоящие в гаражах рядом с домом, а их квартира имела большой балкон с выходом на красивый вид. На балконе они могли расслабиться и поиграть не только в шахматы, но и в другие игры, почитать умные книги.

Агенты уже имели солидный возраст, уже долгое время, живя в этой квартире. Они давно были супругами, а их дети жили в другом городе, Питере, не разделив с ними путь секретных агентов. Но работники секретной службы не расстроились и поняли любимых детей, дав им добро. Они периодически приезжали к ним в столицу, но пока агенты лежали на большой кровати в спальне перед телевизором.

В квартире было три комнаты, и в маленькой комнате стоял компьютер с журнальным столом и аквариум с рыбками, который украшал квартиру. На столе стояла настольная лампа, а еще лежала груда разных бумаг. Диван в этой комнате тоже стоял, но в большой комнате был не только диван, но и удобные кресла. Кресла стояли рядом с зеркалом и шкафами с кучей шмоток и барахла, а на стенах висели разные красивые картины с пейзажами и светлые обои. Пол был выложен паркетом и накрыт красивыми коврами.

На окнах с расписными шторами стояли разные красивые цветы, которые периодически Полина поливала. Она любила цветы и ухаживала за ними, а Гриша занимался аквариумом. Конечно, они могли себе приготовить еду, и были неприхотливы в быту, ведь могли, есть любую пищу, но только страдали периодически ленью. В квартире в раковине было набито много грязной посуды, а в ванной валялось грязное белье.

Ванная и туалет были давно не мыты и не чищены, как и раковина и плита, но иногда все-таки агенты вспоминали о том, что нужно помыть или пропылесосить запущенные комнаты, но к тому времени все сильно заросло грязью.

Это был их серьезный недостаток, но это было лишь дома, ведь на работе они старались все-таки убирать. Они надевали дома старую и поношенную одежду, грязную и рваную, но их это не смущало. Но на работе носили чистые костюмы, поэтому агенты были разными людьми на работе и дома. Контраст был заметным, но теперь мы перейдем к самим агентам.

Агенты хорошо сохранились за это время, имея хорошо сложенную мускулистую фигуру и невысокий рост. Седины у них не было в волосах, а их лица были молодыми. Они были красивыми для своего возраста, чувствуя себя молодыми и энергичными. Они были одного возраста, но Гриша был выше своей жены Полины.

Гриша был худым и сильным человеком с правильными чертами лица, зелеными глазами и чисто выбритым лицом. У него были мощные мускулы. Волосы у него были слегка курчавыми, коротко подстрижены и немного торчали. Цвет волос у него был каштановым. Лицо было серьезное и военное, ведь агент был в прошлом сержантом в армии. Гриша был суровым и упрямым человеком с военной выправкой и осанкой, но теперь армия была позади. Военных привычек почти не осталось, но боевые навыки и решительный характер еще сохранились.

Он был непреклонным и самоуверенным, всегда сам принимал решения, принципиально не слушая других, поэтому в прошлом имел различные конфликты в армии. Никогда не любил, чтобы им командовали и принуждали к чему-то, оспаривал неправильные приказы, вообще был тяжелым человеком, склонным к конфликтам.

Любил любой риск, мог брать на себя ответственность и не боялся ничего, поэтому в армии был известен как сержант сорвиголова. Он был одним из лучших людей, поэтому его терпели, ведь его смелые и храбрые, часто безрассудные поступки позволяли схватить любого врага.

Он принимал участие в различных тайных операциях против террористов, помогая обезвреживать их и уничтожать. Прошел в свое время элитную школу по борьбе с терроризмом. Был признанным командиром и незаменимым сотрудником, которого уважали и почитали коллеги, но теперь он стал не таким суровым, но остался расчетливым и уникальным.

Полина была очень красивой женщиной с длинными прямыми светлыми волосами до плеч, которые она обычно схватывала сзади в хвост или распускала. Она имела голубые большие глаза и правильные черты лица с красивыми губами и длинными оливковыми ногтями на руках. Впереди была оригинальная челка с торчащими волосами, а тело было красивым и сильным.

Фигура была отличной, а по виду невысокая и худая девушка была ловкой и сильной. Она могла уложить любого врага, владея рукопашным боем и прошедшая элитную школу по борьбе с терроризмом. Именно там она стала майором и прославилась своими успешными операциями, став блестящим тактиком и стратегом в военном деле. Она мастерски стреляла, была спокойной и уверенной, в меру амбициозной и решительной. Характер ее не был тяжелым, но Полина была упрямая и хитрая, смелая и храбрая. Она делала все, отдавая целиком себя работе, прорабатывая разные сложные операции, действуя хитростью и отвлекающими маневрами. В то время как Гриша предпочитал исключительно лобовую атаку.

Поэтому они сработались и стали единой командой, когда познакомились на одной специальной операции. В первое время между ними были серьезные конфликты и выяснение отношений, но потом они приспособились друг к другу, став лучшими друзьями и прекрасной парой. Именно они вдвоем прославились в деле чудовищного маньяка, ведь за их боевые заслуги руководство поручило им это тяжелое дело.

Они были отличной семейной парой, поэтому никогда не ссорились по-крупному, а лишь по мелким бытовым, семейным или служебным делам, и могли найти компромисс в любых

вопросах. С детьми поддерживали прекрасные отношения и встречались иногда. Они могли лишь поверхностную информацию выдавать сыновьям, ведь работа агентов была секретной, и они подписали соответствующую бумагу о неразглашении военной тайны.

– Полина, ты опять заехала мне в «яйца». Не понимаю, ты, что специально ищешь что – ли их? – проснулся сердитый сержант, когда снова больно получил в пах. – Не делай так больше!

– Извини, я забываю и во сне всегда натыкаюсь на мягкое место, представляя что-то другое. Не помню только, что было в этот раз, – извинилась и подколола его в очередной раз Полина. – Надо сменить позу, чтобы ты не жаловался. Осточертело спать валетом уже.

– Да? – недоуменно ответил Гриша.

– Не нарывайся на рифму, – шутя, предупредила его Полина. – Я говорю серьезно.

– Ладно, – неохотно отозвался сержант.

– В штанах прохладно, – в рифму выпалила Полина, – постарайся только не будить меня, когда пойдешь опять отливать. Давай дальше спать.

«Все-таки у валета есть плюсы, и есть минусы, но она специально меня подкалывает, я уверен», подумал после этого дела сержант.

«Надо что-то делать, но я не могу контролировать свои сны. Значит, нужно сменить позу. Так и сделаем», здраво рассудила Полина.

– Поля, зря ты не дала мне написать диссертацию. Я начинаю жалеть об этом, ведь мне эта штука могла помочь, – пожаловался Гриша.

– Опять ты завел свою шарманку. Ничего бы тебе не дала эта мазня, – отвечала Полина. – Извини, Гриша, но ты дубина, а солдафонам вообще противопоказано писать такие работы.

– Это еще почему? – возмутился Гриша.

– Ты бы не написал ее сам, забросил и забил бы на это нудное и скучное дело, устав пыхтеть и рожать инновационные идеи. Столько сил потратил впустую на дурь, и я эту фишку сразу просекла. Ты еще должен быть мне благодарен, что я твою бестолковую башку направила в нужное русло, – доходчиво объясняла Полина.

– Да, ты мне очень помогла, что я остался «с носом» и не продвинулся, – фыркнул Гриша.

– Ты должен быть рад тому, что имеешь, ведь тебя бы давно вытурили, если бы не я. Ты бы себя и меня угробил, – толковывала Полина.

– Ладно, тут ты права, ведь мы должны работать вместе. Мне нужно проветриться, – согласился с ней Гриша и пошел отлить, а после этого вернулся в теплую постель к верной жене.

«Ничего не соображает», подумала Полина.

«А она права, но все-таки надо было не слушать ее и написать работу», твердил Гриша.

Для них не было проблем в совмещении карьеры и семьи, ведь их сильная любовь была чистой и не порочной. Они искренне любили друг друга, ведь ранняя симпатия и привязанность переросла в дружбу, а потом выросла в истинную любовь. Они понимали друг друга, часто шутили и подкалывали друг друга, поэтому часто обидные слова произносили не со зла, а шутя, но были и неоспоримые факты жизни. То, что Полина считала себя умнее Гриши и учила его жить, это было признанным фактом, ведь вся конструктивная критика была от нее.

Она считалась настоящей главой семьи, поэтому ее мнение было решающим. Полина была мозгом семьи, ведь занимала высшую должность, получая большую заработную плату, поэтому тщательно планировала семейную жизнь и распределяла правильно повседневные траты, а Гриша был незаменимым помощником. Он принимал непосредственное участие в семейных делах и помогал жене решать трудные ситуации, и она прислушивалась к нему, но решала все сама. Сержант добровольно отдал инициативу в руки майора в семейных делах, но детей они воспитывали вместе. Можно сказать, что это была обычная семейная пара, в которой только главой семьи была женщина, ведь она готовила еду, водила машину, а мужчина ходил

по магазинам, занимался платежными поручениями по жилищно-коммунальным делам после проверки жены.

Они экономили на многих вещах, ведь технические проблемы решали сами, поэтому могли починить любую технику, сделать квартирный ремонт, а с грязной работой слесаря и сантехника были тоже неплохо знакомы. Так что можно было иногда увидеть посторонних людей в квартире агентов, и это было в экстренных случаях. Полина почти не пользовалась косметикой, только чуть подводила сияющие глаза с длинными ресницами и красила губы часто бесцветной помадой, а длинные ногти выкрашивала в светлые цвета. На шмотки они мало тратились, так что повседневных забот и затруднительных проблем у агентов было не так много, а была лишь нервотрепка на работе.

Работа была важной и ответственной, но все-таки семью они ставили на первое место, ведь государство не идет ни в какое сравнение с семьей. Семья всегда дороже, поэтому для агентов единственным смыслом жизни были дети, воспитание крепкого потомства, а не слава, богатство, как для многих людей. Трудно сделать решающий выбор между семьей и карьерой, ведь не у всех людей это, получается, поэтому приходится чем-то жертвовать. Часто можно увидеть растущую карьеру и упадок в семье или наоборот, а когда что-то из двух частиц жизни запущено, то это тревожный звонок, поэтому надо что-то менять в жизни. Совмещать эти области трудно, но можно, и агенты это делали умело.

Этот тяжелый выбор приходится делать всем людям в своей жизни, ведь это неотъемлемая часть человеческого существования. Это определяющий выбор решает дальнейшую судьбу индивида. Любовь – это жертва, не симпатия и не привязанность, ведь во имя любви человек должен быть готов пойти на все, что угодно во имя любимого человека, жертвовать чем-то, даже друзьями или карьерой. Но есть особенные жертвы, на которые люди идти не могут.

Ради любви убивали друг друга, продавали свою душу, ведь любовь – это страшная штука. Любовь может перерасти в манию или одержимость, а это уже патология. Разница в возрасте не должна быть большой, и я не верю в любовь между стариком и молодой девкой. Для любви границ нет, но я верю только в истинную любовь, а не в подростковую любовь. Это абсолютная чушь, ведь в том возрасте по-настоящему люди не могут любить и ценить.

Хотя я сам не отрицаю, что важно, чтобы человек не прожил свою жизнь впустую, а оставил в ней значительный след. Он может не обязательно оставить детей, ведь на самом деле дети не всегда должны становятся смыслом жизни людей. Память после смерти должна быть, ведь нужно прославиться и что-то совершить, чтобы тебя запомнили и помнили даже через много поколений. Это удалось знаменитым писателям, ученым и артистам, другим деятелям и политикам, даже маньякам, ведь одних ушедших людей восхваляют и почитают, а иных людей презирают и ненавидят, клеймят и проклинают.

Но они добились своей заветной цели и оставили свой четкий след, и их будут помнить еще долго. Крупные поступки и большие дела всегда запоминаются, поэтому не имеет значения, какого они были содержания, поэтому ты можешь быть всегда одиноким и не любить никого, а нестирающийся след оставить в истории обязан.

За время работы друг с другом они не раз соревновались в своем искусстве и пытались выяснить, кто лучше, но не получалось. Это мешало им в их деле, но неудержимый азарт и дикая страсть набрасывалась на них. Они не могли жить без риска и не могли сидеть на месте, предпочитая двигаться вперед, расти и участвовать во всяких рискованных проектах.

Сидячая работа их никак не устраивала, и за свои боевые способности, особые таланты и тактические навыки их уважительно называли сержантом и майором, хотя они и были ими по секретной службе. Это стало их кодовым именем и тайной кличкой среди своих людей.

Глава 3. К.С.Р.

Они лежали после хорошей ночи в своей постели на спине, прижимаясь, друг к другу. У них был тяжелый день, поэтому уснули они быстро, но уже несколько лет им снится всегда один и тот же сон. Этот сон преследует их, напоминая им об их ранних временах, ведь когда-то давно они едва не стали жертвой знаменитого мясника и маньяка Кромщика, известного в послевоенный период по трем заглавным буквам. К.С.Р. или К.Р.С. – это были инициалы этого злейшего и зловещего врага человечества, дикаря и кошмарного мясника.

Именно тогда Гриша и Полина вели его дело, столкнувшись с неопишуемой жестокостью и садизмом маньяка, наблюдая изувеченные и расчлененные тела жертв с инициалами на лице. Маньяк истязал своих жертв, отрубая руки, ноги и голову, а потом раскидывая в разные стороны. Части истерзанных тел жертв находили в разных местах, и молодые тогда агенты вызвались добровольцами в поимке чудовищного изувера.

Молодые и амбициозные агенты считали своим долгом уничтожить психопата, ведь тот держал в страхе весь город, выбирая абсолютно любых жертв. Он убивал целые семьи, разрушая все, оставляя кровавые надписи вместе с автографом. Агенты решили замаскироваться под жертв и отправиться в основной район деятельности Кромщика, ведь они узнали, что он всегда забирает с собой двух молодых человек разных полов. Маньяк держал их в своем логове и там терзал разными ужасными способами.

Именно сон о логове маньяка и нахождение в плену постоянно терзал агентов ночью, ведь они пережили много звериного страха, ощутили дикий ужас и находились на тонкой грани жизни и смерти в его тюрьме. Агенты слишком близко подобрались к его логову и подверглись нападению со стороны маньяка. Он внезапно напал на них и усыпил, быстро утащив к себе.

Они очнулись в тускло освещенной небольшой темной комнате без окон и дверей, сидящие на жестких стульях. Они были пристегнуты к металлическим стульям стальными наручниками за руки и за ноги и сидели напротив друг друга. Руки лежали на подлокотниках. В тюремной комнате стоял жутко неприятный запах свежей крови с сильно угнетающим запахом кошмарной боли и ужасных страданий, пахло горелым мясом и разными другими отходами.

Психопат в своем ужасном логове не только кромсал жертвы по кускам, но и готовил их некоторые аппетитные части тела для своей еды. Он варил из их органов разные изысканные блюда и жарил барбекю. По подсчетам агентов, маньяк ел только мозги, кишки и сердце с печенью.

Стулья невозможно было сдвинуть, ведь они были наглухо привинчены к полу. Новые пленники отчаянно попытались вырваться, но наручники были крепкими, не давая им возможности вытащить руки, а тело еще было туго привязано крепкой веревкой к стулу. Наклониться почти не было никакой возможности, да и еще маньяк залепил рот агентов липкой лентой.

Они некоторое время усиленно дергались и озирались по сторонам, смотря друг на друга. Агенты пытались подать знаки друг другу, готовя в голове план операции. Психопат застал их врасплох, когда они осматривали заброшенную территорию. Там был один большой забытый всеми дом, и именно около него они попались. Они забрались на его территорию и хотели проверить дом, но угодили в ловушку, проявив излишнюю любопытность и настойчивость.

Психопат был в доме и видел не прошенных гостей, поэтому быстро заполучил их. Всех гостей он отлавливал и убивал, ведь не терпел людей, которые крутятся возле его логова и пристально смотрят. В его хитрую ловушку уже угодило несколько групп молодых людей, которые поехали отдыхать на природу и случайно забрались в его дом. Кончили они плохо, и их выпотрошенные тела пришлось доставлять в нескольких больших мешках, собирая оторванные части тел.

Тогда агенты еще не работали в секретной службе, а после службы в армии делали оперативную работу, сдавая экзамен для секретной службы. Они мечтали о серьезных делах и защите государства, но именно на оперативной работе им выпала удача. Им нужно было постигнуть страшную логику маньяка и вычислить его, но это было невероятно трудно. Эта нудная работа вымотала и измотала их изрядно, ведь агенты вкладывали всю душу, работая на износ.

Они плохо спали и работали добросовестно, обливаясь обильными ручьями липкого пота, стараясь всеми силами отыскать нужную зацепку в запутанном деле, но даже с нахождением нужных зацепок мертвое дело почти не сдвинулось с начальной точки. Маньяк так ловко и умело действовал, но все-таки после кропотливой работы удалось установить любимый район деятельности мясника, наиболее активный район, в котором пропало много человек последнее время.

Агенты понимали, что это далеко не показатель, но была большая вероятность того, что психопат нанесет снова смертельный удар там. Пока еще не были найдены пропавшие без вести недавние жертвы маньяка, которых как раз и похитили в этом злополучном районе. Район назывался Марьино, и именно в этом знаменитом районе часто орудовал мясник.

Существовала маленькая вероятность того, что еще можно найти живыми похищенных недавно людей, но агенты все-таки верили в то, что удастся найти хотя бы целые тела жертв, если он все-таки расправился с ними. Это была группа молодых ребят, которые пропали в этом районе, и агенты сумели вычислить примерное место их похищения и отправились туда. Они даже не планировали найти таинственное логово, но очередные зацепки и важные улики отыскать надеялись. Место было неприятное и тихое, ведь поблизости близко даже никого не было.

Здесь была заброшенная и никому не нужная территория с разваливающимся домом, который подлежал сносу. Этот неказистый дом был раньше промышленным заводом и стоял далеко от большой дороги, спрятанный за большими домами или густыми деревьями. Мимо этой развалины никто не ходил, ведь там были лишь маленькие тропки. В темное время там делать было нечего. Сетчатый забор закрывал забытую территорию, но никто не знал, что это безлюдное место не было необитаемым. По ночам или вечерам здесь обитал мясник, ведь он оборудовал себе подземные помещения, которые проходили под заводом.

Он понимал, что атмосферное место идеально подходит для обитания, поэтому мясник незаметно покидал дом и приходил сюда. Люди держались подальше от этого одичавшего места и не понимали, почему никак не снесут эту рухлядь, чтобы построить нормальный дом. Под землей никто не слышал диких криков жертв.

Опросы людей привели к тому, что все утверждали, что дом пора сносить, поэтому никого близко даже там нет. Люди не видели никого и старались не распространяться много об этой развалине. Фактически, были только облезлые кирпичные стены и большие выбитые окна со скошенной дверью, а внутри ничего не было, только обшарпанные стены и грязный пол вместе с затхлым запахом. Никто не будет пользоваться таким домом, да и бомжам там не место.

Не понятно было, почему правительство не решается сносить старый завод, да и, судя по опросу местных граждан, в ближайшее время этого не предвидится точно. Деньги точно есть у власти, но они почему-то расходуются совсем не туда, куда следует обратить особое внимание. Да, этот крупный завод был раньше известен, но потом пришел в упадок после второй мировой войны, поэтому пока стоит как символический памятник о военных тяжелых временах.

– Не нравится мне это место, Поля, ведь этот завод должны были давно снести. Он просто стоит, и место занимает, а в этом районе пропадают люди. Какая-то связь должна быть, а то мы ходим кругами, – пытался понять Гриша, осматривая списанный правительством завод. – Здесь ничего нет, кроме проклятого завода, который никому не нужен. Психопат похищал людей тут и увозил куда-то, я уверен.

– Верно, что-то с этим местом не то, да и завод наводит на скверные мысли. Столько потрачено впустую времени и сил, а мы должны раскрыть это дело. У нас нет ничего, поэтому руководство недовольно нашей работой, хоть мы из кожи вон лезем, что поймать мясника. Мы должны проработать это место и понять. Я уверена, что сюда последует новый удар психа, поэтому где-то тут он должен прятаться, – твердила Полина, подойдя вплотную к сетчатому забору и найдя в нем большую дыру.

– Что ты предлагаешь нам делать? Мы не можем тут больше торчать. Пошли отсюда, а то у меня мурашки идут по всему телу от этого гиблого места, – ворчал Гриша. – Хватит дурью маяться.

– Я не маюсь, а ты не ворчи и лучше помоги мне осмотреть это место. Я хочу проверить все здесь, ведь у меня не хорошее предчувствие, – заявила Полина. – Здесь мы должны что-то найти, ведь это может быть даже временным убежищем.

– Ты шутишь? Я не верю, что там мы найдем что-нибудь, ведь только шпана и бомжи залезают сюда, дурачатся и пьянствуют, чтобы никто не накрыл. Неужели ты действительно считаешь, что там лежат трупы? – недоумевал Гриша и развел руками, поражаясь упрямству Полины. – Не валяй дурака и не считай меня идиотом.

– Я хочу проверить свою теорию и не собиралась задеть твое самолюбие. Может быть, ведь мы не все трупы нашли. Не хмурься и расслабься, – посоветовала ему Полина.

– Иногда ты бываешь невыносима. Я пожалею, что копался в этой помойке, – покачал головой сердито Гриша, следуя за Полиной.

– На себя бы посмотрел, тот еще ворчун и нытик. В помойке можно найти того, чего нельзя найти так. Пойдем, хлебай, – подколола его Полина, ведь последнее прозвище она дала ему за то, что он всегда требовал у нее супа.

Они вошли на заросшую травой территорию старого завода, забыв, что уже наступил вечер. Заметно потемнело, да и агенты давно не докладывали начальству о своих делах. Сейчас связи тут не было, поэтому тем, кто им звонил, вещала знаменитая фраза, что абонент временно находится вне зоны доступа, позвоните позже. Неприятно было, что связи нет, но агенты положились на себя и пошли быстро к разрушенному дому, чувствуя себя здесь неуютно, ведь в темное время они были уязвимы. Они достали оружие, и подошли к страшному дому.

Они чувствовали здесь затхлый и спертый воздух, удручающую и унылую атмосферу заброшенности и нутром ощущали рядом чье-то незримое присутствие, ведь каждый стук и скрип пугал их. Агенты продолжали осматривать забытое здание, но обнаружили, что внутри оно не такое разбитое, ведь кто-то тут недавно убирал. Мысль насчет шпаны и бомжей посетила их, но все-таки что-то было не так, ведь здание являлось отличным маскировочным центром. Скоро версия Полины подтвердилась, ведь они нашли скрытый ход вниз. Само наполовину разрушенное здание внутри наводило тоску и уныние, хоть немного были заметны следы недавнего пребывания тут.

– Тут кто-то был недавно. Видишь? И это не бомжи явно. Чувствуешь, какая-то вонь идет снизу. Пахнет гарью. Надо заглянуть в люк. Я была права, – заметила четкие следы Полина.

– Думаешь, это мясник? – спросил Гриша и получил ответный кивок со стороны напарницы.

«Не зря я пошел сюда, а я еще сомневался. Полина умеет поражать и имеет отличный нюх. Неужели нам повезет все-таки», верил Гриша.

«Я чувствую, что мы на верном пути», радовалась Полина, полагаясь на интуицию.

Они так и не смогли спуститься вниз и заглянуть в люк, ведь их внимание привлек очередной странный шум, приближающиеся тяжелые шаги. Так шагать мог только здоровый человек в кирзовых сапогах, но не понятно было, откуда доносится этот пугающий звук. Они поспешили проверить и вскоре наткнулись на какое-то препятствие, в темноте напоровшись ногами на что-то, ведь даже маленький фонарь не позволял им отчетливо видеть в темноте.

Когда агенты упали на пол и ушиблись головой, то совсем рядом услышали тяжелые шаги и увидели блеснувший могучий силуэт, крепкие руки которого моментально подхватили их и мгновенно усыпили с помощью хлороформа.

В то время выдающиеся и знаменитые в ближайшем будущем агенты уже были женаты и имели двух детей, живущих в Питере, но собирались навестить их после успешной поимки маньяка, ведь в случае успеха их мечта исполнится. Это тяжелое дело станет переломным моментом в их истории, став экзаменом на дееспособность и профессиональную пригодность для секретной работы на службе государства.

Они показали блестящие результаты в армии в отделении по борьбе с терроризмом, где блестяще проявил себя Гриша, и разведывательной работе, особенно Полина была рождена для нее, поэтому им был отведен испытательный срок для поступления в федеральную службу безопасности. В армии они сталкивались с сотрудниками этой влиятельной структуры и выполняли их важные задания, ведь те внимательно следили за их продвижением и специально выбрали их для своего ведомства.

Теперь агенты поняли, что долгое расследование привело их прямо к скрытому логову мясника, но только они не были готовы и не поверили своей внезапной удаче. Они не могли поверить в то, что столько времени в этом сыром и холодном месте обитал психопат. В этот раз агенты не поняли, что это была хитрющая западня, ведь им казалось это мрачное место необитаемым, поэтому они легко вошли на нечищеную территорию и сунулись в грязное здание. Психопат находился как раз внизу, ведь собирался очередной раз выходить на кровавую охоту.

Маньяк охотился в ночное и вечернее время, ведь тогда гораздо легче заполучить нужные жертвы и вломиться в выбранный дом. Он мог ловко войти в любую хату, сделав это быстро и незаметно, поэтому собирая специальные рабочие препараты для новой охоты, он слышал незнакомые голоса внутри и насторожился. Для маньяка это оказалась большая удача.

Воспоминания о мертвых группах молодых ребят пробудили пленников, заставив мысленно отсчитать себя за проявленную глупость, неосторожность. Их схватили, приняв за жертвы, ведь психопат не мог их знать. Но они даже не могли себе представить, что находятся как раз в логове страшного мясника. Это стремительное нападение на время вывело их из равновесия.

Они не добились своего, не поймав психопата, но теперь нужно было выбирать, став его жертвами. Скоро пленники увидели, что дверь открылась, и в комнату вошел высокий и могучий человек в темном плаще с инициалами на груди, мощной тяжелой броне и противогазе на лице. Капюшон сейчас был снят, и психопат сразу направился к ним, держа в руке острый нож.

Его глаза сверкали и горели ярким огнем, а нож он стал точить об маленький стол. Потом психопат помахал заточенным ножом перед жертвами и осмотрел их, подойдя к Полине. Он осмотрел ее, ощущал лицо и осмотрел волосы, а потом обошел ее, бросив взгляд на ее тело. Увидев в ее глазах ненависть и злость, он отвернулся от нее и повернулся к другому пленнику. Он осмотрел его и сосредоточил на нем внимание, увидев в глазах Гриши презрение и ярость.

Потом психопат схватил Гришу за шею и начал выжигать на его лице свои инициалы, крепко держа при этом извивающегося и стонущего пленника. Маньяк выжиг инициалы на его лице, а потом направился к Полине, с которой проделал эту операцию. Она отчаянно брыкалась и дергалась. Он крепко держал ее, слушая ее приглушенные клейкой лентой крики и стоны, а потом отпустил, осмотрев свою работу.

Мясник всегда перед черным делом отмечал свои жертвы и держал их в камере, готовя к операции. Теперь он освободил Гришу, сковав ему руки за спиной и ноги внизу, разрезал тугую веревку, а потом поволок его из комнаты.

Агенты после утомительной работы все-таки удостоились чести лицезреть знаменитого мясника, но они никак не ожидали увидеть его в таком виде. Он был здоровенным мужиком и

гигантом, похожим на мутанта, ведь он могучими руками мог запросто сломать шею и выдернуть позвоночник. Оперативникам не удавалось во время расследования ни разу рассмотреть его или подобраться слишком близко, но все-таки несколько раз они во тьме видели большой силуэт исчезающего маньяка, ведь преследовали его и упустили, но спасти никого не удалось.

Тогда они думали только, что это он, но теперь психопат предстал перед ними во всей своей дьявольской красе, и агенты прочитали в его горящим огнем и бездонных глазах свой приговор. Но они поняли, что он не убьет их быстро, а будет держать тут, а потом превратит в очередную изощренную скульптуру. Они узнали о его скульптурном хобби от выживших свидетелей.

Им удалось найти вырвавшихся двух человек, парня и девушку, но теперь потом умерли в больнице от тяжелых ран и потери крови. Им чудом удалось дотянуть до больницы и даже хватило на показания, но операция им не потребовалась. Это были знакомые агентов, и именно это стало вызовом для агентов.

Но все-таки успели сообщить важные сведения и примерное место нахождения логова маньяка, поэтому агенты искали логово психопата именно в его любимом районе. Маньяк не успел разделать этих людей, поэтому их похоронили нормально, и агенты поклялись, что отыщут психопата и ликвидируют его. Они хотели отомстить за своих погибших товарищей, ведь маньяк уничтожил несколько хороших людей, институтских и армейских друзей агентов. Другим друзьям повезло меньше, ведь их хоронили по частям, но агенты присутствовали на похоронах и выражали соболезнования близким людям.

Через некоторое время он вернулся в комнату и освободил Полину, но позже приковал ее к кровати железными цепями в маленькой холодной комнате без окон с бетонными стенами и металлической дверью. В комнате было неуютно и некомфортно, ведь Полина лежала на жесткой кровати, похожей на нары в тюрьме. Она не знала, что будет с ее мужем, но надеялась, что все будет хорошо. Полина сильно переживала и волновалась за него, надеясь на скорую встречу с ним. Она не могла освободиться от крепких цепей, поэтому легла на узкую кровать и стала ждать.

Где-то рядом пленница слышала дикие вопли и работу каких-то механизмов. Это сильно угнетало ее и не давало заснуть, ведь истошные крики и умоляющий голос был голосом Гриши, значит, псих мучает его. Она знала, что он стойкий и мужественный, поэтому выдержит любые изощренные пытки, но все-таки боялась самого мясника и ненавидела его всей душой.

Она не могла выносить больше этих безумных криков, поэтому пыталась зажать уши и закричать. Маньяк снял ленту с ее рта, доставив ей при этом резкую боль, и выслушал перед уходом гневные слова и яростные крики пленницы, но проигнорировал их. Полина понимала, что вопить и звать на помощь глупо и бессмысленно, поэтому она только сжала зубы и схватилась за большую голову, начав про себя читать молитву.

Гриша находился неподалеку от нее в небольшой темной комнате с тусклым светом, где он висел за руки обнаженный. Его руки были скованы наручниками и подвешены на толстой цепи, а ноги внизу тоже были скованы. Комната пахла ужасно, чувствовался жуткий запах крови и горелого мяса, но здесь жуткий запах был еще сильнее, чем в той комнате, где он находился до этого вместе с женой. Наручники и цепи сдавливали его руки, а психопат ходил около него с острым ножом и горящими агрегатами.

Психопат поточил любимые ножи и начал мучить бедного пленника, нанося ему разные колющие удары ножом и прижигая их потом, причиняя сильную боль. Он даже вырезал немного свежего мяса и плоти из его тела, а потом после ужасных пыток слабого и окровавленного пленника бросил в сырой подвал прямо на пол.

Глава 4. Конец кошмара

Воспоминания продолжались, и агенты отчетливо видели дальнейшие события, когда они находились в плену. Они были в разных комнатах, и скоро психопат навестил Полину, принес ей немного невкусной еды в камеру. Она интуитивно чувствовала, что Гриша находится за толстой бетонной стеной в соседней камере и отчаянно звала его, но так и не получила никакого ответа. Полина устала тупо надирать глотку и успокоилась, рухнув на пол в полном отчаянии.

А психопат после визита к пленнице пришел к себе в комнату и увидел там единственное зеркало, которое он все-таки смог сохранить. Другие зеркала он в ярости и безумии побил, увидев свое ужасное лицо, но это он не мог побить, чувствуя сразу жуткую головную боль. Сейчас он сидел за своим небольшим столом на жестком стуле и почувствовал сильное влечение к симпатичной пленнице, надеясь на то, что сможет отодрать ее в ближайшее время. Давно он не ощущал такого знакомого ранее чувства, но теперь это манящее чувство заметно обострилось и толкало его на встречу с красивой пленницей.

Психопат давно забыл уже людские чувства, но они вдруг обострились после поимки новых жертв, значит, он мог исцелиться и избавиться навсегда от проклятой души зловещего маньяка доктора, который толкал его на все жуткие зверства. Теперь маньяк снова воздействовал на него и звал к зеркалу, и убийца снял противогаз.

То, что маньяк упустил двух человек, было непростительно для него, но злобный дух доктора решил, что так будет лучше. Это был его тщательно спланированный план, ведь доктор собирался заманить ведущих дело мясника агентов сюда, убивая их друзей. Он отыскал ниточку к агентам, а те даже не знали, что маньяк их знает. С помощью выживших свидетелей это удалось сделать, ведь доктор хотел пополнить свою жуткую коллекцию новыми экспонатами.

Маньяк изучил внимательно личные дела агентов и решил создать из пойманных в раскинутые сети вояк особый шедевр искусства, который станет выдающимся достижением гения. Он рассматривал часто великолепную скульптуру любимых девушек, созданную из частей тел разных жертв, которая стояла в специальной комнате. Это был его гениальный рукотворный труд, который напоминал ему о погибших девушках, став выдающимся памятником.

– Подойди к зеркалу вплотную и взгляни на себя, Кромщик, но не отходи, смотри внимательно. Скажи мне, что ты видишь? Зеркало позволяет через глаза увидеть всю твою черную душу насквозь. Глаза – зеркало души, но именно зеркало показывает эти глаза и позволяет осознать свое предназначение, – вещал злобный голос демона в голове маньяка, когда тот заглянул в зеркало, подойдя вплотную, и увидел свое жуткое лицо с бездонными и холодными глазами.

– Я ничего не вижу. Нет, оставь меня! Прекрати насиловать мой мозг и мой разум, – прокричал в ответ взбешенный маньяк.

– Мозг человека может открывать его разум, и если взять под контроль мозг со всеми его ниточками, то ты можешь дергать за них и двигать человека к цели, играть им в своем спектакле. Ты только кукла в руках кукловода, Кромщик, но тебя безумно тянет к новой пленнице. Я это вижу. Забудь об этом и убей ее, – шипел злой дух.

– Что ты хочешь? – вскричал маньяк.

– Узнаешь, но теперь посмотри в зеркало и пойми, что зеркало – это врата в иное измерение, которое позволяет увидеть то, что нельзя увидеть в этом мире. Зеркало насквозь показывает твою душу, ведь ты видишь через бездонные глаза не только себя, но и меня. Да, часть меня находится за гранью твоего сознания, за зеркалом этого мира, но часть меня живет в тебе. Когда ты смотришь в зеркало, ты видишь себя и меня, понимая, что нам вместе суждено быть.

Не надо бороться с судьбой, ведь это я – твоя судьба, Кромщик, – зловеще шептал злой дух мертвого психопата.

– Я вижу тебя, – ответил маньяк.

– О, да! Это уже прогресс, но это далеко не все. С моей помощью ты можешь пройти сквозь зеркало в другое измерение. Я помогу тебе спастись после смерти. Ты переродишься в другом мире, – довольно произнес Робототехник.

– Я хочу жить, – закричал Кромщик.

– Ты будешь жить и перестанешь страдать, но нужны еще жертвы в этом мире. Убей этих пленников и освободи свою душу для перерождения, – отвечал Робототехник.

– Я сделаю это, – ответил Кромщик.

Он собрался и снова пошел к пленнице, собираясь произвести ритуал убийства. Маньяк проходил мимо камеры пленника и открыл дверь камеры пленницы. Маньяк зашел в камеру пленницы и отодвинул пустую миску от еды в сторону, достав нож. Маньяк увидел испуганную физиономию пленницы и спокойно направился к ней, сверкая своими глазами под противогазом, а в руке блестел остро заточенный нож, который псих перекидывал из одной руки в другую руку.

Он видел, что пленница дрожит в ужасе и начала прижиматься к стене от дикого ужаса, но это доставило ему неописуемое наслаждение и удовольствие, поэтому маньяк двигался не спеша к ней. Маньяк не обратил внимания на то, что Полина за это время нашла отмычку и сумела вскрыть несложный замок на своих цепях, поэтому теперь она была освобождена и просто надела цепи на себя, чтобы одурачить психопата.

Полина уже предвкушала этот момент и рассчитала расстояние, когда маньяк подошел к ней почти вплотную, чтобы потрогать ее или сделать какие-нибудь страшные вещи, используя нож. Полина была практически обнажена в своей камере, но она увидела, что горящие глаза маньяка смотрят на ее сексуальное и соблазнительное тело, поэтому она поняла, что псих хочет изнасиловать ее перед смертью. Теперь она сделала резкий выпад вперед и выбила нож из его руки, а потом накинула на него цепи, начав душить его.

Маньяк не ожидал такой быстрой реакции и прозевал освобождение пленницы, ведь сквозь противогаз был не сильный обзор. Даже с внеземной чудовищной силой в противогазе маньяку было неудобно и неестественно, но жуткое лицо он не собирался показывать никому. Маньяку просто не хватило душевных сил, чтобы показать свое истинное лицо, ведь только перед самой смертью он показывал свой дьявольский лик измученной и истерзанной жертве.

Сейчас он почувствовал давящую цепь и начал задыхаться от внезапного нападения, но скоро скинул пленницу и отбросил цепь в сторону. А потом кинулся на нее, но ловкая и изворотливая пленница обманула его и свалила его с ног хитрой подножкой, а потом сильным ударом неожиданно сорвала с его головы противогаз и схватила острый нож, увидев его истинное лицо.

Полина скинула противогаз и увидела страшное обожженное лицо психопата с холодными красными глазами, в которых она увидела бездонную пустоту, и эти дьявольские глаза испугали ее, поэтому рука с ножом задрожала и опустилась в пол, не причинив никакого вреда маньяку. Тот скинул пленницу и устремился к противогазу, но Полина отшвырнула противогаз в сторону и ткнула несколько раз маньяка ножом, а потом кинулась в открытую дверь, но он, сшиб ее с ног, и навалился на нее. Полина ощущала чудовищную силу маньяка и ощущала ужасную хватку на шее, задыхаясь от сильного сжатия. Маньяк душил ее, но Полина отбивалась всеми силами, пытаясь скинуть его.

– Убей ее живо! Чего ты ждешь? – услышал в своем мозгу жестокий шепот злого духа, – загляни в ее глаза быстро! Что ты там видишь?

– Нет, этого не может быть! – истошно заорал Кромщик и выпустил пленницу, схватившись за голову, – убирайся отсюда!

Полина воспользовалась этим буйным помешательством маньяка и пару раз сильно двинула ему по голове и отбросила к стене, схватив нож. Она встала над ним и наступила ему на нижнее слабое место, причинив ему резкую боль, а потом ногой стала бить по лицу.

Она не могла позволить ему разделать себя и сделать новое ужасное творение, ведь собиралась вытащить напарника из беды, чтобы того тоже не пристроили в жуткую коллекцию. Но теперь она поняла, что маньяк страдает раздвоением личности или кем-то грамотно зомбирован, что она увидела в его пустых глазах. Но что-то неожиданно произошло, и он не смог ее убить, начав говорить с собой, хотя она вырвалась из западни и собиралась бежать. Она поняла, что должна это выяснить, поэтому не стала убивать его, забыв на время о расчлененных друзьях.

Живой психопат был ценной и важной находкой, а его смерть ничего бы не дала. Задание было успешно выполнено, ведь до суда маньяк никуда не денется и можно будет заняться им. Теперь необходимо найти любимого сержанта, а он был жив, она знала, и потом отчитаться перед шефом, чтобы тот принял их на федеральную службу и похвалил за отличную работу.

– Кто ты такой? Кто тобой управляет? Отвечай, мать твою! – кричала Полина.

– Ха, ха, ха! Узнаешь со временем. Ты поймала меня, Полина Козловская, но ты никогда не узнаешь моей тайны. Я призрак, житель двух миров, – нагло усмехался Кромщик, – нравится тебе мое лицо? Это цена за мою жизнь.

– Значит, ты все-таки заговорил. Что ты сотворил с моим мужем? – наседала на него Полина, – я тебя «яйца» оторву, скотина.

– Он за тобой, – отозвался маньяк.

Гриша зашел в комнату и упал на пол, а Полина устремила к нему и крепко прижала к себе, увидев мужа всего в крови и сильно истерзанного. Гриша с ее помощью сумел встать, а Полина повязала маньяка и начала стремительный путь к выходу отсюда. С помощью поверженного маньяка они сумели покинуть это дьявольское место и оказаться на свежем воздухе.

– Мы выбрались, – обрадовался Гриша.

– Да, милый, все наконец-то закончилось. Я помогу тебе, – устало отозвалась Полина.

Скоро агенты вызвали помощь и отправились в участок. Они наблюдали, как их люди сажают в тюремную машину закованного в крепкие цепи маньяка. Потом Гриша уехал в больницу вместе с Полиной, но через несколько дней агенты вышли, пройдя небольшое обследование в виде процедур. Гриша подвергся массе изощренных пыток, но его организм был крепок, поэтому тело быстро восстановилось, а Полина всегда была рядом и поддерживала его. Скоро они уже были на работе в кабине шефа.

Они находись в небольшом уютном кабинете заслуженного военного деятеля и в прошлом одного из лучших сотрудников антитеррористического отделения. Шеф сидел около своего заваленного разными секретными бумагами большого стола и разгребал что-то, хмурившись и нервно стуча кулаком по столу.

Глава 5. Свидание с убийцей

Сам босс был крупным и высоким человеком с квадратным лицом, двойным подбородком и щетинистым каменным лицом с холодными бездонными серыми глазами. Он имел пышные брови и большие суровые глаза, большой длинный нос и толстые губы. Сами руки его были руками силача и имели толстые пальцы вместе с увесистыми кулаками. Он всегда курил сигару и имел бритоголовый затылок. Шеф Блоха, как его называли его агенты, пристально рассматривал их. На самом деле он был Блохин Виталик.

– Вы отлично поработали и быстро встали на ноги после такой операции. Я восхищен вашей работой и отправил уже маньяка в строгую тюрьму. После таких долгих поисков вы прошли экзамен и приняты. Мы отправим психа на пожизненное заключение, – сказал Блоха.

– Отлично! Мы прошли через Ад в его логове, но что-то он сгруппировал при мне. Хотел меня поиметь перед смертью, но не смог. Я заметила, что я ему понравилась. Можно сказать, шеф, что я открыла в нем человеческую сущность. Он с кем-то говорил во время задержания, держался постоянно за голову. Дайте мне поговорить с ним. Я могу расколоть его, – рассказывала Полина.

– Но он не может быть человеком. Он монстр, и тебе не о чем с ним говорить. Забудь об этом деле, – недовольно отрезал Блоха.

– Я тоже слышал какой-то странный голос и видел его глаза через противогаз. Он действовал на автомате и не испытывал никаких эмоций, но по глазам я заметил, что им кто-то управляет. Мы изучали психологию с женой и знаем, поэтому я прошу, шеф, вас, чтобы вы позволили поговорить с маньяком. Мы могли выяснить его личность, мотивы, – попросил начальника Гриша.

– Хорошо, – неохотно сдался Блоха.

На следующий день Полина направилась в специальную тюрьму строго режима и скоро оказалась около камеры маньяка. Полину проводили и оставили около камеры, предоставив стул. Гриша остался сегодня дома, ведь ему пришлось взять отгул из-за своего состояния. Ему стало плохо после полученных ран, поэтому шеф разрешил ему остаться дома. Да и Полина поняла, что рано забрала его из больницы, поэтому Гриша лежал дома на диване и смотрел телевизор, вспоминая милую жену, покуривая сигару.

Полина скоро через толстые решетки увидела небольшую комнату с маленькой кроватью и бетонной толстой стеной, а потом перед ней присел на стул маньяк собственной персоной. Он был одет в противогаз, ведь за время проведения в тюрьме он был очень опасным преступником, успев за противогаз сильно покалечить несколько санитаров и докторов, когда те пытались отнять у него противогаз.

– Агент Козловская, я так рад тебя снова видеть, детка. Мы здесь одни, и это прекрасно, ведь эти низкие существа пытались лишить меня моего агрегата, моего лица, но я их покалечил. Сами виноваты, но с тобой я могу снять противогаз, ведь ты лицемерла мой лик смерти, – довольно произносил Кромщик, – страшное зрелище, да? Я когда себя увидел, то испугался и хотел умереть, поняв, что с таким лицом я буду изгоем для этого проклятого мира. Я разбил все зеркала и сильно страдал, мучился, а эти инициалы на лице постоянно причиняют мне дикую и невыносимую боль, которая сводит с ума. Я не мог избавиться от этих иероглифов и жил только ради убийств, ведь эти знаки просили крови. Только убивая кого-то, я чувствовал себя собой и на какое-то время забывал об этих знаках, но они сами напоминали мне о себе, заставляя убивать.

– Что это такое? Как могут знаки заставлять убивать? И еще этот голос? – не понимала Полина.

– Это длинная трагическая история моей проклятой жизни, где в конце пути я лишился себя и получил проклятие. Ты должна внимательно выслушать меня, ведь я уже не человек. Я – застрявший между двумя мирами одинокий путник, проклятый монстр и лишенный души человек. Я ношу в себе злую силу из другого измерения, и именно она толкает меня на преступление и пометила меня этими символами, отравив мою жизнь. Я верю в тебя, агент, ведь ты можешь освободить меня. Я чувствую к тебе симпатию и влечение, человеческие чувства, которые ты открыла во мне, пробудив мою человеческую сущность, – рассказывал Кромщик, – я не причинил вреда тебе и не хотел убивать.

– Это интересно, но смахивает на бред безумца. Как я могу поверить в это, ведь ты разговаривал с самим собой. У тебя раздвоение личности. Но я благодарна тебе, что кормил и не дал умереть с голода, – ответила Полина.

– Это непросто, но ты можешь, я уверен. Ищи ответ в себе, и ты поймешь скоро. Постарайся навещать меня периодически, ведь мне приятно твое общество и общение, агент, и я уже давно не мог кому-нибудь открыть свою душу, – откровенно заявил изуродованный маньяк.

– Если ты мне расскажешь свою историю, то я попробую помочь тебе, – согласилась Полина.

– Это уже другое дело. Я расскажу тебе свою историю и помогу тебе понять меня, но ты должна исцелить меня за это, ведь только ты можешь это сделать и поймешь. Договорились? – внезапно предложил ей необычную сделку психопат.

– Договорились, – решила Полина.

Она стала внимательно слушать увлекательную и захватывающую историю маньяка, в прошлом знаменитого специального агента во время мировой войны и потом угонщика машин после войны. Полина погрузилась полностью в историю маньяка и следила за это рассказом, смотря в его ледяные глаза и жуткое лицо с большими буквами. Она под конец рассказа даже устала немного и едва не заснула, поэтому не заметила то, что время визита истекло. Она увидела, что маньяк снова надел противогаз и отошел от нее, поднявшись со стула.

– Я утомил тебя, агент, но это далеко не все. Самое интересное еще впереди. Я жду тебя еще, – напоследок сказал страшный маньяк.

– Я приду, – пообещала Полина и покинула здание тюрьмы в сопровождении охраны.

Полина вышла на свежий воздух в ясную и солнечную погоду, закулив сигарету от напряжения и для снятия стресса. Она обдумывала впечатляющий рассказ маньяка и почувствовала небольшую головную боль, маленькую слабость в теле, поэтому быстро села в машину и уехала. Она ехала быстро и курила всю дорогу, но из головы у нее не выходила никак история психопата и его страшное лицо с бездонными глазами.

Она не могла не верить ему, ведь такую сумасшедшую историю нельзя было выдумывать, да и сточки зрения психологии Полина видела, что маньяк не врет и говорит только то, через что сам прошел. По его истории она поняла, что он заслуженный ветеран войны, лучший советский агент разведчик и потом знаменитый угонщик дорогих машин, но уже прошло много времени. Маньяк не выглядел старым, а на вид ему можно было смело дать средний возраст человека.

Неужели эта магия дает ему силы и молодит его, спасая от смерти? Но как он смог это сделать? Он уже должен был умереть по подсчетам, и это выглядело загадочно и странно. Таинственный маньяк Потрошитель и мясник, вызвавший внеземную силу и как-то поместив ее в себя, но Полина никогда не верила в другие силы, считая это все детскими сказками и нелепой чепухой. Но теперь что-то заставило поверить во тьму и тянуло на новое свидание с кровожадным маньяком.

Он упомянул о том, что она открыла его человеческую сущность, а теперь только она может освободить его и разгадать его тайну. Но как она это сможет сделать и почему именно она? Маньяк был загадочным и таинственным, но он ждет от нее помощи и хочет освобо-

диться, значит, нужно искать связь с убийцей. Полина понимала, что он специально их заманил в ловушку, ведь знал все о них, поэтому убивал их друзей, но теперь она узнала, что планы темной силы маньяка и его собственные планы отличаются.

Она не знала пока, каким образом сможет победить какие-то загробные силы, ведь она никогда не верила в то, что они существуют, поэтому не видела никаких способов борьбы со злом. Гриша ей не помощник, ведь он только посмеется над ней и не поверит в эту чушь, поэтому Полина решила действовать одна. Она не скажет ничего напарнику и будет делать вид, что ничего не происходит, и это дело тухлое.

Она должна была разгадать зловещую тайну психопата, и это стало ее единственной целью. Полина не могла бросить интересное дело, не доведя до конца, ведь ее невыносимая жажда знаний и неутолимое любопытство толкало ее на это трудное дело. Полина вернулась домой поздно и перекинулась только парой слов с Гришей, который уже лежал в мягкой постели и засыпал, но проснулся как раз перед ее приходом.

Глава 6. Новый кошмар

Гриша вечером не смог ничего добиться от супруги и заснул скоро, когда она легла к нему в постель. Прижавшись к ней, он успокоился и ощутил тепло ее нежного тела, а она еще долго не могла заснуть и думала о своей цели и разговоре с маньяком, который заставил ее задуматься. Полина решила в скором времени снова навестить маньяка и услышать дальше его рассказ.

– Поля, так нельзя. Мы должны работать вместе, а ты игнорируешь меня. Это не нормально, ведь мы работаем парой. Что он наговорил тебе? Я почти здоров и могу работать. Мы стали агентами и поймали кровавого маньяка, – пытался вынудить нужную информацию от Полины Гриша.

– Он наговорил много разной чепухи и верит, что я могу его спасти от проклятия. Я не знаю, что делать, но я должна ему помочь, Гриша. Ты не сможешь мне помочь, поэтому не лезь в это дело. Мне нужно побыть одной и сосредоточиться, а тебе нужен отдых. Я уйду. К твоему выздоровлению обещаю закончить, – отвечала резко Полина.

– Нам надо съездить к детям, ведь ты обещала, помнишь? – напомнил ей Гриша. – Хотела купить им подарки, неужели забыла?

– Не помню, но только после дела. Мы не готовы. Не нервируй меня, – обрезала Полина. – У меня много работы, и мне сейчас не до твоих выкрутасов. Не знаю только, когда вернусь.

Это уже был не сон, ведь в своих кошмарах агенты видели лишь свой плен. После встречи с маньяком Полина заметно изменилась и стала забывчивой и растерянной, постоянно думая о маньяке, и Гриша не мог ее никак понять, ведь он подозревал, что это загадочное дело с маньяком затянуло ее и отдалило от него. Полина избегала разговора и видела недовольный и сердитый взгляд Гриши, но выслушивая его претензии, она игнорировала их и вскипала, ругаясь с ним.

Полина почти совсем забыла о своих обязанностях и перестала уделять ему внимание, а он уже выздоравливал и чувствовал себя одиноким и покинутым. Наступил семейный кризис, который устроило это проклятое дело мясника. Теперь Грише приходилось проводить одному почти целый день, готовить себе еду и ходить по магазинам, ведь от Полины было мало толку. Он не реагировала на его капризы и лишь иногда делала что-то для него, чтобы он не ныл.

Она обещала быстрее закончить, но время тянулось медленно. Агенты спали вместе, но Гриша просыпался один и видел корявую записку, а Полина приходила поздно уставшая и вымотанная, сидела в своей комнате взаперти и не пускала его. Она стала замкнутой и неразговорчивой, полностью сосредоточенной на деле. Дело было важнее всего, и дети вместе с ним отошли на второй план. В ней проснулся скрытый эгоизм, чего раньше никогда не было.

А в камере маньяк лежал на жесткой и узкой кровати и смотрел в потолок, заложив руки за голову, но тут внезапно он услышал рядом тихий зловеющий шепот, который, как ему казалось, издавался прямо из его головы, но это было не совсем так. Он сел на кровати и прислушался, а потом начал оглядываться, но шепот отчетливо слышался и звал его, что-то говоря ему.

– Она не должна узнать твою тайну. Нет, ты не сделаешь этого, я знаю. Зачем ты рассказываешь ей, если она не поверит в этот бред? Люди не верят в то, что не понимают, Кромщик. Я твой брат Робототехник Шведов Николай. Я менял несколько раз имена и отдался Дьяволу, но именно с его помощью я узнал истину и пришел за тобой в этот мир. Я вел тебя по твоему пути к цели, – вещал Робототехник.

Он появился прямо перед маньяком в своем истинном обличий в фашистской форме и фуражке со скрепленными на груди руками в черных кожаных перчатках и ехидной ухмылке на

суровом лице с холодными бездушными глазами. Взгляд бездонных глаз внушал дикий трепет, ведь через прозрачное зеркало гнилой души была заметна абсолютная пустота внутри доктора.

Он простоял некоторое время и постоянно смотрел на маньяка, расхаживая взад и вперед, а потом его каменное лицо приняло железное выражение, став металлической массой с горящими ярким огнем глазами. Эти демонические глаза пожирали испепеляющим взглядом прожженное лицо маньяка и создавали сильное давление на его душевное состояние.

– Я это понял, ведь всегда чувствовал какую-то необъяснимую связь с тобой. Ты выбрал меня, ведь в нас одинаковая кровь, но я не позволю тебе материализоваться в этом мире, и скоро моим страданиям подойдет конец. Я хочу умереть человеком, а не быть чудовищем, на счету которого море крови. И ты не помешаешь мне в этом, – дерзко отвечал серийный убийца.

Борясь со своим жутким кошмаром в виде пришествия злобного духа брата маньяка, убийца застыл на месте и увидел новое ужасное видение, в котором его брат внезапно стал меняться и опутался стальными цепями, а его черные перчатки стали мощными лапами с острыми когтями. Исчезло его лицо и форма, а на месте лица появилось страшная морда демона с узкими желтыми глазами и оскаленной пастью.

Это страшное существо было покрыто черным плащом с капюшоном и начало громко звенеть толстыми цепями, сверкать дьявольскими глазами и скалить свирепую пасть с мощной челюстью. Все это заставляло маньяка мучиться и умолять, пытаясь зажать уши от дикого рева и истошного крика существа из другого мира, которое начало гореть пылающим огнем.

– Ты будешь жить, – ревел демон.

Скоро маньяк начал нервно ходить по камере и хвататься за голову, пытаясь прогнать эти зловещие видения, но для этого ему приходилось биться сильно головой об каменные стены и биться в ужасных припадках на холодном полу. Обожженное лицо начало снова сильно болеть, а кровавые буквы на изувеченном лице стали жечь и причинять страшную боль. Он скинул противогаз и начал истошно вопить, посыпать всех гневными словами и крушить крепкие решетки на двери камеры, пытаясь отчаянно выбраться на волю.

– Дайте мне умереть! – орал маньяк.

Скоро охране с огромным трудом удалось его успокоить, получив несколько сильных травм во время этой процедуры, а доктора вкололи ему успокоительные лекарства. Докторам тоже неслабо досталось, но не так сильно, как охранникам, которым маньяк переломал несколько костей и чуть не отправил на кладбище.

Маньяк находился в тюрьме строгого режима, психиатрической лечебнице, куда его поместили по приговору суда. Недавно был суд, который признал его невменяемым и приговорил к пожизненному заключению в лечебнице строгого режима для особо опасных пациентов. На суде присутствовали также агенты Козловские, но Полина так и не смогла получить доступ к психопату, чтобы разгадать его зловещую тайну. Руководство запретило ей навещать маньяка и укрыло его в секретной тюрьме на тайном острове, куда был доступ только у избранных лиц.

– Они запретили мне навещать его, это несправедливо и нечестно, ведь я не закончила работу. Я почти нашла ключ к его сознанию и готова была разгадать его тайну, но эти уроды поломали мне всю игру. Гриша, ты мне нужен, ведь я должна завершить работу. Сейчас я нуждаюсь в тебе, слышишь? – ругалась Полина.

– Неужели? Я столько раз пытался помочь тебе, а ты плевала на меня. Все, Поля, угомонись. Нам надо заниматься другим делом, – пытался вразумить ее Гриша. – Это больше не твое дело.

– Нет, мое. Они не могут забрать его у меня, и я завершу начатую работу. Мы проникнем на остров в качестве проверки, и там я закончу дело. Плевать мне, что остров закрыт, но я должна, – уперлась Полина. – Ты пойдешь со мной.

– Из-за тебя мы потеряем эту работу. Ты чокнутая, – фыркнул Гриша, – но я не могу позволить, чтобы тебя арестовали там. Если тебя выгонят, то я не справлюсь. Только ради тебя.

В том центре на острове находилась не только лечебница, но и военный объект с исследованиями в области вирусов, бактериологического оружия и химикатов. Эти исследования были строго секретными, и только узкий круг лиц знал о них. Правительство финансировало их, но на этом скрытом от людей острове проводились тайные исследования, чудовищные эксперименты с пациентами, незаконные опыты, и этим изощренным экспериментам подвергся психопат Кромщик.

В психиатрической больнице закончил свой путь знаменитый серийный убийца, страшный мясник и ужасное чудовище. Он умер после проведения лоботомии, и эта сложная операция лишила его галлюцинаций, вылечила измученную душу и искалеченный разум, но это послужило началом сильного старения и умирания человеческого тела, которое поддерживалось в молодом состоянии только за счет духа доктора. Этот злой дух жил внутри, но после операции злой дух был изгнан обратно в Преисподнюю.

Этой жуткой процедуры стали свидетелями тайно проникшие на секретный остров тайные агенты с липовыми пропусками в качестве проверки, но именно их внезапное появление спасло врачей от ужасной и мучительной смерти. Ведь именно Полина сумела как-то удерживать психопата и злой дух внутри, ведь во сне она разгадала тайну психопата, услышав до конца его историю. Агенты находились все время рядом.

Агенты после обидной неудачи с маньяком и после провального проникновения на остров чуть не потеряли работу, но начальство сумело перевести их на другую работу в химический отдел, чтобы агенты могли заниматься исследованиями и разработками. Они снова стали видеть кошмары после пережитого приключения, но им никто не поверил, а начальство только махнуло рукой и сразу отправило в отпуск.

В то время начальником их был полковник Косарев Геннадий по кличке Косарь, лучший друг и коллега нынешнего начальника Блохина. Они были заслуженными и влиятельными людьми, поэтому всегда претендовали на место начальника знаменитых агентов. Они пришли в одно время и сразу заслужили уважение этих выдающихся людей. Они служили вместе и сделали блестящую карьеру. Теперь Косарь возглавлял их оперативный отдел по борьбе с терроризмом и изготовлению новейшего оружия, а Блохин был директором ФСБ. Сейчас в кабине Косаря находились проштрафившиеся агенты, которые нарушили закон и сразу угодили в скандальную историю с непонятным содержанием.

– Блохин взбешен, он рвет и мечет из-за ваших выходов. Что это за самодеятельность и чертовщина? Вы нарушили закон, пробравшись туда в качестве медиков, чтобы увидеть этого психа, – кричал Косарь, хмуря густые брови.

– Мы хотели предупредить людей и спасти им жизнь, ведь операция была опасна. Они не знали, с чем имеют дело, и мы с трудом справились. Он был одержим злым духом, и только я могла спасти его. Знаю, что это звучит бредом и безумием, но я применила свои психологические знания и спасла его, – рассказывала Полина, видя сердитого начальника. – Вы должны нам поверить. Все в отчете.

– Я читал отчет и не верю ни единому слову насчет призраков и духов. Это все сказки, а вы ведь не сказочники и не фантазеры. Вы должны действовать логически, поэтому за спасение врачей я не посажу вас в камеру, но на некоторое время придется вас отстранить от работы и перевести в военный отдел. Будете готовить оружие, проводить испытания и подчиняться Блохину непосредственно теперь. Чья была идея насчет посещения? Признавайтесь, – вынес свой вердикт Косарь и сжал руки в смачные кулаки.

– Я хотел помочь жене и предложил это, – попытался защитить жену Гриша, но она оборвала его сердитым взглядом и неприятным ударом снизу ногой, и тот умолк, но тихо выругался.

– Не слушайте его, шеф, он брешет. Это была моя инициатива, и я понесу за это ответственность. Он не должен попасть под раздачу, ведь это я втянула его в это, – откровенно призналась Полина, зная, что хуже не будет.

– Учитывая то, с каким рьяным энтузиазмом и бесконтрольным фанатизмом ты взялась за это дело, но я не удивлен такому повороту событий. Тебе объявляется строгий выговор, майор. А я думал, что это сержант, которому тоже объявляется выговор, не строгий, придумал, чтобы помочь тебе и восстановить справедливость, когда вы лишились дела. Странно, что ты как-то легко это принял и не скандалил, что ты привык делать. Блохин так решил, и я не мог ничего сделать, – огласил приговор Косарь своим подчиненным.

Непосредственный начальник был здоровым и сильным мужиком в полном расцвете сил с квадратным лицом и пшеничными волосами, пышной шевелюры в виде вороньего гнезда. Волосы торчали в разные стороны и не были ухожены, но зато строгое лицо с выпирающим подбородком было гладко выбрито. Он был высокого роста и имел могучие руки с мощными кулаками, пышные брови и суровые сизые глаза на каменном лице с мясистым длинным носом.

Его знали как непреклонного и крутого начальника, но он был более справедлив и добр, терпелив к агентам в отличие от Блохина, ведь тот бы их наказал круче. Мог вообще лишить их работы или даже посадить в тюрьму, ведь этот человек был крутого нрава и не терпел таких выходов, не допуская совершенно самостоятельности. Косарь допускал вольности подчиненным и самостоятельность, что не нравилось Блохину, но они все понимали.

Перед проникновением на остров Полина поняла, что в ее руках находится ключ к созданию и подсознанию маньяка, ведь теперь она узрела, что может взять под контроль его темную сущность и излечить его. Методом психологического воздействия и гипноза Полина решила помочь маньяку, ведь этот метод позволял ему вывести на свет светлые воспоминания, которые стирают плохую память и ослабляют темную сущность. Она изучила много нужной литературы и тщательно выучила эту методику, ведь они с сержантом изучали психологию и любили особенно этот предмет. Теперь знания в этой области должны были помочь Полине.

Она была рада, что Гриша идет с ней, хоть и дуется на нее и считает полоумной, но его помощь будет весьма кстати. Надо только вовремя, ведь лоботомия может стоить жизни врачей, ведь те не знают, с чем им предстоит столкнуться. Они вырядились в медицинские халаты на острове.

– Из-за тебя нас чуть не выгнали. Мы слишком сильно рисковали, а ведь давно добивались этой работы, – ворчал Гриша.

– Я знаю, но ведь не потеряли. Мы спасли людей и закончили дело, ведь из-за халатности руководства и незнания медиков маньяк мог не только убить кого-нибудь, но и сбежать. Они не представляли себе, с чем имеют дело, а ты все видел. Нам не поверили и перевели. Ладно, это было предсказуемо. Но не переживай, теперь мы будем на том острове и сможет похоронить свои кошмары, – твердила Полина. – Все наладится.

– Мы нарушили закон и могли даже сесть в тюрьму, а ты так спокойно об этом говоришь. Да, нам повезло, но больше я не намерен так подставлять свой зад, – фыркнул Гриша.

– Что ты хочешь услышать? Извинения? Извини, я вела себя неправильно и эгоистично, признаю, ведь была одержима этим делом, а теперь кошмары сняты, – призналась Полина.

– Ладно, я прощаю тебя, но как ты хочешь добиться посещения острова, ведь после нашей выходки нас не пустят, – поинтересовался Гриша.

– Всеу свое время. Скоро они забудут и предоставят нам этот шанс. Не бери в голову и расслабься. Только получать разрешение пойдешь ты, так что не мямли. Все-таки у тебя больше вероятности его получить, ведь я и так взяла вину на себя. Прости за удар. Мне неудобно было накладывать на тебя ответственность, – произнесла Полина. – Так что считай это извинением тоже.

– Это ты правильно поступила, но все-таки я должен был ответить за твои дела, а не ты, ведь я мужик, – не совсем согласился с ней Гриша.

– Это благородно, но не в этот раз, – отозвалась Полина. – Я виновата в этом, и я ответила, но шеф понял и объявил только выговор нам. Все-таки он правильный и нормальный мужик, понимает. Не стоило ему рассказывать истину, ведь она звучала как бред безумца.

– Да, не стоило, но пусть считают так, как хотят. Это их дело. Косарю спасибо за то, что отмазал нас от тюрьмы и только отправил в отпуск с выговором и переводом в другой отдел. Блоха бы нас обматерил и засадил на «зону» с автоматическим увольнением. Повезло нам с начальником, майор, – подытожил Гриша.

– Правильно излагаешь, но мы заслужили наказания, поэтому пока можем отдохнуть и съездить к детям. Я уже приготовила им сувениры и классную байку о наших подвигах, но мы с тобой ее приукрасим. Им все знать не надо, – рассмеялась Полина. – Думал, я забыла?

– Признаюсь, что да, но ты поразила меня, майор. Ты начинаешь меняться в лучшую сторону и становиться прежней деткой, которую я знаю давно, – заметил довольный сержант Гриша.

– Да, я это тоже заметила, ведь мне мой прежний облик не понравился, но ты выдержал достойно и не умер, сержант, – отвечала Полина.

Новое назначение не порадовало их, но теперь у них появился шанс попасть на остров в качестве проверяющей бригады. Они должны были похоронить свои кошмары и разобраться в этой странной истории, и это был единственный выход. Прошло много времени, но лучше не стало, а кошмары только усилились, поэтому нужно было уломать начальство дать им это дело и предоставить им доступ на этот остров.

Гриша во всем винил упрямую и безрассудную жену, но скоро натянутые отношения у них наладились, ведь Полина признала свои ошибки и попросила его помощь в сложном деле. Гриша упирался и пытался махнуть на это рукой, но Полина настояла на своем решении. Гриша ради нее и их будущего согласился на этот рискованный шаг.

Им это было нужно, ведь ночи были беспокойными и трудными. В новом отделе они стали отличными специалистами, и только работа могла отвлечь их кошмаров прошлой жизни. Агенты отдавали все силы новой работе, погружаясь в нее полностью с головой, но еще мечтали о боевых операциях скоро.

Глава 7. М.И.Р.

Пока они ждали удобного случая для посещения острова, по стране прокатилась волна массовых убийств, террористических актов, которые были совершены новой радикальной организацией под названием «М.И.Р.».

Это была оппозиционная радикальная организация, ненавидящая власть в стране и рвущаяся к власти для наведения порядка, как они это называли. Их лидеры были профессионалами, прошедшими военную подготовку. Именно эта жестокая и беспощадная организация поспособствовала поездке агентов на остров, ведь там произошел террористический акт.

Эмблема этой радикальной организации изображена на одной из первых страниц. Прямоугольник сиреневого цвета с кровавыми инициалами вставлен в круглую зубчатую пилу фиолетового цвета. Эта фирменная пила символизировала смерть нынешнему режиму, ведь именно ее разрезающие зубья должны были разрезать продажное правительство могущественной страны на мелкие куски.

Кровавые инициалы олицетворяли сокращенное название кровавой оппозиционной организации, которая имела в своих заляпанных руках карающий меч, элитную группу отъявленных головорезов и наемных убийц на крайние меры. Организация имеет три глагола в своем убойном названии, ведь радикалы предпочитали действия болтовне. Иницируй, меняй и разрушай – это громкие слова, отражающие антиправительственную деятельность влиятельной группировки.

Агенты спокойно съездили к любимым взрослым детям, которые жили счастливо и окончили факультет журналистики в известном вузе, поэтому уже работали известными журналистами в популярной газете, писали скандальные статьи и занимались разного рода разоблачениями и сплетнями. Детям нравилось быть знаменитыми, поэтому они лезли в самую гущу захватывающих событий и старались быть первыми, ведь были тщеславными, задиристыми, высокомерными скандалистами и назойливыми репортерами, которые брали интервью у больших «шишек» из совершенно разных областей.

Это были братья Леня и Федя, которые пока избегали судов и выходили из тупиковых ситуаций, используя свою сообразительность и проницательность. Они провели отлично время с родителями, а потом те уехали обратно на работу и приступили к засекреченным испытаниям и тайной разработке новейшего вооружения.

Агенты с уважением относились к своим начальникам и особенно сблизились с непосредственным начальником. Тот всегда был на их стороне и защищал их интересы, доказывая свою правоту бывшему сослуживцу, который ценил агентов, но при любой возможности мог обрушить на них свой гнев. За любую самостоятельность или другие мелкие и крупные нарушения шеф выливал бурю негативных эмоций на агентов, относясь к ним со всей строгостью закона, читая поучительные нотации.

Они удивлялись, как удавалось их непосредственному начальнику влиять на бывшего сослуживца и искать компромиссные решения. Блохин прислушивался к мнению своего друга и мог поменять свое решение или смягчить наказание. Но в чем секрет и успех такого влияния, агенты не знали, ведь они даже не догадывались о том, что в прошлом Блохин совершил много плохих поступков.

Косарев прекрасно знал обо всех незаконных деяниях бывшего коллеги и напоминал ему о них при любой возможности. Хотя он был младше по должности, но мог легко потопить своего друга, если тот решит не слушать его и будет дальше придирается к агентам. Они сейчас находились в секретном помещении и решили посмотреть новейшие достижения в области вооружения. Начальник подошли к кодовой двери, и Блохин начал набирать тайный код, который знал только он, но только сейчас что-то память подводила.

– Черт, какой код? Опять забыл, – ругнулся он и набрал первую цифру «один», ведь код был трехзначным номером. – Ты не напомнишь мне? Ведь ты все знаешь, так ведь, Косарь?

– Вспоминай сам, напряги свои извилины, Блоха, – обрезал Косарев, ведь эта дурость из-за раннего слабоумия непутевого начальника секретной службы его начинала веселить, но он знал этот легкий код, ведь он давно не менялся.

– А, вспомнил, – обрадовался Блохин и набрал код в виде трех единиц, и дверь открылась. – Черт, память начинает подводить, а ведь я не старый еще, а ты все время молодой. Не понимаю, как тебе удается не стареть, друг мой?

– В этом нет ничего сложного. Надо лишь следить за собой, но не все это могут, – уклончиво ответил Косарев, желая закрыть эту тему.

Они осмотрели новые военные достижения и потом расположились в совещательной комнате наедине и заперлись, чтобы им никто не мешал обсуждать важные дела. Там они выпили немного водочки и приступили к обсуждению государственных дел, но все-таки в разговоре была затронута большая тема о специальных агентах. Они проводили испытания и давно не участвовали в оперативной работе, поэтому надо было снова привлечь их к особо важной работе. Начальники сидели на удобных крутящихся во все стороны креслах возле большого лакированного стола.

– Зря ты их перевел на другую работу, ведь испытания и производство оружия это не их призвание, и они находятся не на своем месте, – затронул снова тему агентов Косарев. – Они блестящие агенты, а ты их задвинул и зажал в тиски. Они могут выполнять любые работы.

– Я задвинул их в рамки в наказание, ведь ты и так уговорил меня перевести их и снять с работы, а я хотел вообще выгнать их за беспредел и произвол. Ненавижу самодеятельность и нарушение приказов с законами, – объяснил снова Блохин. – Скоро я дам их новую работу.

– Насчет законов ты загнул, ведь сам столько раз их нарушал. Я ведь знаю твои подвиги в кавычках о присвоении чужих заслуг и игнорирование хулиганства в армии, защиту потенциальных убийц. Ты вылез наверх только с моей помощью, ведь именно я дал тебе эту должность, а с твоей черной деятельностью ты должен был торчать на нарах, – напомнил Косарь.

– Да, ты всегда был образцовым работником, и я завидовал тебе, признаюсь, но это дело прошлое. Я изменился с тех пор и заплатил сполна за эти ошибки. Ты помог мне тогда, но за агентов ты заступился зря, – признался Блохин.

– Не зря, а ты бы их лишил будущего и утопил в грязи за то, что они действовали незаконно на свой страх и риск. Они нарушили закон из-за благих целей и спасли людей, показав свою напористость и упорность, что я люблю в людях. Их поступок с точки зрения закона является преступлением, но с моральной точки зрения это правильный поступок, и я предпочитаю справедливость, – высказывался Косарев.

– Ладно, проехали. Ты отвечаешь за агентов, но я не потерплю больше скандалов, запомни это, так что будешь отдуваться за все передо мной. Больше ты не убедишь меня. Но если ты попробуешь утопить меня, но знай, что сам потонешь вместе со мной, – рассердился Блоха.

Косарев оставил своего друга в разгоряченном состоянии и перекошенной физиономии, но он видел, что шеф стал сильно сдавать и перестал понимать суть плохих и хороших поступков. Он стал слабоумным маразматиком, ведь эта ранняя старость накладывала сильный отпечаток на ранее здоровый организм. Это была кара за совершенные давно незаконные поступки, поэтому Косарев знал, что его друг не протянет долго на этом посту и в ближайшее время умрет.

Еще остались крутые люди, кто хочет свести давние счета с продажным начальником, и Косарь помнил этих побитых жизнью людей, которые находились вне закона. Их объявили дезертирами и преступниками, ведь они давно скрывались от правосудия, но с их помощью

можно будет получить место старого маразматика, чего он так долго добивался. Косарев состоял в оппозиции тайно и слышал, что там находятся эти люди.

В один день начальство вызвало агентов к себе, чтобы дать им новое ответственное и важное задание, и агенты увидели снова за письменным столом своего начальника Блоха с каменным лицом, который пыхтел сигарой и выглядел уставшим и подавленным. Он осмотрел агентов и дал им закурить, а потом сам хлопнул рюмочку водки вместе с агентами для снятия стресса.

– Для вас будет задание государственной важности. Вы ведь слышали о радикальной и оппозиционной организации «М.И.Р.», которую так страшится власть, что давит повсюду. Так эта организация стала запугивать власть террором и начала дестабилизацию обстановки в стране, компрометируя политиков, – рассказывал шеф по кличке Блоха, – правительство поручило нам разобраться с этой организацией. Найти их логово будет трудно, ведь они постоянно переезжают и действуют скрыто и осторожно, и мы имеем дело с профессионалами. Они не оставляют никаких улик на местах террора, а только оставляют свои кровавые инициалы, но теперь они зашли слишком далеко и похитили одно из засекреченных оружий массового поражения, эти самые химические бомбы, которые вы недавно производили.

– Когда это случилось и где конкретно? Мы ведь давно переправили взрывчатку вам на испытания, – сразу поинтересовался Гриша.

– Мы перевезли его на один секретный объект для испытаний, но туда проникли террористы и украли оружие, оставив свои отметки о посещении. Они перебили нашу охрану и потеряли двух человек, которые приняли ваше лекарство и скопытились в страшных муках. Все было проведено чисто и быстро, и эта операция проводилась в вечернее время, но группа террористов отлично подготовилась и перехитрила наших людей, – продолжал говорить Блоха.

– Вы хотите, чтобы мы отыскиали оружие и уничтожили террористов? – поняла Полина, – а что они хотят делать с этим оружием? Какие их требования и где нам теперь искать их?

– Да, вы отправитесь на тот самый остров, где вы были раньше, и именно туда вы рвались последнее время. Вам улыбнулась удача, ведь террористы захватили этот секретный объект и разместили там свой штаб, – сообщил Блоха, – вы отправитесь туда одни и будете постоянно держать со мной связь. Террористы хотят взорвать несколько крупных городов страны, если правительство не признает свою незаконную власть и не покинет пост, проведя честные выборы, но боюсь, что террористы сами выдвинут своего лидера на пост президента. Я разговаривал с ними недавно и знаю только, что они называют себя Патриот и Разор, и еще они хотят солидную сумму денег, которую должны собрать политические партии перед своей отставкой. Они хотят всю власть расформировать полностью, забрав все деньги, которые те присвоили себе.

– Это серьезная ситуация, но наше воровское правительство само виновато в терроризме, что довело бедный народ своей коррупцией, алчностью и наплевательским отношением. И этот вызов идет через народ, я хочу сказать, что радикалы, как мы их называем, пользуются авторитетом в народе, а правительство не дает оппозиции никакой свободы слова вообще, проявляя так свою абсолютную власть – тиранию, – смело заявила Полина, – да и вообще в этих партиях сидят одни карьеристы и жулики.

– Да, это так, но они боятся потерять власть, ведь авторитет в народе упал у партии власти, так как народ не верит больше болтовне депутатов и властей.

Власть много себе позволяет, вы правы, агент Козловская. Они пытаются вернуть себе уважение, борясь с оппозицией, но политика – это не ваше дело. Ваше дело – вернуть наше оружие любой ценой и обезвредить террористов. Вам понятен приказ? – строго отвечал Блоха.

– Приказ ясен, и мы не станем вмешиваться в политические интриги, ведь мы с супругой всегда были умеренных взглядов и старались держаться подальше от этой помойки. Мы хорошо живем и думаем, прежде всего, о себе и своем будущем, – ответил за Полину Гриша, увидел

одобрение на ее лице, и начальник, пожелав им удачи, отпустил их на подготовку к серьезной операции.

Агенты находились сейчас на секретном военном объекте, штабе правительственной оборонной организации ФСБ. Основной центр организации был на Лубянке, и именно там, в основном обитали последнее время агенты, находясь под пристальным руководством начальства. После отстранения их отдела начальство направляло агентов на исследования и разработки в войсковые части на проспекте Вернадского или научно-исследовательские институты. Они были даже одно время в Кучине, но теперь им предстоял дальний путь.

Вот и сбылась их мечта, но слишком поздно, ведь остров является закрытым объектом после крупного скандала. Теперь никакая проверка не нужна, ведь проверять там больше нечего. Вообще привалила огромная удача, что удалось отследить террористов и вычислить место их нахождения, ведь это было проблематично сделать. Они блокировали специально сигнал слежки, но все-таки что-то пошло не так. Сами террористы еще не знали, что их логово засветилось, и к ним направляется секретный отряд лучших агентов, представляющих элитный командос.

Теперь они добились серьезного дела и снова вышли на оперативную работу, получив прощение, а после успешного дела их ждет награда не только денежная, но и возможное повышение или орден. Руководство до сих пор верило в засекреченных агентов и надеялось лишь наудачу и грамотный расчет подопечных, ведь теперь они столкнулись с серьезным врагом.

– Наконец-то, мы займемся своей любимой работой. Черт, я так устал от этих бесконечных исследований и испытаний, муторной бумажной работы с проклятой бюрократией. Испытания и создания новейших видов вооружения – это интересно и занимательно, захватывает и погружает, но мы ведь рождены для другой работы. Это наш шанс, Поля, – обрадовался Гриша. – Мы не должны в этом раз облажаться, ведь Косарь с нас все три шкуры спустит.

– Да, ты прав, но со мной ты не обосрешься. Не выпендривайся и прислушивайся ко мне, и тогда мы справимся. Я ведь прорабатываю операции и вырабатываю стратегию с тактикой, а ты исполняешь. Никакого геройства, Гриша, запомни это. Не надо из-за меня из штанов выпрыгивать, а действовать надо с умом и прислушиваться к голосу разума, – учила Полина.

– Мы с тобой отличная команда, поэтому давай докажем нашему начальству, что мы лучшие.

– Верно, так и есть. Никакой враг не страшен нашей бравой команде, а от моего любимого пулемета ни одна сволочь не уйдет. Я обожаю, свое оружие и наспигую свинцом любого врага. Пусть я не такой умный, как некоторые личности считают, но я не встречал никого умнее пули, – выдал знаменитую фразу Гриша и прижал к себе жену, взяв под руку. – Только надо хорошенько пожрать, ведь на голодный желудок особо много не навоюешь. Пулеметчик прав, детка?

– Проголодался? Только недавно хлебал очередной суп и лопал какое-то мясо. Но ты прав, перекусить надо перед войной, – подколола слегка его Полина и легонько ткнула его в бок, на что он только слегка улыбнулся. – Лучше буду соображать, а то мозги одуреют и закупорятся, как пробка в бутылке. Мы проникаем в логово врага, и в дело вступает шпион, мастер маскировки. Помни, шпион найдет любые секреты и деморализует врага, а меня называют шпионкой.

– О, да, ты изумительная и утонченная шпионка, моя красавица Майор! – воскликнул Гриша. – Шпионка и пулеметчик – прекрасная пара. Отлично сочетается, не правда ли?

– Ага, бесподобное сочетание. Как в шпионском фильме, и от этой пары зависит судьба целого мира. Сержант, наша жизнь напоминает кино, а ты вообще ходячий анекдот, – усмехнулась Полина. – Не обижайся, но это так. Ты прекрасный пулеметчик. Ладно, проехали. За дело!

Они решили быстро закусить непосредственно перед отправлением, поэтому покушали быструю еду, состоящую из сытных гамбургеров, жареной картошки, выпили молочный кок-

тейль и чашечку горячего кофе с корицей. Иногда агенты ели американскую еду или могли себе позволить есть экзотические блюда разной кухни. В ресторан они ходили по общим или семейным праздникам, предпочитали тихую и спокойную обстановку с легкой музыкой.

Насчет хорошей и сытной еды они не переживали, ведь по дороге к секретному острову агентов заметно протрясет и может даже укачать, но есть много было нельзя перед операцией. Хотя после хорошей еды положено полежать и поспать, особенно после обеда, по законам Архимеда. Это так говорят, чтобы сало завязалось, но теперь еда должна улечься в пути. Таких случаев было полно, и агенты давно привыкли к быстрой еде.

Они ели быстро и работали в ускоренном ритме обычный рабочий день, но часто приходилось задерживаться и даже не ночевать, работать по ночам и ездить в рабочие командировки за границу. Несколько раз агентов укачивало после еды во время движения на машине или полете на самолете, вертолете и вырывало, но это было с непривычки, а теперь они привыкли. Им приходилось плавать на моторных лодках, бывать под водой много раз, плыть на подводных лодках или добираться вплавь.

Агенты вышли в приподнятом настроении и отправились готовиться к трудной операции, собирая свой боевой комплект, куда входил защитный костюм вместе с различными видами оружия. Пистолеты, пулеметы, гранаты и маленькие бомбы вместе с другими различными обязательными приспособлениями.

Гриша Сержант любил особенно свой фирменный пулемет, поэтому взял его вместе с комплектом крепких сигар, а Полина Майор любила автомат Калашникова, поэтому, как и ее напарник, она взяла автомат вместе с набором пистолетов и гранат. Она взяла сигаретные пачки и красивые зажигалки вместе с заготовленными бомбами в камуфляжном рюкзаке.

Полина раньше выполняла разведывательную работу и прославилась ловким и хитрым шпионом, мастером маскировки и неуловимым агентом, проникая в любое логово сильного врага. Она меняла часто свои лица, надевала резиновые маски и мастерски гримировалась под других лиц. А Гриша сильно любил свой мощный пулемет и заботился о нем, как о любимых детях, и еще он говорил с сарказмом, что не встречал никого умнее пули, чтобы не считали его не слишком умным.

Вообще агенты нарядились в камуфляж и должны были пробраться на остров через тайный и безопасный путь, но для этого нужно было внимательно изучить карту таинственного острова и его прибрежной водной территории.

Планировалось подобраться туда под водой и высадиться на окраине острова, где в глубине находится тот самый военный объект. Они должны были подлететь на вертолете к водным просторам и упасть в воду, надев водолазный костюм. Скоро агенты собрали всю амуницию и отправились на опасное задание, взяв с собой антивирус, который должны были сразу вколоть себе в случае заражения химикатами.

Полеты на самолетах и вертолетах нервировали их и беспокоили, ведь летать в воздухе далеко от земли всегда напрягало. Сержант и майор успокаивали себя, думая о приятных вещах, игнорируя закладывания ушей. Они прыгали с парашютом, но боролись со своим страхом полетов и высоты. Агенты называли летящий транспорт летающими гробами, ведь в случае неприятностей мало шансов на то, что при падении можно сохранить кости в целости.

Подводные агрегаты тоже назывались плавающими гробами, ведь там вообще нет никаких шансов на спасение, и даже на корабле при погружении в воду можно спастись. В космосе агенты еще не были, но всегда мечтали полететь туда, чтобы увидеть множество звезд и ощутить космическое пространство. По службе можно было добиться разрешения на полет. Они не годились в космонавты, хотя и были здоровы, но агенты не были увлечены космонавтикой.

Они взяли с собой рацию и сигнальные ракеты, чтобы дать знак после выполнения операции, ведь в случае неудачи и истечения времени на операцию командованию приказано уничтожить остров вместе с оружием. У них было всего 6 часов на проникновение на остров и обез-

вреживание террористов, ведь те поставили ультиматум правительству и дали именно столько времени на принятия правильного решения. Нельзя терять ни минуты, ведь никто не соби-
рался платить террористам и сдавать свои посты.

Глава 8. Радикалы

Все началось с того, что оппозиция устала от бесконечных преследований, травли со стороны диктаторского и незаконного правительства, пропитанного воровством и подхалимажем, алчностью и лицемерием. Тогда оппозиция прибегает к радикальным методам и перестает устраивать бесконечные и бессмысленные митинги и акции народного протеста, уходит глубоко в подполье и готовится к перевороту в стране путем террористических актов.

Они хотят дестабилизировать обстановку и свалить правительство, но теперь открыто выставили ультиматум, проведя мастерски секретную операцию по захвату строго засекреченного оружия из закрытой лаборатории на закрытом острове, где можно было разместить бомбы и сам комплекс вооружения для них.

На острове террористы поместили аппаратуру со спутниками слежения и блокировали все подходы со стороны воды и суши, выставив везде патрули. Террористы надели военную форму болотного цвета и камуфляж, наполнили необитаемый остров боеприпасами и всегда носили защитный костюм с комплектом оружия. Тут были автоматы, пулеметы, бомбы, гранаты и другие мощные орудия убийства.

Среди террористов была особая элитная группа радикалов и патриотов, состоящая из 4 человек: двое мужчин и две женщины. Это был карательный отдел, лучшие специалисты по оружию и взрывчаткам. Они любили использовать бомбы для устрашения и убивать людей по найму. Лидерами засекреченной группы были бывшие военные, подрывники Митрий Ганн и Алекс Лопшинов, люди с радикальными и антиобщественными взглядами, борющиеся за справедливость и светлое будущее страны, но имеющие сильное психическое отклонение.

Они познали продажную и гниющую систему нынешней власти и общества, не приняли ее и ушли в оппозицию после тяжелой службе в армии, где они научились отлично обращаться с различными видами смертоносного оружия и взрывчатками, а еще стойко терпели бесконечные издевательства, смачные побои, видели насквозь коррупционную армейскую систему.

Эта скрытая группа входила в оппозицию и вступала в дело только в экстренных случаях, когда надо было кого-то убить или запугать, выбить долги или еще другие бандитские дела. Террористы получали через приближенных к лидерам лиц нужные указания и практически не встречались с лидерами лично, но знали их. Они имели тайный контакт в виде Косарева, но встречались с ним всего несколько раз.

Это была большая удача, ведь именно он заметил их и пристроил в эту народную организацию, спасая их от преследования закона. Он дал им все и обещал прикрывать, поэтому Косарев играл на обе стороны, ведь он отвечал за действия своих любимых агентов и должен был информировать обо всем террористов, поэтому тех до сих пор не нашли. Косарев их надежно спрятал и оказывал всяческую помощь, а они приносили пользу радикальной организации и успешно выполняли свою грязную работу палачей.

Косарев помог им после армии устроить побег из тюрьмы и забрать любимых девушек. Ведь он наблюдал за ними и сочувствовал. Ему нравились эти ребята и девушки, ведь он видел хорошее будущее в них. Но армейские безобразия лишили их будущего и психически сломали. Вмешаться раньше он не мог и защитить их от тюрьмы тоже. Ведь его друг Блохин ловко провел его и уничтожил важные доказательства причастности своих людей к террору.

Именно тогда он увидел своего друга в ужасном обличье и решил когда-нибудь наказать его, но получилось так, что Косарев только возвысил его. Террористы не знали, что за ними наблюдают, ведь в армии почти не встречались с начальниками агентов. Они лишь приезжали пару раз для проверки, ведь фактически скандальная история вывела в свет будущих убийц и привлекла к себе внимание двух сослуживцев. Косарев просмотрел дела убийц и даже выслушал их.

Он пообещал им вытащить их из тюрьмы и дать работу в известной организации, а еще обучить их нормально воинскому искусству. Косарев видел в них хорошие задатки подрывников и стрелков, снайперов, ведь ребята увлекались оружием. С помощью полковника дезертиры и преступники добились ошеломляющих результатов и стали выдающимися подрывниками и мастерами по стрельбе, а девушки показали поразительные результаты в этих областях, сменив медицинскую деятельность на военное искусство.

Военная подготовка помогла парням скрываться от преследования и водить врага за нос, а еще помогла в проникновении на военный объект за девушками. Они сделали все блестяще, проникнув туда в ночное время, когда девушки находились на дежурстве. Военное дело так затянуло эту команду, что они согласились на предложенную работу в известной организации.

Лучшие друзья и вечно одинокие люди прошли через ужасную школу, и попали в армию, где в первый год их, «духов», превратили в живой унитаз. Они познали на себе кошмарную дедовщину и чуть не откинули копыта от жутких избиений, но вскоре они озверели и устроили кровавую бойню в армии, наказав виновников дедовщины. Это произошло уже потом, когда они начали сами издеваться над солдатами, попав под статью. Их изгнали из армии и отправили в тюрьму, откуда они потом совершили побег, став дезертирами и опасными преступниками.

Это страшное время они не забыли и потом расправились со всеми, но самому главному виновнику удалось избежать суда и прикрыть свою задницу. Через оппозицию друзья хотели найти его и свергнуть воровское правительство, поменяв полностью проклятую систему. Они видели, что народ постепенно стал на сторону оппозиции, поэтому собирались баллотироваться на властные посты. У них могли быть неплохие шансы, если удастся провести свою секретную операцию «Контрольный удар» удачно.

Это были лихие и безрассудные ребята, полностью без тормозов и с кучей тараканов в голове, ненавидящие не только людей, но и вообще любую власть. Митрий и Алекс оба носили прозрачные очки и имели сильную мускулистую фигуру вместе с серьезным лицом и маленькими темными глазами. Они были немного небритыми и имели короткие темные волосы, которые немного торчали и стояли.

Маньяки не были братьями, но похожи были на младшего и старшего брата, ведь Алекс был заметно выше Ганна, но был худым и подтянутым, в отличие от лучшего друга. Ганн имел плотное телосложение и круглое полное небритое лицо, а Алекс имел вытянутое худое бритое лицо.

Оба лучших друга имели страсть к творению, безумию, увлекаясь разными специфическими вещами. Имели явную склонность к насилию, жестокости, пройдя через них в прошлой жизни. Патриоты были веселыми и неунывающими людьми со странным чувством юмора и разными наклонностями, но никогда не собирались заводить семью и детей.

Одинокие по жизни, извращенцы и психопаты почти не умели любить, ценить и относились к девушкам, как к сукам, но их боевые подруги, остальные члены особой группы оппозиционной группировки, изменили их отношение, сблизившись с ними. Они ничего не хотели от парней, но с ними им было спокойнее. Детей девицы не любили и пресекали такие разговоры, ведь семейная жизнь никого не устраивала. Они хотели войти в историю и прославиться, оставить след, а потом получить бессмертие и жить долго подальше от всех.

Патриот и Разор были мастерами по колющему оружию, метали дротики, ножи и мастерски владели мачете и другим бьющим оружием типа биты или булавы. Оба очень любили разные пилы, но использовал их Патриот в битве обычно. Мачете тоже пользовался в основном Патриот, а Разор предпочитал метательные лезвия и дротики, за что и получил свое крутое прозвище Лезвие или Бритва.

Алекс был наемным убийцей в прошлом и выполнял разные заказы вместе со своей любовницей и напарницей. Их называли чокнутыми стрелками и разыскивали за серию тяжких преступлений. Но сам Алекс шутил на эту тему и говорил, что чокнутый стрелок – это

болезнь, а наемный убийца – профессия, поэтому в работе не было ничего личного. Это был просто бизнес, но бизнес прибыльный и опасный.

Ганн и его любимая девушка прославились подрывниками инженерами, которые устанавливали бомбы и взрывали их. Даже они так спасались от преследования несколько раз, находясь в окружении. Пули сыпались и едва не задевали их, но все-таки мастера подрывники вышли из окружения, ведь им помогли лучшие снайперы в лице Алекса и его коллеги.

Ганн с иронией говорил, что они патриоты-инженеры и решают любые проблемы практично и эффективно, а еще их абсолютно не интересуют вопросы добра и зла. «Пусть этим занимаются долбанные философы», – заявил после этого лидер патриотов и дальше приводил яркие примеры своей разрушительной деятельности, увлекательно рассказывая об уничтожении целой группы захвата с помощью самодельных бомб, называя их засранцами, которые хотят поиметь тебя.

Все-таки служба в армии не прошла даром для друзей, и именно там они познакомились и сблизилась с нынешними помощниками и прекрасными девушками Олесей Мининой и Алисой Славиной, работающими тогда медсестрами и оказывающие им всяческую помощь после суровых побоев. В лазарете друзья полюбили девушек и периодически оказывались там с разбитым лицом, сломанными ребрами и другими травмами, но девушки всегда лечили их и даже жалели. Поэтому скоро друзья стали тайно встречаться с ними и уговаривали их совершить побег, но не успели, ведь их арестовали.

Но после дерзкого побега из суровой тюрьмы, где их тоже не считали за людей, парни пришли за девушками и выкрали их насильно, вытащив из жуткого места, наводящего скверные воспоминания, и путем уговоров и воздействий друзья добились их согласия на месть. Месть – это изысканное блюдо, которое нужно подавать холодным, говорили девушки. Это все уже было в тайном убежище, куда они привезли похищенных и связанных по рукам и ногам скотчем девушек с заткнутыми тряпками ртами. Вместе они сумели осуществить свой план и потом скрыться от властей, которые уже разыскивали их.

Девушки Олеся и Алиса были прекрасными любовницами и отличными подругами. Они любили только парней и ненавидели остальных людей, познали тоже насилие и жестокость мира. Мир сделал их холодными и жестокими, расчетливыми и хитрыми, а страсть к убийствам и разрушениям в них воспитала война.

Выросли они в плохих семьях, но теперь у них было все, что им было нужно. Девушки были невысокого роста, стройные и красивые с великолепной фигурой и мускулистым телом, носящие длинные лиловые ногти на прелестных руках. Они имели длинные рыжие волосы до плеч и милое соблазнительное лицо с темными большими глазами и сексуальными губами.

Олеся по кличке Минкс носила затемненные боевые очки, красивый боевой привлекательный костюм, как и сестра, прятала свои шелковистые волосы под военной кепкой, сцепляя их сзади заколками, предпочитая стрелять из пистолета и гонять на водных лыжах, поэтому большинство своих убийств совершила на воде в движении. Так она работала в одиночку, а часто вместе с Ганном активно принимала участие во взрывах бомб.

А ее двоюродная сестра Алиса с кличкой Слеш свои прямые роскошные волосы сцепляла в элегантный пучок на затылке, стреляла из ружья или дробовика или особенно любила гонять на роликах. Именно так она расправилась со своими заказными клиентами, запутав их стремительными появлениями из разных мест. Она быстро гоняла на роликах и на ходу метко стреляла.

Иногда девушки вспоминают армейские годы и надевают свои красивые медицинские халаты с элегантной шапочкой, которые держат у себя в качестве напоминания о прошлой жизни. В халатах они выглядят такими соблазнительными и сексуальными и даже могут здорово станцевать стриптиз специально для извращенных и жаждущих зрелищ приятелей убийц.

Заручившись поддержкой Косарева, террористы от лица организации могли отомстить за свою испорченную жизнь. Они узнали, что бывший друг их учителя и наставника испортил им жизни в армии и тюрьме, сделав из них «мальчиков для битья». О них вытирали ноги в армии отможенные солдафоны и в тюрьме авторитетные паханы и блатные отморозки, заставляли спать около параши, и опускали разными отвратительными методами.

За любые провинности и неповиновение, за гнилой базар их молотили во все места. Это был самый настоящий Ад, который еще долго снился в жутких кошмарах дезертирам. Но теперь после проведения успешной операции они добьются своей цели и отомстят тому, кто давно должен был сидеть в тюрьме. Они скомпрометируют его с помощью полковника и лишат поста, ведь на нем будет гибель большого числа народу, а остановить их полоумный маразматик будет не в силах.

Патриоты спокойно относились к полетам и не боялись летать или плавать под водой, но им приходилось бороться со страхом высоты при прыжках с парашютом и проделывании головокружительных трюков. Экстрим и адреналин побеждал любой страх, но патриоты всегда чувствовали себя не комфортно в замкнутых помещениях, предпочитали ходить пешком по крутой лестнице, а не ездить на пассажирских лифтах. Любили выходить через разные выходы, идти другими дорогами, чтобы не светиться и не привлекать к себе внимание.

Они всегда четко и грамотно составляли план, придерживались его, изучали досконально место своих терактов и жертв, ища отходные пути, поэтому ловко и шустро уходили с места происшествия, не оставляя никаких следов. Страховались, всегда имея в запасе дополнительный план, и в этом патриоты были похожи на правительственных агентов.

Они сидели в тюрьме после кровавых и жестоких убийств в общей камере, их несколько раз допрашивали, но один раз маньяков допрашивал сам полковник Косарев. Они слышали о нем и увидели его перед собой, когда узников привели в тускло освещенную комнату и усадили на жесткие стулья рядом с дубовым столом, около которого разместился на неудобном стуле с личными делами тюремщиков полковник.

Они пока не знали, что он хочет от них, но сосредоточенный взгляд полковника ничего не мог сказать узникам. Он просмотрел их дела и отложил их в сторону, а потом пристальным взглядом уставился на побитых заключенных. Полковник видел перед собой бледных тюремщиков с потухшими взглядами.

– Я ознакомился с вашим делом и могу вас вытащить из тюрьмы. К сожалению, мои люди не смогли добиться вашего оправдания, хоть ваши поступки были чудовищными, – начал говорить полковник. – Вы издевались и мучили солдат, а потом расправились с командующим составом за то, что они устроили вам адскую жизнь и не давали служить. Это бывает со всеми новичками, но с вами они перегнули палку. Это была специально устроенная травля моим старым другом, ведь вы попали под раздачу и стали свидетелями незаконных дел армейской мафии. Я слежу за вами и могу помочь вам с работой, ведь вы должны пройти обучение у меня. Вы способные люди, и я вижу хорошее армейское будущее за вашими плечами. Верьте мне.

– Вы действительно хотите помочь нам? Но как мы выберемся отсюда? – не особо поверил в искренность полковника Ганн, начав нервно ковырять заусенцы на своих пальцах.

– Да, я выбрал вас и помогу вам не только выбраться, но и получить девушек, ведь сейчас им плохо. Их насилуют и прессуют, ведь вы были близки с ними, – шокировал их Косарев.

– Сволочи, я так и знал. Мы с Митей хотим выйти отсюда и наказать виновника, ведь он избежал суда. Вы это знаете и знаете, кто он. Мы видели его с вами, – выдавил сквозь стиснутые зубы Алекс и стал щелкать пальцами, разминая костяшки рук, готовясь разбить физию врагу.

– Да, это он. Не волнуйтесь, нас не прослушивают, ведь комната звуконепроницаема и заперта сейчас. Завтра за вами приедут и методом перевода устроят побег. Никто ничего не заподозрит, – разъяснил им полковник.

– Хорошо, надеюсь, вам можно верить, полковник, ведь вы кажетесь порядочным и честным человеком. Я вижу искренность в ваших словах и буду ждать перевода, – успокоился Ганн, ведь мог вместе с другом читать людей.

– Мне пора идти. Я и так с вами провел много времени. Мне все ясно, – напоследок сказал полковник и направился к двери, чтобы открыть ее. – Скоро увидимся, парни, не кисните.

– Хорошо, полковник, – отозвался приободренно Алекс и перестал нервничать.

Потом арестантов снова отвели в общую камеру, где им предстояло пережить новую беспокойную ночь и пообщаться с надоедливymi эками. Нельзя было давать им понять, что они ночуют тут последний раз. С арестантов снова сняли наручники, ведь на допрос их водили так.

Полковник дал команду своим людям и доставил на следующий день перевозочный транспорт, куда загрузили арестантов. Те провели беспокойную ночь и постоянно думали о том, что им подфартило страшно, ведь полковник действительно хочет помочь им. Они видели любимых девушек в грязных лапах продажных солдат и командиров и сжимали руки в кулаки, кричали даже во сне и ворочались. Поэтому матерым экам пришлось спустить их с кроватей и обработать, ведь те мешали им спать своими истощными воплями и безумными криками.

Парни специально не показывали своих эмоций и пришли в камеру с опущенными головами и поникшими взглядами, чтобы матерые эки думали, что они остаются тут. Парни отделились от них и забрались к себе на койки, а эки продолжали играть в карты. Они после игры предвкушали новое развлечение, а парни игнорировали их и не разговаривали не только между собой, но и с ними. Вообще они мало разговаривали и ходили как сомнамбулы.

Они ели тюремную баланду и отвратную бурду со сморщенными лицами, ведь она вызывала тошноту у них, чувствовали мерзкий запах обделанной параша в камере, а теперь сменят это проклятое место на лучшее. Жесткий и узкие койки им осточертели, ведь начинала болеть спина вместе с боками, а спертый воздух из-за затхлого пота и липкой грязи арестантов докнал их. Они и так нюхали много смрада и хватали частенько насморк, а тут лишь он развился.

Во время переправы в колонию они с помощью подставных лиц совершили побег из тюремной машины, которая потеряла управление и рухнула в кювет. Они покидали военную тюрьму на Лубянке и направлялись в другое место. На трассе никого не было, ведь дорогу специально освободили. К перевернутой машине подъехала военная машина с серьезными людьми в камуфляже и кепках, которые вытащили ударившихся арестантов и лихо расправились с охранниками.

Теперь продажные люди выполнили свою задачу, и их убрали после дела, чтобы не оставлять никаких свидетелей. Машину подожгли и взорвали, а потом все поехали в убежище. Парням завязали глаза и сняли кандалы, сказав, что так хотел полковник. Полковник уже ждал их, когда арестантов привезли на бывшую военную базу, усадьбу Косарева в Зеленограде. Там тюремщикам сняли повязки и разместили их, а потом проводили в гостиную комнату на разговор с полковником.

– Поздравляю вас со свободой, друзья, и теперь вы поступаете ко мне на службу. Вы должны пройти подготовку, чтобы вытащить девушек. Это обязательная процедура, так что настраивайтесь на серьезную работу. Мои люди разведывают все за время вашего обучения, и я дам вам знать, когда вы будете готовы, – произнес строго полковник, когда новых учеников усадили на удобный диван в большой комнате.

Бывшие узники согласились и приступили к обучению, осмотрев бывшую базу с высоким сплошным забором и колючей проволокой сверху. Ворота и калитка запирались тщательно, поэтому никого поблизости не было. Подземный гараж был оборудован по последней технике, а убежище явно принадлежало богатому человеку. Территория была не маленькой и содержала большой каменный дом с двумя этажами, еще несколько зданий, а под самим домом находился впечатляющий подвал с подземными ходами.

Это была целая усадьба со всеми удобствами, и будущие патриоты чувствовали себя тут великолепно. Они любили такие замечательные места и прониклись завораживающей атмосферой монументального сооружения. Полковник показал им все ценности усадьбы и рассказал увлекательную историю об этом чудесном доме и о своих знаменитых подвигах, а патриоты поражались и удивлялись величию этого фантастического человека.

– Буржуйское место, но оно реально вставляет и дает нужную энергетику для хорошей работы. Обстановка тихая и спокойная, а это то, что нам нужно, дружище, – восклицал Ганн.

– Да, это потрясающе. Живут же люди, и ведь человек своим трудом все это достиг и сам построил. У нас никогда не было такой роскоши и изысков, так что мы попали в совершенно иной мир, считай. Девушкам должно понравиться, – восхищался Алекс и похлопал друга по спине.

Хорошая энергетика позволила им достаточно быстро пройти подготовительный курс обучения, но теперь предстояло сдать серьезный экзамен. В ловкости, меткости, быстро и стремлении выкладываться на полную катушку, выносливости и желанию достичь совершенства они удовлетворили полковника, ведь он видел, что не ошибся в выборе. Вояки вкладывали душу в учение и быстро познавали военное искусство, а скоро полковник вызвал их к себе для дела.

– Вы показали замечательные результаты, но теперь вас ждет экзамен. Сдадите его, и вы приняты на работу в мою организацию. Про нее вы узнаете, когда освободите девушек. Час пробил, и вы станете мастерами и обучите девушек, ведь только с ними вы добьетесь того, о чем вы так давно мечтаете. Вы созданы друг для друга и будете вместе до самой смерти. Мои люди узнали все, так что у вас будет карта и несколько людей. Удачи! – порадовал их полковник.

Эта долгожданная новость добавила уверенности и силы парням, и они тщательно готовились к предстоящему мероприятию. Карта военной части была внимательно изучена, поэтому в ночное время они на военных машинах подъехали к черному ходу и проникли на территорию. Люди прикрывали их, поэтому все прошло чисто и быстро. Никто их не видел, и парни отправились бесшумным шагом прямо в лазарет, где должны были обитать их девушки.

Девушки дежурили сегодня и вообще последнее время они затосковали и опечалились, вспоминая о любимых узниках. Они не могли уже хорошо работать и попадали под раздачу, получали сильные тумаки и даже подвергались изнасилованию со стороны командиров. Их пороли плетками и заставляли унижаться, ползать перед ними. Девушки проклинали это мерзкое место и этих паскудных людей, которые оставили их в одиночестве и лишили всякой любви.

– Надо бежать отсюда. Сил моих нет торчать в этой помойке. Они лишили нас всего, и нам тут не место. Мы должны покинуть это проклятое место, – твердила Алиса и нервно кусала губы.

– Да, сегодня подходящее время для побега. Время ночное, и все спят, но куда мы поедем? У тебя есть какой-нибудь план? – согласилась Олеся и перестала нервно тереть холодные руки.

– Нет, но лишь бы отсюда подальше. Мне наплевать, куда мы поедем, но я по пути придумаю. Верь мне, – пообещала Алиса и даже крепко обняла свою любимую сестренку.

– Ладно, тогда давай быстрее выбираться из этого сортира, – решила Олеся и потрепала по голове Алису, а потом поцеловала наудачу.

Сестрам приходилось самим себя развлекать, и они занимались последнее время лесбиянскими штучками, чувствуя страстное влечение, друг к другу. Они не знали, что за ними уже пришли, поэтому покинули тихо лазарет.

Сестры не заметили ничего подозрительного и держались всегда рядом, стискивая друг другу руку. Они тихо и быстро выбрали кратчайший путь из военной части, поэтому решили выбраться на волю через черный ход. Вся эта операция была рискованна, но они пока не знали, что охранники навсегда обезврежены, и путь открыт. Ворота были заперты, а тусклый свет

полной луны освещали им правильную дорогу к долгожданному бегству. Девушки прислушались и рванулись к высокому забору, периодически оглядываясь по сторонам и прячась за ветвистыми деревьями.

Они не знали, что угодили в поле видимости проникшей на территории группы людей, но внезапно что-то привлекло их внимание. Девушки заметили вооруженную группу людей, которая осматривает периметр, значит, дело плохо, но нужно было идти дальше. Они неожиданно споткнулись и этой нелепостью моментально выдали себя, и группа вояк ринулась на них.

Медсестры почувствовали, что пути назад нет, и это были охранники, которые теперь поймали их при попытке к бегству. Это уже уголовная статья, и девушки с помощью хищного инстинкта отчаянно сопротивлялись, брыкались и кусались, чувствуя себя загнанной в угол крысой. Они видели язвительные ухмылки врагов, которые с огромным трудом заломили им руки и воткнули скомканную тряпку в рот, лишив мгновенно любой возможности кричать и кусаться.

Потом мычащих девушек засунули в военный грузовик, и надели вонючий мешок на голову, крепко связав руки и ноги липкой лентой. Тряпка во рту тоже была грязной, поэтому девушки чувствовали себя паршиво и извивались, бешено мычали и делали отчаянные попытки вытолкнуть кляп изо рта, но не получалось, а освободить руки не было никакой возможности. Вояки быстро уgomонили их, ткнув их в бок дулом пистолета, и накричали на бедных пленниц.

Теперь девушки оказались в ловушке и думали, что все пошло насмарку. Их хитрый план раскрыт, а они едут в военную тюрьму. Но все-таки мелькнула мысль, что их могут везти в другое место, ведь они подверглись похищению.

Так не работают охранники, ведь они должны были сковать их и посадить в карцер, а не увозить куда-то. Девушки ломали головы и пытались понять, что с ними дальше будет, ведь последняя мысль врзалась им в голову и настроила их на то, что их просто напроосто похитили с целью выкупа.

Это сделали военные люди, которые знали, что они будут здесь и пробрались за ними. Скоро девушки после долгой поездки по неровной дороге приехали куда-то. Пленниц вывели и отвели куда-то, где потом девушек усадили на удобные стулья и сняли осточертевшие мешки с голов. Они осмотрелись и увидели небольшое красивое помещение, а около них сидели давние знакомые лица, осужденные за убийство любовники.

Девушки не ожидали такого ошеломляющего поворота, ведь те должны быть в тюрьме сейчас, а они сидят перед ними и довольно улыбаются. Значит, они сбежали из тюремной камеры, решили они, а теперь они похитили их, что сделало девиц соучастницами их незаконных поступков. Сестры разглядывали любимых парней недовольными взглядами и начали издавать невнятные звуки через тряпку во рту, хлопая большими глазами с длинными ресницами и трясая головой с распущенными рыжими волосами.

– Успокойтесь, девчонки, все нормально. Это так прекрасно снова видеть вас рядом, поэтому теперь вы никуда от нас не денетесь. Ваша судьба – быть всегда с нами. Мы вышли из тюрьмы и доставили вас в лучшее место. Это теперь станет нашим домом. Все позади, и мы начинаем новую жизнь. Для вас есть работа, – довольно произнес Ганн. – Вы познакомитесь с уникальным человеком, ведь теперь мы работаем с ним.

– Простите нас за то, что пришлось вас похитить, но мы хотим помочь вам. И удивительный человек тоже. Вы могли видеть его раньше. Это Косарь, полковник, и он предложил нам помощь, дал нам работу и обучил военному искусству. Здесь мы в безопасности, и это место засекречено. Это бывшая военная база, а ныне усадьба полковника. Извините нас за то, что не можем развязать пока и вытащить кляп. Скоро полковник придет и поговорит с вами, – улыбчиво и доходчиво объяснил Алекс, а потом они с другом аккуратно пригладили волосы девушек и посмотрели прямо в глаза. – Верьте нам.

– Мне кажется, пора дать им поговорить. Как считаешь, Алекс? Хотя с кляпом во рту не поговоришь, зато думается хорошо. А им придется хорошо подумать сейчас, – усмехнулся Ганн.

– Рано еще. Полковник должен сказать свое веское слово, – решил Алекс и увидел вошедшего в комнату полковника. – Это наш спаситель.

Девушки мимолетом видели полковника раньше, но сейчас он находился перед ними и сел в удобное кресло рядом с патриотами. Те тоже сидели в креслах, а полковник внимательно изучал девушек пристальным взглядом, а потом начал излагать то, что нужно было услышать девушкам. Он извинился за все перед пленницами.

– Я спас ваших друзей от тюрьмы и вытащил вас. Они прошли испытание и стали мастерами, теперь очередь за вами. Вы будете отличной командой подрывников и снайперов, ведь ваши парни показали высший класс. Они владеют всеми видами оружия в совершенстве. Вы с ними будете работать на могущественную организацию, и выполнять свою работу. Работать чисто и безупречно, исполняя роль чистильщиков. Вы будете лучшими подрывниками и убийцами, работать на влиятельный синдикат. Подумайте, ведь бежать вам некуда, а тут для вас все удобства, – объяснял подробно девушкам полковник.

Потом друзья девушек по указанию полковника развязали пленниц и вытащили кляп, чтобы те могли почувствовать себя свободными и привести учащенное дыхание в нормальный ритм. Девушки размяли руки и ноги, выругались, заворчали и фыркнули, а потом вклеили парням прямо в челюсть боковой удар так, что те отлетели к стене и вырубались на некоторое время. Почувствовав себя лучше, они уселись снова и увидели овации в свою честь со стороны полковника, ведь тот аплодировал им.

– Бесподобный удар, мгновенный нокаут. Bravo! Зря вы так, девчонки, а они ради вас жизнью рисковали, а вы их лупите сразу, – сделал комплимент девушкам полковник. – Это никуда не годится, и вы должны принести им извинения.

– Простите, полковник, не сдержались. Это они заслужили, а еще это мы любя ударили их, чтобы произвести на вас впечатление. Они скоро очухаются и простят нас, – объяснила Алиса.

– Вы произвели впечатление, но я и так знал, что вы сильные и способные девушки. Да, хреновая жизнь закалила вас, я вижу, но теперь вы направите свою агрессию в нужное русло. Вы ведь не собираетесь бежать отсюда? Поверьте, я пойму и не обижусь, но вы ведь понимаете, что это будет глупый и безобразный поступок. И вы будете жалеть потом, когда окажетесь или в камере или в части снова, проживая дальше свой кошмар. Что вы выбираете? Жить в Аду или правление в Раю? – философски предложил им полковник.

– Заманчивое предложение, но вы ведь уже поняли, что мы решили. Нам здесь нравится, и мы хотим получить эту работу, находясь рядом с парнями. Работа с ними – для нас огромное удовольствие, а находиться под вашим руководством великая честь, – заявила Олеся.

– Это честь для меня, но теперь вы будете редко меня видеть. Я должен быть на работе, ведь я должен маскироваться, – ответил полковник.

Он изложил девушкам их работу и сказал, что сам находится в секретной службе вместе с заклятым врагом патриотов, поэтому полковник делал рискованную работу. Косарев успокоил девиц, сказав им, что все схвачено, и он хорошо замаскировался и не откроется, а будет через своих людей информировать их. Геннадий доверял обучение девушек патриотам, поэтому скоро покинул свою усадьбу и оставил их одних.

Парни очухались и выразили недовольство дерзким поступком любимых девушек, которые наградили их сильным ударом просто так. Но позже девчонки успокоили их и решили загладить свою вину в постели, обещав начать в скором времени обучение под руководством парней. Девушки прижались к парням и потеряли им лицо, приложив лед к побитому лицу.

Потом патриоты раздели девиц и приступили к сексуальным наслаждениям, ведь так давно не испытывали женскую ласку, а те подарили им жаркую ночь.

– Черт, девчонки, а вы крутые девицы. Мы так давно не испытывали женской ласки и не наблюдали вообще женщин с обнаженными телами. Без вас «на зоне» было невыносимо. Там вообще девок не было, а были грязные и вонючие бомжи с кошмарными манерами и отвратительным характером. Ненавижу эков, – высказался Алекс. – Это жуткие звери.

– Точно, но вы ведь тоже не скучали. Хоть у вас была целая рота солдат и командиров, которыми можно было помыкать, – подколот их Ганн. – Они с радостью стояли в очередь к вам, чтобы переспать. Так было, признавайтесь?

– Ты все опошлил, Ганн, как всегда, ведь солдаты нас не интересуют. Приходили грубые и некультурные командиры, солдафоны, как мы их прозвали и имели нас во всем щели, особенно этот упырь Блоха. Потом мы перевелись после того, как он нас изнасиловал, но мы оставили ему пометку на всю жизнь, – рассказывала Алиса.

– Да, мы заразили его сифилисом или триппером, это не важно, и после этого он стал импотентом. Но мы это позже узнали, ведь после скандала нас положили в больницу вместе с ним, где он получил свой приговор и заработал еще и почечную болезнь. Теперь пьет горькую бурду. Мы слышали это в лазарете от солдат, которые посмеивались над ним. Он мучился и страдал долго, проклиная нашу встречу. Жена ушла от него, когда мужик лишился конца, ведь вы знаете, что без функционирующего хозяйства мужик просто пшик, – восторженно рассказывала Олеся.

– Да, сурово вы его обработали. Для мужика это самое унижительное оскорбление, а оскорбить так полковника было слишком рискованно. Вы легко отделались, ведь это не уголовщина, а только маленькое хулиганство, – поразился Алекс. – Да, армия – это помойка, где можно нахватать кучу венерических болезней, но теперь вы здоровы, и это замечательно. Что за пойло?

– Не знаю, но что-то из горькой редьки, которое он принимает три раза в день, добавляя в кофе или чай. Запах убойный, ведь жена Блохи работает медсестрой и трепала об этом с какими-то «шишками». Даже педофил успел заиметь дочь. Да, это так, ведь он реально педофилом был до больницы. А теперь конец похождениям. У него тяжелая стадия, ведь эти спазмы разрывают его на куски и сильно состарили. Солдатики базарили об этом, а мы слушали, – объяснила Алиса.

– Я догадывался, что он питал влечение к маленьким девочкам. Так все-таки, чья была идея заражения? Это было после отсасывания, ведь солдафоны любят это занятие, считая всех девиц шлюхами. Олеся, я уверен, что это ты подбила сестричку на это. Ты ведь знала, что вы заражены, так? Расскажи мне, как он в постели, – допытывался Ганн, ведь он любил слушать и рассказывать интимные подробности, и Олеся любила. – Не стесняйся, детка, все свои здесь.

– Фу, как гадость, Ганн, прекрати! Не желаю слушать пошлости от тебя, тем более, говорить об этом. Да, отсос был, успокойся и даже не думай заводить этот разговор. Солдаты нам не натирали между ног, ведь ты об этом подумал. Не юли и не строй такую мину. Да, мы с сестрой вовремя узнали о болезни, и нам было плохо. Ты даже не представляешь, как оно – находиться на нашем месте. Это не смешно, – возмутилась Олеся и едва не залепила оплеуху пошляку и остряку Ганну, но сдержалась и наградила ядовитым взглядом.

– Мы чуть не загнулись, ведь пришлось пичкать себя наркотическими препаратами в больших дозах. От них мы едва не стали наркоманками и чуть не потеряли потенцию. Да, это факт. Алиса, не корчи мне кислую рожу, и не возмущайся, – резко говорила Олеся. – Они должны знать все, ведь нам нечего скрывать от парней. Но теперь зависимость прошла, а ломки больше не ожидается. Будьте спокойны.

– Извини, детка, но я не собирался смеяться и понимаю, как тебе и сестре было тяжело. Правильно, что вы открыты перед нами и рассказывайте так, как есть, ничего не приукрашивая.

Мы с Алексом тоже по неопытности хватали венерические заболевания, ведь презерватив мог лопнуть в момент оргазма, но теперь мы стали опытными и проверяем своих девиц. Бывает, спяну забываешь надеть резину, – отвечал с небольшой долей веселья Ганн.

– Алекс, не делай возмущенное лицо, дружок, но раз завели шарманку, то я должен высказаться.

– Я помню, что ты рассказывал, да и Алекс тоже, ведь сестренка делилась со мной сокровенной информацией. Она любит поболтать, ведь девушки всегда базарят на личные темы. А мужики заливают свою ботву. Все начинают методом проб и ошибок, и это нормально, – смягчила тон Олеся и даже мило улыбнулась своему кавалеру, а он в ответ подмигнул ей.

– Ладно, давайте сменим пластинку, ведь вы уже готовы, я вижу. Митек, больше не напоминай мне о моих ошибках, ведь мне тошно становится. Сам можешь вспоминать, но я пас. При Алисе не заводи подобные разговоры, ведь мы люди обидчивые, и ты это знаешь. Хватит нас обрабатывать и пора идти кувыркаться, – произнес Алекс, увидев одобрение на лице своей девушки. – Девчонки, скажите нам, мы ведь лучше всех? Ни один солдат или вояка не сравнится с нами?

– Не вопрос, а то достало мусолить это. Черт, Ганн, ты как всегда затронул болезненную тему. Я поддерживаю Алекса, и чтобы больше мы не слышали таких разговоров. С Олесей отдельно можете перетирать. Надеюсь, что ты понял. Теперь по поводу хорошего вопроса моего красавца. Отвечаю. Конечно, о чем разговор? Вы вне конкуренции и стоите на вершине пьедестала почета, – искренне заявила Алиса и мило улыбнулась Алексу, а тот потрепал ее по голове.

Этот увлекательный разговор произошел еще до постели, когда девушки лечили парней после своих ударов и посадили их в кресла в гостиной комнате. Сами они сидели рядом около ведра со льдом. Они решили прикладывать чистый лед, а не использовал сырой кусок мяса из морозилки. Ведь синяки на лице лечатся прикладыванием замороженного куса мяса, что нравилось делать девушкам, когда они сильно били иногда парней за разные проделки.

Сами парни ни разу не прикладывались к прелестному лицу утонченных девушек, ведь считали это ниже своего достоинства, а бить женщину вообще низко и подло. Девушкам это позволялось, но они не злоупотребляли этим удовольствием, а били всегда с любовью. Теперь все разошлись по своим местам и уединились в своих помещениях, чтобы там познать все прелести любви и насладиться слиянием тел, когда вошли друг в друга после долгой разлуки.

– Спасибо, что приструнила моего друга, Алиса, ведь ты знаешь, что если он поймает кураж или наступит эйфория, то Митек бывает невыносим. Такие разговоры всегда отвратительны, а его периодически заносит не в ту степь, – произнес Алекс, когда уединился вместе с девушкой. – Это Олеся тоже касается.

– Говно – вопрос, Алекс, ведь мне самой такие темы не по душе. Нас он слушает, а ссориться из-за таких глупостей не стоит, – отозвалась Алиса, когда нежилась в теплой кровати с любимым женихом, гражданским супругом. – Нам так хорошо было вместе, но здесь я хочу прожить с тобой долгую и счастливую жизнь. Дом, милый дом, и мне так хорошо в нем.

– Конечно, милая, мы с тобой будем жить счастливо, и все у нас будет хорошо. Только давай не будем спешить и торопиться. Мы помогаем друг и другу и проявляем заботу, но свадьба – это не по мне, только роспись, – согласился Алекс.

– Да, я тоже не хочу пышной свадьбы. Штамп будет, но позже. Я не спешу. И ты тоже. Не люблю большие компании и вообще не выношу шумиху и бурную пьянку с поздравлениями. Скучно это, а потом начинает раздражать и бесить под конец, – откровенно призналась Алиса.

– Поддерживаю тебя, моя хорошая киса. Алиса, ты прелесть, – заулыбался Алекс и прижал ее к себе, начав жадно целовать в горячие губы. – Ты хочешь иметь детей? Полковник всю жизнь был одинок и не жалуется, ведь не в любви и семье счастье, а нужно, чтобы тебя запомнили. Мы похожи на него, но я бы мог попробовать завести семью, но не знаю, что из этого получится.

– Заманчивая идея, и я одобряю ее, но боюсь, мы не сможем совмещать работу с семьей. Это тяжело, а с нашей работой почти невыполнимо. Извини, что расстраиваю тебя, но по-другому не получится. Мы созданы для иных целей, и нужно следовать нашему предназначению, – отвечала откровенно Алиса, видя, что огорчила своего кавалера, да и сама она не радовалась такой перспективе. – Пока придется тебе смириться с этим делом, но позже все может измениться.

– Невеселые перспективы, но я готов ради тебя выдержать это испытание. За нами будущее страны, а это огромная ответственность, и ты права. Нам будет не до детей при новом мире, – неохотно согласился Алекс. – Мы любим друг друга и готовы жить вместе до гроба, и это важнее всего на этом свете. Полковник был прав, и мы должны ценить то, что имеем, ведь нас выбрали специально. Надо чем-то жертвовать во имя великой цели, и это справедливое правило.

– Да, без жертв не получится ничего, а в данном случае мы жертвуем семьей ради работы по спасению страны оттирании и развала, – произнесла Алиса. – Это значительная жертва, которая нам зачтется при перестроении системы страны, а потом всего мира. Помни об этом.

Потом они снова обхватили друг друга и приступили к новой порции секса. Пока Алекс и Алиса вели интеллектуальные беседы на серьезные темы в перерывах между кувырканием в кровати, то Ганн и Олеся тоже не теряли времени даром и размышляли на похожие темы. Они отдыхали меньше и заводились быстрее, веселясь и кувыркаясь на кровати без тормозов.

– Олеся, как ты относишься к гражданскому браку? – внезапно спросил Ганн, когда ласкался с ней в удобной постельке. – Я не спрашиваю о пышной свадьбе, ведь знаю твое отношение.

– Да, оно крайне негативное насчет свадьбы, а гражданский брак я одобряю, но штамп мне сейчас не нужен. Позже только. Конечно, я люблю принять, хорошую дозу бухла и отлично повеселиться, потанцевать стриптиз или спеть песенки, но в большой компании я это делать не буду, – высказала свое мнение Олеся, массируя ему вспотевшее тело влажными руками.

– Да, ты тоже не любишь вечеринки и тусовки, как я, но если все-таки надумаешь устроить крутую вечеринку, то на ней должны быть только мы вчетвером. Я тебя не тороплю и не давяю, так что все в твоих руках, рыбка. У нас впереди целая жизнь, – предложил ей Ганн.

– Ага, Митек, ты узнаешь об этом первым, обещаю тебе. Но учти, что необходимо сделать серьезный выбор, если мы решим заводить семью. Работа или семья, но мы ведь уже сделали выбор, не так? Я против детей, ведь мне не хочется нянчить малышкой, и мать из меня никудышная, а отец из тебя никакой, не обижайся, – неожиданно выдала Олеся. – С нашей работой ничего не выйдет, и ты это прекрасно понимаешь.

– Да, ты права, так что не стоит пробовать. Хотя я аборт не одобряю, но надеюсь, что до этого не дойдет, – недовольно ворчал Митек.

– Не дойдет, если следить за процессом, – отмахнулась Олеся и притянула его к себе.

– Запомни, Ганн, никаких детей. Мне этот геморрой не нужен, ведь мне тебя достаточно. Мы с тобой будем вместе всегда и ляжем в один гроб в обнимку. Бери пример с Косаря. Всегда холостой и одинокий, но зато счастливый и уважаемый. Его будут помнить, я уверена. Эти разговоры о важности потомства – чушь, ведь тебя должны помнить после смерти. Память сильнее любого потомства, – рассуждала Олеся, когда начала скрестить его тело ногтями, неприятно впиваясь в него, но Ганн лишь довольно усмехнулся.

– Точно, милая, сечешь фишку, я вижу. Косарь говорит полезные вещи, и к нему стоит прислушиваться. Мы выбрали свои ценности и отбросили то, что не стоит нашей возни, – согласился с ней Митек, когда подставлял ей потную спину, а потом перевернулся на подтянутый живот и продолжал блаженствовать от эстетического массажа, ведь до этого он сам нежно тер ее гладкую спину и упругий живот.

Вообще патриоты вели экономный образ жизни и тратили мало денег, могли починить любую технику, поэтому по этому показателю были похожи на агентов. Они вообще были по жизни схожи с правительственными агентами, но имели совсем иную жизненную философию, другие семейные ценности и мазохистские увлечения, склонность к бесконтрольному садизму и неоправданной жестокости, чего не было у агентов. Агенты не были больны психически и имели сильную психику, ведь они насмотрелись на кошмары и жестокость в жизни, как патриоты.

Патриотам нравилось убивать, ведь ради достижения своих управленческих и маниакальных целей они могли угрожать кучу ни в чем не повинных людей вместе с виновниками. Они были кровожадными волками с кучей психических диагнозов, которые хотели управлять запуганными овцами, которые тоже могли стать волками, если проявят силу воли и желание. Но именно они считали себя истинными патриотами страны, а агенты были справедливыми псами, непревзойденными защитниками, но с их точки зрения, они были истинными патриотами.

Патриоты сэкономили на шмотках тоже еще сильнее агентов, на косметике для девушек, ведь те аналогично майору использовали косметические средства. Они вели неформальный образ жизни, ведь были неформалами внутри и снаружи, поэтому носили соответствующую андеграунду стилю одежду. Патриоты не любили носить шапки, предпочитая надевать капюшон или кепку с вязаными шапками в случае мороза, а зонты они не любили, поэтому частенько любили стоять под проливным дождем и вдыхать водные капли, умываться ими, что приносимо им неопишемое ощущение. Мороза они не боялись, ведь у них развился сильный иммунитет. Перчатки они надевали не часто, предпочитая прятать руки в карманы, носили перчатки без пальцев часто.

Девушки патриотов считали, что шапка или кепка оказывает неблагоприятное воздействие на их длинные волосы, ведь они любили держать голову открытой, чтобы манящие волосы развевались на ветру. Это было блаженное ощущение, и парни соглашались с ними, любуясь рыжими волосами красавиц. Патриоты надевали кожаные перчатки только на дело, а так практически не прятали свои руки в любую погоду, поэтому можно было частенько увидеть цыпки на их руках во время сильного мороза.

Агенты обычно носили меховые или вязанные шапки в прохладную погоду и простые зонты в дождь, предпочитая не намочнуть и не замерзнуть. Они не любили прятать руки в карманы и носили перчатки, чтобы не было красноты или цыпок, но все мои герои любили ходить быстрым шагом и прогуливаться, держась за руки или под руки. Они не боялись смело ходить по лужам, ведь носили резиновые сапоги или непромокаемую обувь.

Патриоты были похожи на агентов по религиозным взглядам, ведь слыли убежденными атеистами, поэтому не верили в то, чего нельзя увидеть или объяснить. Мистика для них была чепухой, глупой байкой, но патриоты любили носить разные побрякушки. Они носили серебряные браслеты на запястьях и позолоченные кольца, и драгоценные перстни на указательных и средних пальцах рук, амулеты и талисманы с драконом и волком на шее.

Амулеты и талисманы носили все на шее, а девушки носили браслеты с кольцами, подарки парней, в то время как парни носили перстни, чтобы выглядеть крутыми байкерами. Все выглядели матерыми байкерами, ведь любили носить кожаную одежду с темными очками. Патриоты имели мотоциклы кроме машин, поэтому любили на них кататься. По сравнению с радикалами агенты не любили побрякушек, а лишь носили семейные кольца и больше ничего.

Глава 9. Проникновение

А теперь пора мне вам, дорогие читатели, рассказать об операции по захвату химического оружия и закрытого острова, который после сильного скандала был прикрыт и забыт всеми. После справедливого суда над виновными в незаконных экспериментах врачами и заключения их в тюрьму на пожизненное заключение, остров стал культовым и страшным местом, вошедшим в историю великой страны навсегда.

Туда иногда водили экскурсии, но для этого нужно было особое разрешение на посещение острова. На острове содержались особо опасные преступники, отбросы общества и маньяки-убийцы, безумцы и психопаты, поэтому место было проклятым и наполнено ужасами прошлого, поэтому люди держались подальше оттуда. Ходили всякие слухи, что там происходили странные и непонятные вещи, и вообще в том месте водились призраки умерших психов, которые могли свести с ума посетителей острова.

Но это все были глупые байки и народные легенды, которые ходили среди людей, напоминая страшилки. Именно заброшенность глухого отрезанного от мира места и зловещая и угнетающая атмосфера с разными странными звуками заставили патриотов выбрать это интересное и пугающее место, ведь патриоты ужасно любили пройтись по таким местам и ощутить все это на себе, проникнуться этим страшным и знаменитым местом ужаса.

Они добрались туда воздушным путем на вертолетах и самолетах, ведь там была взлетно-посадочная площадка для воздушного транспорта. Никого там не было, поэтому террористы спокойно заняли свои исходные позиции и приготовились к выполнению задания. Они поместили ракеты с химическими бомбами в боевом отсеке, собрав похищенный боевой комплекс, направив оружие на нужные крупные города, а остальные ракеты боевики спрятали на склад и держали в запечатом помещении.

Но до этого они выработали четкий план и быстро проникли на территорию секретного объекта войсковой части, ликвидировав внешнюю охрану и въехав в ворота на военном грузовике, нарядившись в военные костюмы. Группа укрылась в большом кузове и расстреляла из автоматов растерявшихся охранников.

На территории боевики рассредоточились по всей территории, а две группы подошли к самому невысокому длинному зданию с двумя большими башнями неподалеку. Они прекрасно знали территорию военной базы и испытательного полигона «Кучина», ведь имели там своих информаторов, которые и помогли им заполучить карту базы и проникнуть на территорию. Даже могу сказать, что одно время на территорию военной базы специально внедрились девушек Олесю и Алису с вымышленной легендой, чтобы они пересылали им важную информацию и помогали подготовиться к проникновению.

Девушки так ловко подделали свои фальшивые пропуска и одурачили охранников, что смогли достаточное время околачиваться на военной территории, не привлекая к себе никакого внимания. Никто даже не проверял их, а только провожал глазами, оценивая их поднятую и стройную фигуру с правильными формами.

А девушки выполняли блестяще свою работу инспекторов и даже побывали на самом полигоне, наблюдая за испытаниями новейших разработок в области вооружения. Именно там они узнали о химических бомбах и даже наблюдали их в действии, когда несколько манекенов разорвало на части от мощного действия страшного химиката. Бомбы воздействовали на мозговой центр и в течение нескольких минут разрывали его на мелкие части, поэтому люди умирали в страшных мучениях, лишаясь головы. Девушки узнали, что это строго засекреченное и новейшее оружие массового поражения, которое военные собирались использовать в крайних случаях для ликвидации боевиков и повстанцев.

Еще девушки откопали в засекреченном архиве скрытую информацию о месте нахождения и создания бомб, но не сумели найти ничего о производителях этого кошмарного оружия. Но сейчас они встречали своих любимых парней и обняли их, указав им местонахождение ракет с химикатами. Девушки за это время почистили внутреннюю охрану и раздобыли код доступа к секретному помещению, жестоко расправившись с несколькими высоко поставленными лицами, отрезав им по одному пальцу и вырезав один глаз для открытия потайной комнаты.

– Мы ждали вас и подготовили ключи, – сообщила радостно Алиса, обняв Алекса.

– Время у нас есть, и мы очистили помещение и отключили безопасность. Они не успели включить тревогу. С двумя членами правления пришлось повозиться, ведь они яростно сопротивлялись, умоляли и орали что-то про Бога, когда мы резами им руки и вытаскивали глаза, – честно призналась Олеся, крепко обняв, Ганна, – но мы их утихомирили быстро, выбив мозги.

– Вы умницы, девчонки, прекрасная работа. Вы так классно внедрились и выполнили шикарно свою работу, что мы довольны, – отвечал восхищенно Алекс, – а теперь пора приступать.

– Мы приготовили для вас сюрприз, девчонки, и вы ни за что не догадаетесь, куда мы поместим ракеты, – сообщил Ганн, – нам нужно 10 ракет для выполнения нашей миссии.

Парни потом пожали руки девушкам, и пошли за ними по главному зданию в направлении лифта, ведущего в бункер с ракетами. Внутри здание было из длинных коридоров с кучей различных помещений и тусклым светом, крутой винтовой лестницей и скоростным лифтом. Террористы быстро спустились на лифте в бункер, и подошли к входной тяжелой двери с кодовым замком в виде сетчатки глаза и отпечатка пальцев, но эти устройства были с двух сторон.

Приставив с двух сторон отрезанные пальцы и вырванные глаза, боевики получили код доступа и открыли железную дверь с маленьким окошком в большое складское помещение с тусклым светом и прохладным воздухом внутри. Помещение было завалено разными секретными разработками, среди которых были особые ракеты с химикатами. Только эти химикаты находились отдельно от ракет и находились на длинных полках в маленькой комнате со стеклянной дверью.

Люди вынесли ракеты с боеголовками из комнаты и потом подошли к комнате с самими химикатами. Химикаты в виде мутной светлой жидкости находились в специальных маленьких колбах, и нужно было аккуратно достать 10 колб для боеголовок. Планировалось напичкать ракеты этими химикатами, и люди начали доставать осторожно эти колбы и прятать в специальные чемоданы. Это делали террористы, а сами лидеры стояли неподалеку и контролировали процесс.

Но при взятии химикатов два неловких террориста разлили отраву, поэтому пришлось быстро лидерам захлопнуть входную дверь комнаты, чтобы избежать заражения, и наблюдать за мучениями неудачников, которые истошно орали, брызгали жидкость изо рта и держались за голову, которая скоро разлетелась на мелкие куски, забрызгав все кровавыми мозгами.

– Какая гадость! Черт, кто все-таки создал эту дрянь? – скривился от мерзости Алекс.

– Суровая вещь, но мы не нашли создателей вируса, и кто-то из «шишек» явно готовился к химической войне, – отвечала Олеся.

– Похоже на то, – подтвердила Алиса.

– Потом найдем. Ладно, ребята, уходим отсюда быстро, – скомандовал Ганн.

Они быстро погрузили украденные ракеты с чемоданами химикатов в грузовики и уехали подальше от места преступления, пока сюда не налетели военные с подмогой, ведь после пролития химикатов все-таки включилась сирена, поэтому пришлось быстро валить. Они быстро ехали по дороге на грузовиках и видели приближение военных машин, но те просто проехали мимо, так ничего не заподозрив.

Террористы оставили машины, начинив их взрывчаткой, и загрузили все ценные сувениры в грузовой самолет, который должен был доставить к месту назначения груз, а сами сели в вертолет, полетев к командному штабу. Самолет должен был прибыть после вертолета, и сейчас лидеры боевиков сидели в самолете и летели к острову, наблюдая с высоты водные просторы и лесные массивы, любуясь прекрасной природой.

До самой операции у них состоялась тайная встреча в секретной комнате с самим наставником и хранителем террористов, уважаемым членом радикальной организации. Он был одним из координаторов действий, ведь входил в руководящий состав оппозиции. Без него ничего не решалось, и даже лидеры советовались с ним, чтобы принять правильное решение. На работе никто не знал, что Геннадий входит в эту организацию, ведь он все предусмотрел.

Комнату не могли никак прослушать, поэтому террористы расположились спокойно на комфортных креслах около большого стола с широким экраном. Около экрана сидел их наставник, который приветствовал их и даже налил тем, кто этого желал, для храбрости, ведь дело предстояло серьезное. Геннадий не рассказывал террористам о секретных агентах и разработчиках химическим бомб, которые должны были заполучить и доставить на объект они.

– Я собрал вас для серьезного дела, ведь больше ждать нельзя. Мы ушли в подполье из-за преследования властей и пока не можем повлиять на ход истории, заставить народ присоединиться к нам и сбросить правительство. Пришла пора карательных мер, и тут в дело вступаете вы. Недавно были произведены и испытаны химические бомбы, и ваша задача теперь украсть из военного объекта. Девушки достали план здания и разузнали все, – рассказывал Косарев. – Отличная работа, сестренки. Вы так блестяще внедрились, что я поражен вашим талантом.

– Да, ваша легенда нам помогла, а маскировка тоже вместе с военными тонкостями. Эти ребята опытные и подозрительные, но в нашем случае ничего не заподозрили, а только пялились на нас и «строили глазки». Завтра можно будет достать бомбы, ведь их туда привезут. Они проверены и готовы для испытаний. Поступил приказ Блохи о принятии их, – доложила Алиса.

– Я знал, что вы справитесь. Позже получите инструкции о доставке бомб. За вами прилетит самолет, который доставит в указанное место. Потом вы захватите этот объект и приготовитесь к атаке. Не парьтесь, объект сейчас закрыт, так что вы будете в безопасности. Никто не сможет вычислить вас и подобраться, но установите защиту на всякий случай. Вы знаете это без меня. Не стоит недооценивать моего друга, ведь он пошлет своих агентов на это дело, а те могут вычислить вас. Требования вы знаете, и их доложите моему старому другу, – произнес Косарь. – Больше вам знать ничего не следует.

– Если объект закрыт, то никто не заподозрит, что там мы расположимся. Люблю закрытые объекты. Они ведь не выполняют наши требования, я знаю, поэтому придется стрелять. Что будем уничтожать? – заявила Олеся. – Надо выбрать крупный город для ракетного удара, чтобы доказать серьезность своих намерений.

– Мы сами выберем город для нанесения удара, так что не стоит переживать. Предоставьте эту работу нам, девушки, – предложил Алекс.

– Мы готовы всегда для ракетного удара, ведь выполнение задач для нас главное всего, а методы нас не интересуют. Вообще люди стали очень дешево стоить по сегодняшним меркам, да и их жизнь стала бесполезной и никчемной. Им нужны проводники в хорошую жизнь. Люди всегда умирали, и будут умирать, но к проблемам общества надо привлечь народ. Ведь мы на войне, а она требует жертв, – рассуждал Ганн.

– Стреляйте только в крайнем случае, ведь надо постараться обойтись без массовых жертв. После захвата ракет доложите мне по секретному номеру и получите координаты места доставки. А теперь идите и готовьтесь к выполнению боевой задачи, – закончил разговор Косарев и разрешил им идти, а сам он прекрасно понимал, что их ожидает противостояние с лучшими агентами.

Они прибыли на грузовых машинах к свободному сейчас частному военному аэродрому и спокойно выполнили свою задачу. Все было оговорено заранее, поэтому никто их не проверял. Они получили координаты командного штаба после сообщения через секретный пароль об успешно выполненной операции. Докладывали общие успехи парни и получали инструкции тоже они, а девушки в это время курили сигареты.

Парни курили только сигары или иногда могли выкурить сигареты ради девушек, ведь табачный дым немного напрягал их и неприятно попадал в глаза. Команда потренировалась перед операцией, и хорошо провели свободное время за разными азартными играми, включающие карточные игры, в том числе и покер, домино, особенно перед сексуальными забавами. А еще ребята частенько плавали в большом бассейне и играли в боулинг, ведь в убежище были все удобства и развлечения, как в гостинице.

На особо засекреченной военной базе патриоты имели специальные выделенные помещения с несколькими комнатами, где они могли спокойно жить. Для них были собственные помещения, и они могли расслабиться и отдохнуть. Патриоты имели по две хорошо оборудованные комнаты в шикарном номере, где была чистая ванная комната с душем и душевыми принадлежностями, удобным туалетом и даже биде. Мебель здесь была комфортной, а кровати широкие и мягкие с большими матрасами, двойными подушками и пуховыми одеялами.

Освещение здесь было хорошим, ведь в номерах имело несколько лампочек и торшеров, а ванной комнате имелась сушилка, а гладильная комната со стиральной машиной находилась неподалеку. Стены и пол здесь были светлых тонов, а еще помещения имели великолепный балкон с изысканным видом на лесные массивы. Патриоты чувствовали себя тут прекрасно.

Номера закрывались отдельными ключами, и полковник специально повесил их отдельно и обеспечил всеми удобствами, дав лучшие номера. Воздух здесь был нормальным, ведь тут почти никто не ездил, а усадьба была закрыта густым и дремучим лесом. Можно было спокойно ходить по лесу, охотиться или ловить рыбу в местной речке неподалеку от усадьбы. Патриоты балдели и поражались таким удобствам и комфорту, роскоши и изыскам, ведь тут было как в дорогой гостинице, когда они ездили отдыхать.

С деньгами проблем абсолютно не было, поэтому патриоты делили все поровну, а большую часть отдавали полковнику и организации, ведь те платили им за работу и брали особый налог за жилье и обхаживание. Теперь проблем с квартирой больше не было, ведь раньше они жили в маленьких квартирах и вели нищенское существование, а теперь стали прижимистыми буржуями и заметно разбогатели.

Патриоты размещались парами в номерах и могли спокойно ходить друг к другу в гости, встречаться на соседних балконах или постукивать в стенку, ведь слышимость тут была хорошей. Они имели небольшой холодильник, где хранили запасы еды и питья, гоняли чай по вечерам и отдыхали на балконе. Любили пить крепкий кофе и включать кондиционер, ведь после их жарких потех приходилось проветривать помещение и освежать. На балконе стоял круглый стол со стульями, поэтому можно было спокойно развлекаться разными азартными играми, пить и курить, вдыхая аромат свежего воздуха.

Они любили по вечерам или в свободное время прогуливаться по территории, любоваться звездами на небе. Патриоты практически были тут одни в своей зоне, ведь кроме них можно было увидеть обслуживающий персонал и группы людей из радикальной организации. Периодически они тренировались тут, но в другой зоне.

Патриоты жили в одной стороне, а бурная жизнь и учения проходили с другой стороны базы, поэтому жизнь шла тихо и спокойно. Их персонально обслуживали, убирали помещения, стирали постельное белье, поэтому такая жизнь дружка была по вкусу. Они имели свои машины, ведь полковник научил друзей управлять любым транспортным средством, но все-таки парни доверяли управление девушкам обычно.

Так что фактически военная база стала не только местом работы друзей, но и постоянным домом. Да, им приходилось ездить в разные места по работе, заходить в главный штаб оппозиции и даже летать в другие страны в командировку. Организация действовала по всей стране, и они объездили практически всю родину матушку, поэтому отдыхали часто за рубежом. А агенты отдыхали в стране, объездив ее, а ездили по работе за границу, поэтому отдых патриотов и агентов был в некоторых вещах похож, как и работа.

Патриоты часто работали дружной компанией, но были особые миссии, когда они работали отдельно друг от друга и в разных районах. Они могли спокойно выполнять любые задания даже в одиночку, ведь патриоты были разносторонними личностями и мастерами. После успешной работы они встречались и отдыхали на полную катушку, уединялись в своих помещениях, обсуждали друг с другом пройденную работу.

– Олеся, здесь замечательно. Никогда мы не знали ранее такого удобства и комфорта, а всегда жили в грязных квартирах с алкашами и торчками. Наши родители никчемные и конченные люди, которые ничего дали нам. Мы находились на грани бездны и падения, но только нужно заранее предвидеть падение. Это можно осуществить, а не обнаружить пропасть под ногами и полететь туда, – рассуждал Ганн. – Мы продали свои квартиры, но все-таки жалко было, ведь там прошло все наше детство. Я помню много хороших вещей.

– Да, ты прав, Митек, ведь это был наш дом, и в этом нам повезло. Иметь крышу над головой и не иметь ее – это большая разница, но все-таки судьба нас вознаградила и подарила удачу, когда мы встретились с полковником. Он вытащил нас из грязи в князи, и я могу взглянуть на жизнь по-другому, – произнесла довольно Олеся. – Знаешь, а меня вдохновляет наша деятельность, ведь заказные клиенты так беспомощны перед нами и сразу срут в штаны, когда я заглядываю им прямо в глаза и направляю пушку. Смерти все бояться, а оружие и безумный взгляд – это веский аргумент, и они понимают, что сдохнут. Как приятно наблюдать за опупевшими лицами с выпученными глазами, слышать его мямлю перед смертью.

– О, да ты маньячка, детка, но ты права, ведь продажные люди понимают только силу и думают, что ничего не бояться. Но ствол доказывает обратный факт, и я через глаза заглядывал прямо черную душу, – вспоминал довольно Ганн.

– Они думают, что крутые, и им все дозволено, но если серьезно за них взяться, то все срутся, показывая свою трусость и дикий страх. Убить можно любую «шишку», и мы будем судить так, как должны судить. Наш суд справедливый и гуманный, быстрый и простой, – восклицал Ганн, когда они с Олесей сидели на балконе после просмотра блока новостей и любовались звездным небом. – Никто не уйдет от возмездия и кары.

– Да, отлично сказано, ведь мы достанем их из всех щелей. Нигде они не будут в безопасности, ведь хоть в нашем мире легко затеряться, но надо помнить, что Земля круглая. Все со временем находят друг друга, и мы тут не вечно. Помни это, ведь нам когда-нибудь придется бежать – рассуждала Олеся. – Ладно, что-то меня занесло, и не будем о грустных вещах. Не смотри так. Как думаешь, мы ходим вверх ногами или вниз?

– Мы ходим по-разному, ведь наша планета постепенно вращается, – отвечал Ганн.

Они встали, и некоторое время любовались сверкающими звездами, найдя знаменитые созвездия, ведь небо было чистым, а погода была теплой и безветренной. Потом Олеся и Ганн завалились в теплую постель и приступили к сексуальным забавам. Они наигрались в карточные игры перед сном, поиграли в домино с другой парой, а те обнаженные лежали расслабленно в кровати. Митек щупал изящные бедра и соблазнительную грудь девушки, целовал ее сексуальные губы, а она прижалась к нему жарким голым телом, горячо и страстно ласкалась как хищница, ведь они и были хищниками.

Олеся покрывала пылающими поцелуями мускулистое тело Ганна, в эстетическом экстазе царапала его напряженное тело острыми ногтями, а он стискивал ее божественное тело в

крепких объятиях. Потом Ганн лежал и кайфовал оттого, как любимая девушка выгибалась в блаженных позах, распустив прелестные волосы.

– Ты так восхитительна, милая, что твой сногшибательный вид возбуждает меня. Ты нравишься мне в любом виде, и ты это знаешь, – восхищался Ганн. – Да, ты просто утерла мою бывшую девку. Ты ведь не забыла Полю?

– О, Ганн, нашел, что вспоминать, и ты меня смущаешься и вводишь в заблуждение своими речами и воспоминаниями. Знаешь, а мне ведь тоже интересно стало, что с ней. Вы с Алексом дрючили ее в школе перед армией, а потом ты кутил с ней и сломал хребет на этом, – вспоминала Олеся, когда делала приятный массаж своему кавалеру и скрежетала ногтями по его обнаженному телу, оставляя заметные полосы.

– Да, я был одержим и глуп, а ты спасла меня. Я никогда это не забуду, но я жалею, что не спал с ней. Хотя очень хотел, да и Алекс дальше меня не прошел. Мы клеились к ней, но никак. Я не понимаю таких непробиваемых и железных девиц, и это бесило меня, – признался Ганн.

– Мудак ты, Митек, ведь она слишком крута была для тебя, а ты пытался прыгнуть выше головы. Баб, не дающих нет, а есть плохие мужики, но здесь ты выбрал не правильную стратегию и облажался. Не стоит ворошить прошлую жизнь, и я не хочу вспоминать эту шалаву. Хотя мы с сестрой тоже довели ее кавалера до ручки и спали с ним, но он сам нас бросил, – откровенничала Олеся. – Так что, вы с Алексом должны учиться у нас и завидовать нам похорошему, но Гриша был чудак тот еще.

– Ладно, они сейчас работают на государство, я уверен, а возможно, что ведут наши дела. Прикинь, после долгих лет встретиться с друзьями детства. Я бы хотел этого, а ты хотела? Знаешь, в школе мы вытворяли много чего, но наше детство было бурным и запоминающимся. Я с ностальгией вспоминаю о нем и вижу, что наделал много ошибок, которые уже не исправишь, – разоткровенничался Митек.

– Да, может, ты и прав, ведь Земля круглая, и мы встретимся. Насчет детства я бы не хотела возвращаться туда, ведь надо жить настоящим моментом и не заглядывать в будущее. Что было, то прошло, и я рада, что мой путь пересекся с твоим путем, и так мы нашли друг друга. Две половинки, которых разбросали по планете, но я уверена, что все так и происходит, – высказывала свою точку зрения Олеся, лежа рядом с кавалером и проводя влажной рукой па его телу.

– Твой массаж бесподобен, и я тащусь, а когда ты впииваешься в мое тело своими ногтями или скребешь ими, я на седьмом небе от счастья. Не вздумай стричь их, иначе важная частица красоты уйдет. Я не шучу, детка, и ты это понимаешь. Будет не то, ведь ты же знаешь, что мне нужно для кайфа, Олеся, – произнес Ганн и восхищенно впился одуревшим взглядом в ее шикарные длинные ногти, которые он любил восторженно разглядывать в любых местах.

– Я знаю, что тебе нужно, поэтому не парься. Я сама обожаю свою прелесть, так что давай что-нибудь долбанем. Что-то сушняк образовался после сексуального угара, да и пот попер, – предложила Олеся, перестав щипать Митька.

– Поддерживаю, но обычно такие вещи я предлагаю. Что на тебя нашло сегодня? А сама говоришь, что я алкаш, а хлещешь больше меня, – подколот Олеся Ганн и налил коньяка. – Хочешь, бросим жребий, и он укажет истину.

– Не, это ты перебарщиваешь, но ты матерый алкаш. Никакого жребия не надо, чтобы узнать это. Давай выпьем, а потом бросим. Ганн, шевели поршнями и дай мне бурду, – заворчала Олеся, и Митек вручил ей бокал, ведь обычно он наливал медленно, что нервировало девушку.

– Ты нетерпелива, Минина, – официально заявил Митек, назвав ее по фамилии, что было крайне редко, а потом они «хлопнули» рюмашку и приступили к новой порции развлечений.

– Давай, шевели булками или батонами, как тебе больше нравится. Ганн, меня смущает, когда меня называют по фамилии. Уж лучше кликать по имени или кличке, а то я обижусь, –

поправила его аккуратно Олеся и немного выпустила газов из заднего отверстия, что развеселило ее парня.

– О, да, теперь вижу твое недовольство и чувствую нехилый запашок из твоего прохода, детка. Спасибо тебе, милая, за твою доброту. Опять проказничаешь и хулиганишь, – сквозь истеричный смех сказал с подколкой Митек, когда они вдвоем катались от хохота на постели, а потом он сам добавил аромат с помощью отрыжки.

– И тебе спасибо, Митек, за понимание и поддержку, – отозвалась тоже с подколкой сквозь бушующий смех Олеся, когда за нехилой отрыжкой последовала газовая атака Ганна. – Засранец, ты опять выиграл и испортил воздух. Хорошо, что хоть окна открыты. Достаточно на сегодня этого говна. Угомонись, Митек!

– Хорошо, Минкс, как скажешь, – подчинился ей Митек и повернулся к ней. – Мне надо отлить после таких утех, дорогая.

– Давай, но потом я иду подмываться, так что не сиди там долго, – попросила его Олеся.

– Это не проблема. Дверь всегда открыта, и ты можешь хоть сейчас идти намываться. Мне даже будет веселее с тобой, – заявил Ганн.

– Опять хочешь ко мне залезть? Посмотреть, как я буду очко намыливать, Митек, но это не прокатит. Я ведь знаю, на что ты намекаешь, но не сегодня. Ты плохо себя вел, так что иди в парашу и прочищай свой пузырь, но резче, – обломала его Олеся. – В другой раз обещаю, но не сегодня.

– Это не круто, но ладно, как хочешь. Будь спокойна, – отозвался неохотно Ганн и быстро сходил в сортир, а потом любя щелкнул девушку по попке, когда выходил. – Я тебя жду, киса.

– Не дури, а то разукрашу морду, – предупредила его Олеся, и Митек кивнул.

Они много ели и пили, особенно Митек, ведь тот часто испытывал жажду, прикладывался втихую к бутылке, любил перекусывать, рыгать и пускать газы после сытной еды, что задевало и веселило девушку, и она сама это делала. Вспомнив свое убойное детство и веселые школьные годы, когда парни учились в одной школе и классе с Полиной, а девушки учились в другой школе и классе с Гришей, они решили больше не касаться этой ностальгической и душевной темы, но встречу с ними не исключали.

Вообще эта пара была неунывающими и вечно жизнерадостными людьми, заводными и неудержимыми друзьями с дурным характером и плохими манерами, но легко могли развеселить. Они были развратными и извращенными спутниками по жизни, придерживались только своих взглядов на жизнь, отрицающие всякие законы. Они не признавали нынешнюю власть и жили только по своим собственным законам.

Пока Митек и Олеся развлекались в постели, стонали и охали в безумном экстазе, нахотавшись до этого за азартной игрой, другая пара проводила время скромно и спокойно. Они знали, что их друзья не скоро заснут и будут до одурения веселиться, но сами они после новостей проветрились немного на балконе, развлекли друг друга разными шутками и завалились.

– Тут здорово, и можно жить спокойной и размеренной жизнью. Это наша награда за тяжелую жизнь, но я не собираюсь вспоминать ее, и ты не думай. Жить было тяжело, но мы проводили время отлично, я помню. Все мы отрывались на полную катушку, спасаясь от суровой реальности, ведь жили в помойке, – вспоминала Алиса, когда оседлала в постели своего кавалера и приготовилась к половому процессу. – Мы с сестрой всегда натыкались на мужланов и подонков и дико устали от них, но с тобой я начала новую жизнь. Я счастлива.

– Да, со мной тоже произошла эта фигня. До тебя мы с Ганном имели всяких сук, но они все были стервами и доконали нас. Я вовремя остановился, но Ганн просто чума, неудержимый мотор, сексуальный монстр. Ноты знаешь это, а я не хочу напоминать тебе эту историю. Он вляпался и получил, хотя мы уже встречались и спали друг с другом. Не могу поверить, что ему было мало тебя или твоей сестры, – вспоминал давнее время Алекс, тиская свою любимую

девушку. – Или он мстил ей просто, не знаю. Он реально ненасытный перец, прямо как вы, девчонки, когда помогали до Гриши.

– Не напоминай, ведь вы сами были не лучше, когда мучили Полину. Забей, Олеся ему все сказала и осчастливила его прямо как я тебя, так ведь, дружок? С нами ваша жизнь преобразилась и пошла в нужное русло. Мы друг другу вовремя подвернулись и скрасили жизнь, раскрасив ее в яркие цвета, – ответила Алиса.

– Точно, ты просто чудо. Мы с Митьком всегда были лучшими друзьями и практически братьями, но теперь только ты занимаешь первое место в моей жизни. Для меня ты лучшая киса, хотя твою сестру тоже люблю. Я ведь был с ней раньше, но мы не смогли состыковаться. Так говорил Митек о ваших отношениях, – сделал ей комплимент Алекс, восхищаясь ее обнаженным телом с прелестной грудью и гладкими бедрами. – Он странный и специфический человек, но сестра стоит его, Алиса. Она терпеливая и мужественная. Только она может справиться с ним.

– Верно, она сама мега жесть, чумовая девица, да ты и сам знаешь. То, что они позволяют себе и вытворяют, мы не можем себе позволить, поэтому правильное было решение, что мы живем отдельно. Вместе мы бы не ужились, – прокомментировала Алиса. – Но знаешь, это время мне запомнилось, так что притяжение прошло успешно, и мы теперь все знаем друг о друге.

– Да, мысль была правильной, ведь все друг другу нравились и испытывали влечение. Нам с другом трудно было выбрать, ведь вы обе обладаете роскошным телом, а ты знаешь, что нет ничего красивее обнаженного женского тела. Это природная красота, которая очаровывает. Но вы с сестрой такие разные, и это решило наши судьбы. Да, мы тоже разные, но мы как ночь и день, свет и тьма, взаимодополняющие частицы, – произнес Алекс. – Но ты знаешь, что я ценю в женщине, и ты идеально воплощаешь заветную мою мечту.

– Ты такой романтик, Алекс, что я прямо таю от твоих дивных и душевных речей. С тобой мне хорошо, ведь ты не требуешь от меня много, ведь я вообще экономный человек. Со мной ты не прогоришь и не сядешь в лужу, – воодушевила его Алиса. – Больших трат у нас мало сейчас, но наличка бережется. Люблю карты, ведь они решают. А моя сестра с Ганном не видят прелести их, а любят лишь наличку. Ладно, это их дело.

– Знаешь, мне нравится эта работа, ведь мы можем мир сделать лучше. Мы убиваем заразу, которая губит нашу страну, проводя лечебные процедуры. Заразу нужно выкорчевывать прямо с корнем, а не рубить лишь ботву. Это болезнь, а мы – лекарство, поэтому мы действуем по своим законам. В этом нет ничего личного, поэтому не стоит жалеть и сочувствовать, ведь это нужно. Тем более, вы медсестры, и это по вашей части. Убивать надо спокойно и хладнокровно, но не бери пример с Олеси и Митька, ведь им нравится убивать, и они смакуют свои убийства, – учил свою девушку Алекс, когда они хорошенько покувыркались в постели, поласкали, а теперь лежали рядом в холодном поту. – Они реально маньяки и психи, но мы не должны быть ими.

– Я знаю, ведь жертвы не стоят того, чтобы возиться с ними. Мне не доставляет удовольствия истязание заказных клиентов, ведь это бизнес. Нажать на курок легко, – произнесла Алиса.

– Да, глаголешь истину, ведь мне опротивели жирные рожи братков и их прихлебателей. Я ведь могу легко отличить гада от нормального человека, и ты это знаешь. Это на самом деле не так трудно, как кажется, ведь надо заглянуть в глаза человеку. Глаза показывают суть, а физия олицетворяет грязные пороки. Мы с другом изучили эту интересную методику в совершенстве и научили вас, и мы никогда не ошибались и не убивали обычных людей, – произнес Алекс. – У всех есть свои права, но это оправдание, чтобы избежать возмездия. Их суд цивилизован, но мы нет. Убийство карается законом людей, но законы людей обходятся и работают

против них. Так говорил когда-то Митек, когда его вставила сигара. Он всегда изливает умные мысли.

– Да, я заметила, что их с Олесей трудно сбить с мысли и остановить, когда они начинают долдонить одно и то же, выдавая свои гениальные мысли от кайфа, – усмехнулась мило Алиса.

– Лучше не вступай с ними в спор, а то это выльется в бурную дискуссию на повышенных тонах как в словесном поединке по зомби ящику. Там такую демагогию разводят и льют словесный понос, что аж смешно становится слушать эту белиберду. Так что соглашайся и кивай, а про себя думай. Все-таки они мыслят правильно и зрят в корень, поэтому спорить нет смысла. Не мне тебя учить, – читал нотацию девушке Алекс.

– Да, я согласна с тобой насчет телевизионной ахинеи, но не парь мне мозги своими нравочениями, ведь я сама знаю, что делать. Спасибо за советы, но я сама разберусь. Не обижайся, – отрезала Алиса, ведь не любила, когда ее учат, а Алекс не ожидал, что онаотреагирует бурно на поучительное наставление.

– Я и не собирался, прости. Это все муть и чепуха, ведь скоро все пойдет по иному пути, – извинился перед ней Алекс и нежно обнял.

– Ты прав, – мило улыбнулась Алиса.

– Никто, кроме нас, не будет судить, и карать расплодившуюся гниль, ведь люди трусливы и беспомощны, бояться перемен и трясутся за свои шкуры. Они запуганные овцы, которые не видят смысла бороться против системы, а мы волки, которые расшатают и свергнут прогнившую систему. Только террором и страхом можно добиться своих целей, – рассуждал Алекс и потирал свое располосованное тело во время бурного оргазма, ведь Алиса от эстетического наслаждения в безумном экстазе расцарапала ему мускулистое тело длинными ногтями.

– Да, революцию можно получить лишь радикальными методами. Извини, что я покарыбала тебя, но это привычка. Постараюсь сдерживаться в другой раз, Досталась от сестры, ведь она безумно любит мазохизм. Митьку не нравилось, что я сдерживаюсь, а мне его выкрутасы. Вообще он тоже мазохист, но ты ведь не он, – в очередной раз извинялась Алиса.

– Не стоит извиняться, это обычная реакция, но Олеся меня всего царапала, как хищница, и выжимала, как лимон. Это была жесть, ведь она ненасытна и неудержима. Она тоже достала меня своими выкрутасами, и я под утро был вообще никакой, – признался Алекс. – Но твои ногти стоит немного укоротить, ведь ты изведешь меня.

– Ладно, немного можно, раз ты этого хочешь, – согласилась Алиса, рассматривая свои роскошные ногти на руках, а потом спокойно легла рядом с любимым мужчиной, когда он омыл свое тело под прохладным душем и сходил отлить, ведь они курили только на балконе.

Вообще девушки последнее время мало курили сигареты, а парни иногда баловались сигарами, поэтому скоро лучшие друзья должны снова засесть и выкурить кубинские сигары. Они курили их только по особым дням и делали это одни или с девушками, ведь и те тоже курили сигареты в одиночку, когда уединялись вместе.

Перед операцией они сытно поели своей любимой пиццы «Папа Джонс» с соусом «барбекю», обглодали вкусные куриные ножки и даже скушали ядреные перчики, которые были полезны для кровообращения. Они любили, есть экзотическую еду и разные изыски, особенно любили японские деликатесы в виде кукурузного супа, ролов или продукты от «дяди Вани». Запили колой из фирменных пластиковых или стеклянных стаканчиков. Они кушали в местном ресторане со скидкой и даже смотрели разные фильмы в свободное время в местном кинотеатре.

Это все было на особо засекреченной военной базе, о которой никто не знал, но теперь военная база была перестроена и дополнена разными удобствами. Она не была похожа на военный объект, а стала засекреченной загородной усадьбой Косарева Геннадия. Это все находилось в Зеленограде, а еще была одна далекая база в Нижнем Тагиле, но там террористы не были.

– Операция прошла хорошо. Не обошлось без потери бойцов, но не бывает войны без потерь, друзья, а мы сейчас на войне. Груз получен и будет доставлен вовремя, – подвел итог Ганн, – мы летим к месту назначения. Мы выбрали специально далекое и труднодоступное для людей место, забытую и заброшенную зону.

– Я вижу впереди остров. Это наш штаб? Неужели это тот знаменитый остров, о котором слагали страшные легенды? – восхитилась Олеся, восторженно глядя в большое окно.

– Верно. Это был исследовательский центр, психиатрическая лечебница и военный комплекс в одном месте, где содержались особо опасные преступники, садисты, маньяки, психопаты и разные отбросы общества, – докладывал Алекс, – одно время над ними совершали незаконные эксперименты с мозгом, пытались превратить в послушных зомби, но после жуткого скандала остров закрыли, а виновников посадили.

– Я слышала об этом и даже знаю, что люди бояться этого места. Сюда даже экскурсии недавно запретили, хотя раньше можно было сюда попасть по специальному разрешению. Место проклятое и жуткое, но зато атмосферное, как вы любите, ребята. Мы с сестрой рады такому сюрпризу, ведь мы всегда хотели посетить этот знаменитый остров и проникнуться его угнетающей атмосферой, – сильно обрадовалась Алиса.

Девушки в знак благодарности обняли своих парней и наградили их щедрым поцелуем, а после приземления пошли быстро осматривать место, прыгая и размахивая руками от радости. Они улыбались и смеялись. Сами парни проконтролировали посадку самолета и распорядились насчет груза, выбрав с помощью карты острова специальное место для груза. Солдаты занесли туда ракеты и химикаты, закрыв это помещение, а потом по приказу радикалов стали патрулировать остров со всех сторон.

Патриоты планировали войти в историю и оставить свой след в истории страны, прожив достойную жизнь. Надо сделать так, чтобы о тебе всегда помнили, ведь память о человеке делает его сильнее и выше. Жизнь прошла не зря тогда. Не имеет значения, какими помнят мертвецов, совершивших великие дела, но они остаются в сердцах людей. Карателей и освободителей будут помнить как героев и как убийц, и именно это было смыслом жизни закадычных друзей.

Это имело большое значение для неразлучной компании, а не семья, ведь продолжение рода их не интересовало. Они не одобряли аборты, но с помощью умных девушек намеревались избежать попадания в тупиковую ситуацию. Выход есть всегда, а если придется рожать, то можно будет потом избавиться от ребенка. Не обязательно убийством, а сдачей куда-нибудь. Никто не узнает ничего об их деянии, ведь патриоты сделают все четко и грамотно.

Они видели, что их непревзойденный учитель тоже за выдающуюся жизнь так и не оступился, а был убежденным холостяком. Детей не имел, ведь все силы бросил на карьеру и добился колоссальных результатов. Серьезных романов никогда у него не было, а только любовные интрижки, но он не жалел о своей потерянной жизни и всегда оставался один. У него было специфическое правило, где говорилось о том, что нельзя вступать в брак, иначе потеряешь всякую свободу и собьешься с нужного пути.

Патриоты его понимали, ведь сами были похожи на него. Они узнали, что их враг Блоха был ловеласом и сердцеедом, изменял жене часто и не мог пройти мимо очередной юбки. Любовь испортила его. Человек рожден не для любви, а для славы, власти, которая позволит исполнять любые потребности и желания. Насилие нужно для роста и прогрессирования человека, поэтому оно должно быть, так часто говорили они.

Террористы вели свободный образ жизни, имея неформальный и специфический склад ума. Свобода для них была всем, поэтому они были неформалами по жизни. Только свобода могла дать им все, что нужно. Одевались в вольную одежду, помятую и рваную, неопрятную и нестиранную. Они могли долго носить грязную одежду, поэтому она успевала провонять и порваться, мало чего выбрасывалось. Парни игнорировали эти людские проблемы, а девушки

не любили стирать, гладить и убираться. Стирка была только тогда, когда становилось невыносимо и очень грязно, а глажение девушки считали бестолковым и ненужным занятием, и парни соглашались с ними и не давили, махнув рукой.

Они любили говорить, что не по одежде судят о человеке, а по его поступкам и работе, поэтому они почти не появлялись на совещаниях оппозиции, не участвовали в мероприятиях и пьянках, лишь иногда заходя в офис. Патриоты приходили в неформальной одежде с отстраненным взглядом, игнорируя людей, ведь предпочитали меньше бывать там и вообще держаться подальше от компаний. В оппозиции они выполняли грязную работу, являясь непревзойденными мастерами, поэтому их ценили, но держали только из-за полковника, меряясь с их вызывающим видом и тяжелым характером.

Патриоты в свободное время работали сами, но в работе всегда страховались и не попадали в неприятности. Они придерживались своих принципов, в которых говорилось, что в делах никаких имен и никаких лиц, чтобы если схватят, наемник не мог выдать заказчика. Встречи проходили быстро, ведь к определенному месту подъезжала машина, из которой высовывалась рука с материалами и авансом, а после выполнения происходила аналогичная процедура. Правила заказов не подводили убийц, поэтому клиенты всегда были довольны и платили нужную сумму.

Их ни разу не старались убрать и подставить, зная, что с ними лучше не связываться и не юлить. Патриоты оставляли свои пометки в виде кличек, написанных на визитках, поэтому заказчики нанимали их и соглашались на их условия, ведь спорить с профессионалами было глупо. Иногда убийцам приходилось участвовать в спорах, когда заказчики снижали цену, и иногда им удавалось придти к компромиссу. Клиенты уважительно относились к наемным убийцам.

Патриоты любили подкалывать друг друга, ведь парни любили подшучивать и задевать слегка девушек, а те отвечали тоже соответствующим образом. Это касалось стирки, уборки, мытья посуды или других повседневных вещей, ведь патриоты коллекционировали оружие и занимались творчеством в свободное время, занимаясь прозой и поэзией. Счастлив тот, у кого меньше забот и проблем, считали они, ведь практически беззаботная жизнь им нравилась.

– Тут так замечательно. Просто слов нет. Никогда бы не подумала, что попаду на это знаменитое место. Наши парни просто читают наши мысли, а я ведь уверена, что они раньше знали и сговорились с наставником, – предположила Алиса, смотря в разные стороны и ощупывая руками бетонные стены, чувствуя пробирающую атмосферу данного места.

– Да, я согласна с тобой, но это идеальное место для выполнения нашего плана. Косарь гений! Великий человек. Он читает наши мысли и исполняет наши тайные желания, поэтому мы должны отблагодарить его потом. Он так много сделал для нас. Атмосфера потрясающая, ведь военный комплекс и психиатрическая клиника в одном месте – это действительно монументальное сооружение, которое делает всех своей архитектурой. Впечатляет, и, кажется, что находишься в пленном лагере, ведь страх и людская боль чувствуется, – восхищалась Олеся.

– Да, это потрясающее место, и даже заброшенное и забытое давно место как будто живет до сих пор своей жизнью, пугая своей тяжелой атмосферой, – подметила Алиса, трогая руками какие-то непонятные агрегаты и рассматривая маленькие странные комнаты.

– Мне тоже так показалось. Если тут копать, можно много интересного найти, ведь тут могут быть зарытые мертвяки или военные трофеи, – предположила Олеся. – Надо ребята предложить порыться тут, они согласятся.

Девушки пока осматривали психиатрический отсек и нашли много интересных вещей, ведь девушки никуда не спешили и со смакованием ходили по тусклым коридорам, изучали историческое место, а потом приступили к осмотру военного комплекса. Там как раз должны были находиться ребята, которые после разгрузки тоже занялись исследованием знаменитого места и надеялись найти девиц.

– Потрясающая была идея с островом, и девушки прыгают от счастья. Косарь молодец, раз направил нас сюда, ведь мы давно хотели попасть сюда на экскурсию. Девушки прямо прожужжали все уши об этом, а теперь мечта сбылась. Да, наша жизнь налаживается. Остров впечатляет и дает мощную энергетику, я заметил. Чувствуется, что тут шла бурная жизнь с массовыми убийствами и экспериментами в разных областях, – заметил Ганн. – Атмосфера просто жуть! Место отличное и впечатляющее. То, что доктор прописал.

– Да, знатное местечко. Хорошо сохранилось, поэтому сразу переносишься в прошлое и чувствуешь тяжелую жизнь здесь. Теперь у нас будет много времени, чтобы подробно ознакомиться с этим шедевром. Мы заняли позицию и приготовились, но нас не скоро потревожат, если вообще найдут. Девушки уже убежали, поэтому надо их искать, – высказался Алекс. – Хорошо, что хоть связь тут в норме.

– Да, это тебе не как в фильмах, когда связи нет. У нас все предусмотрено, ведь мы имеем самые новые передатчики. Косарь постарался, поэтому мы всегда можем дозвониться или отследить кошечек, а они нас. Они сейчас изучают психиатрическое отделение и направляются как раз в военный комплекс. Давай перехватим их, – произнес Ганн. – Посмотрим, кто кого напугает.

– Давай, а то ведь они сейчас ищут нас и могут подкрасться незаметно, чтобы мы в штаны наложили от испуга. Это их забавляет всегда. Теперь им это лучше удастся, а ведь мы научили их этим классным фокусам, – вспоминал Алекс.

Они осмотрели военный комплекс внимательно и отслеживали приближение девиц, поэтому даже рассчитали место встречи и отловили девиц, когда они засмотрелись и забыли, что их отслеживают. Они не думали пугать парней, а те поймали их и даже поцеловали прямо в губы, и девушки растаяли в их объятиях.

Глава 10. Остров страха

На острове никого не было, и ракеты с химикатами поместили в военный блок, а потом раскрыли боевой комплект запуска ракет, установив соответствующую аппаратуру. Люди развернули две ракеты в сторону двух крупных городов, Москвы и Питера, которые они собирались отравить. Потом радикалы сами прошлись по зловещему месту и получили удовольствие от такого интересного места, отрезанного от мира и наполненного отчаянными муками боли и страданий пациентов.

Это было царства страха с отличной атмосферой, и любители атмосферных и странных мест были в восторге, ощупывая стены и рассматривая заброшенные помещения. Таинственное и загадочное место с удручающей и душераздирающей атмосферой подарило любителям острых ощущений столько новых эмоций и впечатлений, что скоро они поделились ими с радостными девушками. Они тоже совершали экскурсию по завораживающему месту и не могли оторваться никак, получая неопишное удовольствие и безумное наслаждение от пребывания в странном и специфическом месте.

Оторвав с большим трудом девиц от этого увлекательного и познавательного занятия, парни собрались в командном центре в бывшем военном зале и решили устроить торжественное совещание по случаю удачно выполненной операции. Они без труда заняли место, зная, что сюда никто не суется. На столе уже находилась бутылка шампанского, и лидеры налили всем бокалы.

– Мы заняли успешно это чудесное историческое место. Это станет теперь нашим новым домом. Отсюда мы нанесем удар и изменим ход истории страны, показав нашу силу. Мы долго терпели беспредел правительства, гонения и унижения с их стороны, но теперь наше терпение лопнуло. Они наплевали на народ и совсем зажрались, прикрывая свои задницы. Они держатся за власть и не уйдут добровольно, а будут подтасовывать результаты выборов всегда и сидеть до смерти, а мы устали. Страна погрязла в нищете, безработице, коррупции и бандитизме. Власть породила жуликов и воров и прикрывает их, ведь партии сами наполнены карьеристами и подхалимами. Вся система проклята, и мы скинем этих говнюков со своих постов, дав свободу нашему народу, – разглагольствовал Ганн.

– Народ заслуживает свободу и лучшую власть, ведь великую страну засрали и опустили в бездну нелюди, и сволочи, а мы боремся за справедливость и за светлое будущее. Нас будут ненавидеть в правительстве, и за наши действия положен пожизненный тюремный срок, но мы будем патриотами страны. Ради страны и людей мы идем на крайние меры, – продолжил Алекс.

– Они заплатят за все и уйдут со своих постов, выплатив ворованные деньги народу. Мы не оставим им никакого выбора и покажем их истинное лицо перед народом. Эта партия жуликов и воров будет раздавлена и клеймена позором, и мы проведем честные выборы, получив власть в свои руки. Стране нужны сильные и волевые правители, душой и телом которые будут за страну и народ, – восклицала Олеся.

– Мы – будущее. Мы – путь страны к светлому будущему и процветанию великой нации. Мы вернем былую славу великой стране и заставим всех нас уважать и бояться. Мы будем управлять мировым сообществом, а не сраная Америка, – восторженно говорила Алиса, – пусть чудный остров страха даст нам силы и принесет нам удачу в нашей священной миссии.

Они чокнулись бокалами, и выпили быстро, а потом начали готовить сообщение для связи с правительством. Вызвались говорить Алекс и Ганн, а девушки просто должны находиться рядом и поддерживать их морально, но если они захотят что-то сказать, то им предоставят слово. Радикалы решили позвонить своему бывшему начальнику и виновнику их тюремного заключения, бесконечных издевательств и избиения в армии продажному начальнику специальной службы Блохе, как его называли свои люди.

Парни помнили его и не забыли о его чудовищных деяниях, ведь именно он сумел спастись от уголовной ответственности, хотя был по уши в коррупции, покрывая весь армейский беспредел. Они знали все о нем, о его любимых занятиях по присваиванию себе чужих достижений, о плохой памяти и слабоумии, ведь все мозги он уже прокурил, балуясь наркотиками, поэтому готовились отомстить. Блоха еще принес много неприятностей девушкам, когда пытался ухаживать за ними и даже чуть не изнасиловал их, но сумел не запятнать свою репутацию.

Девушки отбились от него с большим трудом и скоро добровольно ушли из армии, но продажный полковник продолжал все время их преследовать, поэтому радикалы вытащили девушек и увезли подальше, узнав об этом. Потом они решили отомстить ему и проникли в войсковую часть для похищения оружия, чтобы подгадить его и так скверную репутацию, и именно идея девиц была написать автографы оппозиционной организации на месте преступления. А теперь террористы уже набирали номер полковника, чтобы напомнить о себе.

– Привет, полковник. Не узнал меня? Но это не важно, ведь теперь я говорю от лица оппозиционной организации «М.И.Р.». Мы захватили 8 ракете химикатами из вашей войсковой части, оставив вам свои инициалы, а теперь готовимся нанести пару ударов по двум городам страны в случае невыполнения наших требований, – говорил спокойно Ганн.

– Назовите свои требования и имя. Я должен знать, с кем имею дело, – потребовал полковник.

– Узнаешь совсем скоро, но я хочу напомнить тебе об одном армейском скандале в связи с коррупцией. Были осуждены два человека за избиения и издевательства, но ведь в армии полнейший бардак, жуткая дедовщина и коррупция в высших кругах. Эти люди подвергались избиениям и издевательствам целый год, а потом их осудили, но ведь армия теперь хуже тюрьмы, и именно она сделала этих людей озлобленными и жестокими, что они стали тоже заниматься этими делами. Не догадываешься, о ком я говорю? Эти люди отсидели в тюрьме и сбежали, а потом покарали всех виновных людей, но ты избежал скандала. Хотя именно ты осудил нас, подбросив еще улики, ведь знал, что мы мешаем тебе получить девушек-медсестер, – объяснял Ганн, – они не забыли тебя, и мы тоже, ведь ты ничтожество, тупой солдафон.

– Но это было давно. Я уже забыл об этом. Неужели вы те самые беглецы и дезертиры, которых мы ищем повсюду, но как вы могли попасть в партию? – догадался полковник.

– Да, мы теперь вместе с медсестрами припомним все тебе, твои фокусы с присваиванием чужих достижений, плохую память и элементарный код из трех единиц, который ты вечно забываешь, слабоумный маразматик. Ты пустое место, всегда исполнял глупые приказы и нам отдавал их, но мы устали подчиняться тупым начальникам и выполнять их смешные приказы. Теперь мы сами себе хозяева, – объяснил Ганн. – Я патриот-инженер, а все мы патриоты страны. Зови меня Патриот, и я тот самый подрывник. Добро и зло меня не интересует. Это проблема долбанных философов. Я решаю проблемы практично и быстро. Ты тогда зажал меня в угол, но я под обстрелом пуль взорвал всю твою группу вояк засранцев, которые хотели меня поиметь.

– Да, это ты. Я узнаю тебя, психопат Митрий Ганн по кличке Патриот. Это ты убил всю мою группу и скрылся, но тогда тебе просто повезло. Ты больше не скроешься от меня и не взорвешь больше ничего. Ты и так погубил много людей. Что ты хочешь? – рассердился Блоха.

– Один человек, мой помощник хочет поприветствовать тебя. Он выложит наши условия, – ответил Ганн и сразу передал трубку Алексу, который уже предвкушал разговор.

– Это я, полковник, чокнутый стрелок и убийца, как меня называли, но первая фраза – болезнь, а второе слово – профессия. Помнишь меня? Конечно, ты помнишь. Я тогда прикрыл моего друга и помог ему скрыться, – произнес Алекс, – мы теперь оппозиция и боремся за светлое будущее, справедливость, и мы выполняем волю народа. Не пытайтесь отследить нас, но мы хотим отстранения правительства от власти и проведение честных выборов. Пусть

правители признаются публично в своих преступлениях против народа. Мы требуем разгон всех партий и справедливого суда над всеми ворами и жуликами. Народ требует этого, и еще вы должны вернуть все ворованные деньги в бюджет, а мы раздадим их народу. Даем вам 6 часов на принятия правильного решения. Если правительство не выполнит наши условия, то мы отравим два крупных города и убьем много людей. Гибель их будет на вашей совести. Не пытайтесь подойти к нашему штабу и взять нас своей техникой. Мы все контролируем и нанесем сразу прицельный удар, если увидим ваши снаряды. Тебе понятны наши условия, Блоха?

– Алекс Лопшинов, лучший друг Ганна. Наемный убийца по кличке Разор. Вы теперь работаете в паре с этими сучками, которые вам помогают. Я так и знал, что вы скоро объявитесь. Вы требуете невероятных вещей, и правительство не пойдет на это, – резко отвечал Блоха, – до выборов еще далеко. Это нарушение закона.

– Нет, это их власть есть нарушение, как и их действия по отношению к народу. Я все сказал, – заявил Алекс и увидел, что девушки рвутся к трубке для пары слов, – есть еще желающие.

– Узнал меня, Блоха? Я одна из медсестер. Крути свою шарманку, извращенец, и вспоминай о своих грехах. Тебе тоже предстоит признание, ведь вместе с властью потонешь и ты, падаль, – проговорила Олеся, – ты трахал нас, а теперь наша очередь трахать тебя. Как твой конец? Висит?

– Это ты, Олеся Минина с кличкой Минкс. Ты, шлюха, заразила меня и разрушила мне жизнь, унизив. Тогда я вас не взял, но скоро я отдеру тебя, сраная сучка, – рассвирепел полковник.

– А меня узнаешь, псих? Я ее сестра. Ты причинил нам столько зла и домогался до нас, психопат. Тебе нравилось иметь нас тогда, и это напоминает то, как власть имеет народ. В этом вы похожи. Ты поимел нас всех, но никому не нравится, когда имеют тебя. Пора платить по счетам. Передай мои слова своему гребаному правительству, – грозно выдавила Алиса.

– Я достану тебя, Славина Алиса по прозвищу Слеш. Я с огромным удовольствием пройду по всем твоим интимным местам, стерва, за твою заразу. Ты заплатишь. Передай своим друзьям, что они подавятся. Мы найдем вас и уничтожим, – яростно прокричал Блоха и сразу бросил трубку, начав яростно бить кулаками по столу и плевать разные грязные ругательства.

В это время полковник находился в своем штабе вместе со своим помощником, давним другом Косаревым, поэтому он слышал все, о чем говорили террористы. Специально была поставлена громкая связь, ведь об этом попросили террористы. Звонок засечь не удалось, но он предназначался персонально давнему врагу патриотов. Они послали ему весточку о готовящемся звонке и громкой связи, поэтому перед разговором были соблюдены требования.

Послание получил Косарев, и он предупредил о звонке, ведь ему доложили об успешной проведенной операции и размещении на острове. Он похвалил своих ребят и сейчас мысленно посмеивался над свирепым другом, который выслушал шокирующие требования, и получить много нелепых напоминаний и унижений в свой адрес за прошлые грехи. Он не показывал никаких эмоций, а лишь видел разъяренного друга, который бесился и кипел от душащего гнева. Потом он пришел в себя.

– Неприятный разговор получился, Блоха, но успокойся и не психуй. Я все понимаю, но они не знают про наш специальный отряд. Мы задействуем агентов против террористов. Я вспомнил их, ведь это те ребята, которых ты пытался утопить в грязи, сгноить в камере и поиметь. Зря ты так поступил, ведь они не заслуживали этого, а твоя страсть к девушкам погубила тебя, – произнес сурово Косарев.

– Да, я сглупил и испугался, что они раскроют меня и выведут на свет мои делишки, а насчет девушек я жалею. Не понимаю, что тогда со мной творилось, но я заплатил за это. Черт, как так вышло, что мы до сих пор не могли найти этих упырей и упрятать их в камеру? Как им удавалось столько времени прятаться, не понимаю. Выходит, что в нашей части были

засланные казачки, и пока мы «лясы точили», они впитывали сведения и готовили диверсию. Вшивые диверсанты нанесли мне оскорбление и опустили меня, – рычал Блохин. – Интересно мне знать, кто продался им.

– Мы это выясним, но там все погибли, ведь они зачистили всех свидетелей. Бесплезная и ненужная работа, но ради тебя я это сделаю. При краже ракет и химикатов не получилось засечь ракеты, ведь они все предусмотрели. Хитрые гады обучились военному искусству и как-то сумели попасть в оппозицию, но я не понимаю, как им удалось, – докладывал лукаво Косарев.

– Не важно, но они там палачи, а вояки всегда в таких делах нужны. Кто-то их обучил и принял туда, а может, они самоучки, но это не имеет значения. Твои люди не сумели засечь ракеты и место нахождения террористов, а мои люди установили диверсантов и засекли их логово. Это заброшенный остров, – сразил в самое сердце поразительной информацией Блоха своего друга. – Что-то ты не рад тому, что я обскакал тебя, Косарь, ведь ты думал, что слабомумный маразматик не способен ни на что уже.

– Я так не говорил, но я поражен и удивлен, что так быстро удалось вычислить террористов. Молодец, Блоха, ведь ты «загнал их под колпак». Они даже не знают, что их вычислили. И как это удалось сделать? – говорил с восхищением Косарев и сдерживал рвущееся наружу недовольство, злость, ведь он все предусмотрел, а теперь его ловко «обвели вокруг пальца», и вся операция возмездия под угрозой срыва.

– Во время разговора оттуда пришел сигнал, который поймали мои люди. Мне сообщили по телефону, пока я не вызвал тебя. Я обдумывал ситуацию и решил вызвать агентов. Да, им пора вернуться, – сообщил Блохин, ведь после разговора на некоторое время они разошлись по кабинетам и обдумывали ситуацию. – Вызывай их! Полковник, вы получили прямой приказ! Выполняйте!

– Слушаюсь, товарищ полковник! – четко отвечал по военной форме Геннадий Косарев.

Он понимал, что теперь Блоха будет хвастаться и гордиться, что с помощью его сообразительности и проницательности были засечены и вычислены диверсанты. Это было в чистом воды везение и удача, а полковник припишет все заслуги и достижения себе в случае успешно выполненной ликвидации террористов и нейтрализации смертельного вируса. Он так всегда делал, поэтому сейчас отошел от гнева и забыл разговор с патриотами, надеясь их прищучить.

Он не видел, что его друг озабочен и озадачен, но полковник покинул кабинет шефа и приступил к поиску агентов. Косарев в душе злился, что вышла такая подстава, а он сам дал промашку, ведь остров сыграл с ними злую шутку. Полковник пока не понимал, как удалось засечь логово его подопечных, но оттуда был послан сигнал. Неужели кто-то там находится и послал сигнал бедствия? Но он сам проверял и не находил никого, ведь место было забыто и заброшено.

Да, место охраняют периодически, но никто из охранников не мог послать тревожный сигнал. Их должны были зачистить, значит, все-таки кого-то он прозевал, а теперь из-за его собственной халатности и наплевательского отношения его бойцов возникли серьезные проблемы. Время теперь на выполнение миссии сокращается, ведь бойцы должны обороняться на острове и встретить незваных гостей. Косарев сейчас должен был связаться с ними и предупредить обязательно.

Он сильно рисковал, ведь теперь все стоят на ушах, а его направили на поиски агентов. Полковник через несколько безуспешных попыток понял, что не сможет связаться с патриотами, ведь сигнала не было. Это был тревожный знак, и вскоре он убедился, что его связной прибор вышел из строя. Полковник выругался и выкинул его, направляясь к агентам, надеясь, что патриоты поймут степень опасности и приготовятся. Он встретил своих агентов и посадил в машину.

Сегодня был выходной день, но ситуация была критической, поэтому полковник телефонным звонком вытащил их из дома и сам встретил, сообщив об экстренной ситуации. Обычно редко сам полковник встречал их, а высылал машину или ждал их, диктуя адрес. Он видел, что они хмурые и недовольные, но без лишних слов залезли в машину и поехали. Все-таки агенты были рады встрече даже в выходные дни с непосредственным начальником.

Узнав по дороге о вызове от недруга шефа Блохи, агенты фыркнули и заворчали, ведь представляли себе неприятный разговор о какой-нибудь срочной работе, которая у них в печенках сидит. Однообразная работа им надоела, но сегодня по прибытию самого полковника разговор должен быть другим, ведь начальник приезжают сами только в особых случаях, связанных с серьезной угрозой. Агенты перестали качать головой и гневно кривить лицо от раздражения, а взбодрились и облегченно вздохнули.

Погода была неплохой и нехорошей, ни рыба, ни мяса, ведь было прохладно и сыро, но тепло еще сохранялось. Агенты видели как всегда спокойное лицо шефа, поэтому настроились на серьезный разговор. Они сидели на заднем сидении военной машины и пытались понять, что в этот раз им предстоит делать, ведь явно работа ожидается другой. По всем признакам должно быть, что им предстоит проникнуть куда-нибудь и ликвидировать банду отморожков или какого-то упыря, который угрожает безопасности страны. Часто приходится иметь дела с фанатичными арабскими террористами, мусульманскими бородачами в пышных чалмах и абреками смертниками, которых всегда трудно вычислить. Поэтому агенты были настроены на эту работу, поэтому после разговора с самым главным начальником ожидания агентов оправдались, но вместо бородачей их ожидали другие враги.

– Вы редко приезжаете за нами, полковник, значит, это экстренная ситуация, и только мы можем раскрутить текущие проблемы, – догадался Гриша и недовольно вздохнул, протирая вялыми руками слипающиеся глаза, чтобы унять накрывающий сон и взбодриться перед важным делом. – Что на этот раз случилось, сэр?

– Да, я приезжаю только в критической ситуации, ведь Блохин, как я уже сказал в «трубу» сержанту, приказал мне доставить вас к нему для особо секретной работы государственной важности. Скажу только, что работа очень срочная и ответственная, ведь вам предстоит защищать страну от смертоносного врага, владеющего разрушительным оружием. Простите, что вытаскиваю вас в выходной день, но защита страны – первостепенная задача, – сообщил полковник Косарев, находясь в отличном расположении духа. – Подробности узнаете на месте. Пока хватит с вас информации.

– Мы готовы, товарищ полковник. Можете на нас рассчитывать, – произнесла Полина и поморгала сонными глазами, встряхнула головой, чтобы проклятый сон перестал доставать ее, прекратив дуться на шефа за ранний подъем.

Лучшие агенты показали полковнику своим сосредоточенным видом и приподнятым настроением, что готовы к любой работе по спасению страны, чем вдохновили начальника и успокоили. Он верил всегда агентов и ценил их, уважительно относился к ним и старался помогать, ведь видел в них отличных специалистов и прекрасных агентов. Часто великих людей недооценивают, но они все равно находятся на вершине, а сейчас только они могли спасти страну от серьезной угрозы заражения химическим оружием, которое находилось сейчас в руках террористов, нанятых оппозиционной и радикальной организацией для свержения правительства и захвата власти в стране.

Это было ранее утро следующего дня, ведь тревожный звонок от радикальных террористов и мастерское проникновение на засекреченный склад новейшего оружия было совершено в вечернее время. Звонили довольные террористы поздно вечером, зная, что в специальных службах работа идет практически круглосуточно, а высшие начальники почти не спят. Поэтому они как раз застали всех на своих местах, чего и добивались. Потом они совершили перед сном прогулку.

Агенты в то время спокойно спали в своей квартире летаргическим сном, но ночной звонок разбудил их и заставил выругаться. В эту спокойную ночь и дождливую погоду под стук проливного дождя в окна специалисты спали превосходно и не просыпались, забыв о кошмарах. Они в этот раз спали не валетом, а прижавшись, друг к другу, проводя до этого ласкательную процедуру с горячими поцелуями и теплыми объятиями после длительного перерыва.

Специалисты насладились сексом и оттянулись по высшему классу, вспотели и расслабились, зарядившись бодрящей энергетикой, а потом вырубались. Под стучащие звуки водных капель было приятно спать, и Полина даже сделала в этот раз, убаюкивающий и расслабляющий массаж мужу, оставив заметные следы на мокром теле от длинных ногтей, а Гриша покрыв все тело жаркими поцелуями, находясь под женой, которая стонала и выгибалась.

Они так давно не делали это, что даже получили незабываемое наслаждение и неопишное удовольствие, но ранний звонок телефонной трубки с зажигательной музыкой разбудил их и вырвал из приятного сна. Им снились в этот раз любовные сны, в которых они загорают на песочном пляже под ослепительным солнцем, купаются в теплой воде, но проклятый звонок заставил дивную картину исчезнуть. Они пошевелились и отлепились друг от друга, заворчали и фыркнули, не желая вылезать из теплой постели, недовольно выругались.

– Гриша, «труба» звонит. Пойди и посмотри, что за упырь названивает в такую рань, – попросила его Полина, разлепив заспанные глаза и сонно зевая после раннего пробуждения. – Будь мужиком и подними свой зад, прошу тебя. Черт, шевели конечностями, сержант, я жду.

– А почему я должен двигать задом и вставать? – возмутился Гриша, тоже, зевая.

– Ты ведь мужик, и это твоя обязанность. Не ной и не гундось, а быстро встал и поднял, – повысила тон сразу Полина, наградив его недовольным взглядом.

– Это приказ. Или мне обратиться к тебе по форме, сержант.

– Слушаюсь, майор, – небрежно отозвался Гриша и поднялся к кровати, подойдя к звонящему телефону в одних трусах и домашних тапках, а потом поднял трубку телефона, мысленно обругав жену, – сержант Козловский слушает!

– Добро утро, сержант, это Косарь. Быстро вставайте с майором и собирайтесь. За вами приедет машина. Приказ Блохи. Выполнять! – отвечал строгий командный голос полковника.

– Так точно, товарищ полковник, будет сделано, – произнес сержант и положил трубку, подойдя к лежащей в постели и слегка прикрытой одеялом обнаженной жене. – Подъем, леди, нас вызывают. Это Косарь. Времени мало, так что в темпе, майор, Отрывай свою попку от кровати.

– Есть, сержант! – пренебрежительно отозвалась Полина и начала собираться, понимая, что времени осталось мало, но настроение ее и сержанта было скверным и нехорошим. – Небось, Блоха отчебучил что-нибудь и хочет, чтобы расхлебывали его кашу. Черт бы его побрал!

– Да, приказ его, но потом узнаем, – отрезал Гриша, а потом они с Полиной быстро умыли скошенное лицо холодной водой, в темпе причесались и оделись в обычную одежду.

Глава 11. Явления

После интересного разговора, превращенного в отличное шоу, с бывшим начальником, террористы пребывали в отличном расположении духа и прогуливались по территории острова. Парням понравилось выступление девушек и разговор по душам, после которого Блоха «вышел из себя» и отключился.

– Потрясающе, шоу начинается, друзья, ведь вы поняли, что наш старый друг уже надул в штаны или вывалил кучу говна, нахохлился и бегаёт там с шипящим паром из задницы. Я не ожидал другой реакции от нашего солдафона. Все были великолепны, а девушки просто высший класс. Как вы классно унизили его, мне понравилось, – восхищался недавней речью друзей Ганн, когда на улице гулял с друзьями. – Моя Олеся как всегда в своем стиле. Круто!

– Ага, я засадила ему крупно, и ему это не понравилось, ведь хер до сих пор висит, а личная жизнь накрылась после нашего с сестрой впрыскивания болезни, которая лишила его секса, мастурбации и отшила жену. Прикольно, да, Митек? Теперь он конченный мужлан, у которого безрадостные перспективы в будущем, – смаковала интимные подробности Олеся, когда шла рядом со своим кавалером и дышала прохладным воздухом. – Дам трогать нельзя, ведь они мстительны.

– Истина, сестренка, ты была неотразима в своих речах, но все-таки давай не будем смаковать чужое горе, хоть оно и заслужено. Это не круто, Олеся, ведь мы с ним переборщили в свое время, – слегка остудила возбужденную сестренку Алиса, когда держала под руку Алекса при приятной прогулке около берега. – Люблю свежие прогулки около берега с пенящейся и волнистой водой, а когда вода бьет о берега, это прекрасно. Сразу так расслабляет, и ты блаженствуешь, глядя на нее.

– Да, Алиса, это вдохновляет и умиротворяет, а я люблю всплеск воды и прибой, поэтому я с радостью разделю с тобой это дивное зрелище и вдохну освещающий воздух, – довольно произнес Алекс и взял за талию свою девушку, прижав ее к себе. – Давайте, друзья, немного помолчим и лучше полюбуемся душевным видом на синюю воду, ведь только в тишине можно полностью ощутить одухотворенную атмосферу свежести прохладного ветра и водного запаха.

Они донесли до шефа информацию и выдвинули свои условия, разозлив его, но напомним ему о его прошлых грехах. Конечно, радикалы не верили в выполнение своих требований, ведь трусливое правительство никогда не выйдет перед народом и не признается в своих преступлениях, а партии будут дрожать, и трястись от дикого страха, но добровольно никто не уйдет. Деньги им не выплатят, но у радикалов на этот счет имелся достойный ответ.

Они не были трусами и никогда особо не любили людей, а были жестокими и беспощадными убийцами, замкнутыми и странными типами, для которых убивать много людей было просто работой, не более того. Они были готовы отравить два крупнейших города страны ради достижения своих безумных целей, но пока радикалы даже не знали, что им придется встретиться со своими давними друзьями, которые уже приближаются к скрытому острову.

После освежающей прогулки друзья вернулись внутрь крепости и приступили дальше к тщательному осмотру этого злачного места, которое поражала их своей сильной энергетикой, давало творческое вдохновение, поэтому террористы расположились в одной из комнат. Они не взяли с собой никаких азартных игр, поэтому могли только гулять по территории, беседовать, курить и пить. Однообразное время проведения утомляло патриотов, но им нужно было продержаться тут еще несколько часов. Связи с полковником не было, поэтому они остались совсем одни на этом острове в окружении головорезов и отморозков.

Скучно им тут не было, ведь хождение по заброшенным и устаревшим местам внутри неприступной крепости было увлекательным и познавательным занятием, а территория острова была живописной и экзотической, содержала красивые лесные массивы, которые ребята

решили обследовать за те часы. Все было спокойно, поэтому они взяли приемники и кивнули своим людям, а потом отправились в лес. Аппаратура была настроена и готова к нанесению упредительного удара по крупным городам, поэтому патриоты ходили по сырой земле и видели потускневшие деревья и кустарники.

Природа была пока живой, но медленно загибалась от вероломного вторжения в ее ровную жизнь человека, который использовал древесину в экспериментальных целях. Патриоты шли по протоптанным и заросшим тропкам, не ухоженным явно, пробуя разные маршруты по особой карте. Они за несколько часов осмотрели небольшую лесную территорию, ведь остров был маленького размера. Уставшие и вспотевшие патриоты пришли к крепости и увидели, что остался всего один час до решающего удара. Террористы узнали последние новости от людей, а те доложили, что за их отсутствие все спокойно.

Террористы понятия не имели, что скоро у них будут незваные гости, ведь эти гости уже прибыли к ним и обследовали подземные ходы. Патриоты снова вошли внутрь крепости и отправились к главной комнате. За несколько часов они уже изучили военный комплекс и обследовали психиатрический отсек, поэтому свободно ходили по крепости. Но только свет периодически барахлил, гас или начинал искрить, что было неприятно. Они шли сейчас и снова подверглись этой нервной процедуре, неожиданно услышав какие-то странные и необычные звуки.

– Опять свет глючит, что за хрень! Эти сраные вояки должны были давно разобраться с ним, а то работать невозможно. Зря мы их взяли, ведь они могут только патрулировать остров и халяву гонят, – ругался Ганн. – Только недавно делали, а теперь опять повторяется. Могли бы за время нашего отсутствия наладить все, а то я не сдержусь и вышибу им мозги на хрен.

– Остынь, Митек, они наладят. Я поговорю с ними. Место старое и забытое, поэтому проблемы со светом здесь бывают, – успокоил его Алекс, когда свет пришел в норму. – Слышите? Какие-то странные звуки раздаются, похожие на голоса! Прислушайтесь внимательно и замрите!

– Да, что-то есть, похоже на чей-то горестный плач, – подтвердила Алиса, когда прислушалась. – Неужели не слышите? Что вы встали как истуканы! Не лупите глазенки! Олеся, ты должна слышать это? Ответь мне!

– Ты выдумываешь, черт знает что, дорогуша. Не смешная шутка, детка. У тебя разыгралось воображение, сестренка, тебе эта дурь кажется после возбуждения от лесной прогулки. Приди в себя! Ничего там нет, – отмахнулась Олеся, увидев, что Митек тоже пожимает плечами в знак отрицания. – Если даже было, то оно уже сплыло. Не старайся напугать нас с Митьком, Алиса, ведь эти детские трюки не прокатят.

С помощью агентов начальник специальной службы сумел определить местонахождения террористов, ведь это было одно из наиболее вероятных мест для запуска ракет. Отрезанный от остального мира этот заброшенный и забытый остров функционировал снова, ведь оттуда был послан сигнал. Непонятно было, кто послал его, но сообщение было получено. Во время захвата на острове никого не было, но система неожиданно включилась и послала сигнал из острова.

Террористы не заметили этого и не поняли, что в этом месте есть странные и пугающие явления. Бывает, что включается старая аппаратура, гаснет или загорается внезапно свет, а еще слышатся разные тихие голоса и умоляющие крики боли, отчаяния. Но скоро эти явления были замечены, и обнаружилась работающая аппаратура, подающая сигнал. Лидеры по звукам нашли эту заброшенную комнату и разозлились, не в силах отключить чертову систему.

В первый раз террористы увидели тушение и включение света, но не приняли это всерьез, ведь дефекты с освещением в давно не функционирующем месте были в порядке вещей. Все сваливалось на плохих электриков и техников, поэтому патриоты делали выговор своим людям и обкладывали их последними словами. Потом случилось необычное явление со странным

плачем, которое слышала лишь одна пара друзей. Другие друзья не приняли эти шутки всерьез и только посмеялись над смешным заявлением ребят, но те не обиделись и начали думать.

Они четко слышали тихие голоса и плач, поэтому это не было оптической иллюзией, но доказать свою правоту упрямым друзьям они не могли, но скоро пришла пора очередь смеяться их, ведь произошел еще один неординарный случай с другой парой. Они услышали приглушенные голоса, которые звали на помощь. Друзья снова были вместе и прогуливались внутри базы.

– Черт, кто-то зовет на помощь, слышите? – пыталась привлечь внимание друзей внезапным заявлением Олеся, услышав зовущие на помощь жалобные мужские голоса. – Здесь ведь нет никого, но почему я слышу этот голос? Митек, ты слышишь? Не молчи, а отвечай мне живо!

– Ага, что-то похожее на голос слышится, и я слышу призыв. Я не шучу, – подтвердил Ганн, увидев, что другая пара качала головами и только разводила руками. – Неужели не слышите?

– Нет, не слышно, что-то вам показалось, но здесь нет никого, – отвечал Алекс. – Плохая шутка, друзья, не смешная и глупая. Прекратите! Алиса, ты ведь не слышала ничего странного сейчас?

– Да, никаких звуков не слышно, и вы только зря воду мутите и пытаетесь что-то нам доказать, – поддержала Алекса Алиса. – Расслабьтесь!

Потом снова все замолчали, но через некоторое время услышали уже все вместе умоляющие крики о помощи, боли и страданий.

– Что здесь происходит? Опять эти голоса, но уже раздаются сильнее и явно идут из-за стен или из-под пола. Слышите? – вскричал Ганн, осмотрев друзей взволнованным взглядом. – Олеся, ты слышишь истошные крики, детка?

– Да, Митек, они явно идут оттуда, ведь я слышу их отчетливо, и в них чувствуется боль и страдание. Тогда приглушенные голоса уныло шептали, а теперь они разорались во всю глотку, – подтвердила Олеся, наострив свои уши.

– Поразительно, я тоже слышу этот гул везде, кажется, что это идет со всех сторон. Проклятье, голова начинает разрываться от этих безумных воплей, – произнес Алекс и обернулся к своей девушке, которая нервничала тоже. – Алиса, ты тоже чувствуешь сильное волнение, киса?

– Ага, прямо мозговая атака какая-то, сильное давление на психику. Похоже на учебный сеанс психиатрического лечения, – заключила Алиса, подрагивая от страха. – В голове гудит.

– За стенами и полом что-то есть, и я должен узнать, – решил Ганн и начал кричать в ответ, бить по стенам и полу руками и ногами, а потом стал крушить стены из пистолета. – Я выкурю вас оттуда и заставлю замолчать навсегда, твари!

– Ганн, прекрати, идиот, мать твою! Успокойся, милый, и возьми себя в руки, – закричала Олеся и отобрала у него пистолет, а потом заставила посмотреть себе в глаза и провела успокоительный сеанс, от которого его руки опустились, а он остыл и извинился, обняв ее. – Не психуй. Так не решить проблему. Утомись!

– Клевый спектакль разыграл, Митек, браво! Ты был неподражаем и неповторим в своем стремлении утомить непонятных существ, – восхитилась Алиса, ловко подколов его высказыванием. – Алекс, а ты не хочешь раскурочить пол, ведь стены уже разодрал Митек. В гневе ты просто дикарь, Ганн, но это выглядело глупо и необдуманно. Больше так не делай.

– Спасибо, киса, но мне падать в яму, потом не хочется в темноте, – отозвался Алекс, повеселив этим высказыванием своих друзей. – А Митек молодец, так держать, дружище! Только, парень, проблему ты не решил, а лишь усугубил. Голоса стали раздаваться еще сильнее. Они разозлились твоей выходкой и теперь посыпают нас бранью. Давайте уберемся отсюда и поищем тихое место.

Тогда они застыли испуганно и схватились за руки, решив держаться вместе. Друзья ощупывали стены, пол, пытаясь понять повторяющиеся звуки, которые начинали раздражать их. Теперь они поверили в то, что слышат приглушенные голоса незнакомых людей за бетонными стенами и под каменным полом. Патриоты не могли поверить, что кто-то мог быть жив, ведь замурованные люди не могли продержаться тут долго. Они шли по людским зовам, но голоса внезапно смолкали, а потом раздавались еще громче в другой стороне.

– Кто-то играет с нами явно, ведь мы не могли сойти с ума. Это не галлюцинации, а все реально. Вы верите в существование призраков мертвых людей? – произнес Ганн, когда их разбудили открывающиеся и закрывающиеся двери вместе с зазывными голосами поблизости. – Это не смешно, ведь что-то тут есть. Мы сваливали друг на друга вину, когда по ночам кто-то баловался с дверьми и светом. Так ведь?

– Да, и с окнами тоже. Кто-то бродит все время рядом с нами. Но я не верю в этих духов. Это все сказки и небылицы для малых детей, поэтому нужно искать логическое объяснение, – попытокнул Алекс. – Мы не могли никого пропустить, поэтому здесь не должно быть никого. Тогда кто пугает нас и зачем? Может, дело все в проклятии этого места, хотя я не верю.

– Ничего, осталось мало времени, и мы должны выяснить все. Нам надо проверить аппаратуру. Если здесь чужаки, то они могли навредить нашей миссии, – ужаснулась Олеся. – Проклятье, что будет, если от этих пугающих явлений отключится электричество? Твою мать, мы ведь не сможем тогда пустить ракеты.

– Да, надо проверить сейчас это. Сестра права, и надо было раньше думать. Теперь нужно контролировать постоянно аппараты и не сводить с них глаз, пока мы не выясним, что тут творится, – согласилась Алиса с дельной мыслью.

Осталось немного времени, но патриоты и не думали спать, ведь они пытались поспать после небольшой прогулки по лесу, но странные явления разбудили их и вывели из равновесия, заставив потерять концентрацию. Теперь было не до сна, ведь им угрожала непонятная опасность, исходящая от неизвестных явлений на острове. Они стали не только слышать раздраженные голоса мертвецов, но даже умудрились увидеть некоторые нелицеприятные сцены, которые тут происходили. Патриоты замерли в ужасе и смотрели на истерзанных людей, которые протягивали к ним свои скрюченные руки.

Они видели безумные лица жертв в смиренных рубашках и злобных врачей в белых халатах, когда прохаживались по больничному отделению. Да, друзья видели собственными глазами жизнь этой базы, находились в тускло освещенных больничных коридорах, попадали в маленькие палаты.

Патриоты видели страшные операции с мозгом пациентов, разрывание на части искалеченных тел, наблюдали за оторванными органами в хирургическом отделении. Врачи игнорировали их, ведь патриотов тут не было. Они только видели бурную жизнь наяву, как будто переместились назад во времени. Они с трудом смогли вернуться в военный отсек, покинув чудовищную больницу, ведь мертвецы рвались к ним и видели их, цеплялись за руки, за ноги и за одежду, пытаясь увлечь за собой в темный мир.

Террористы учащенно дышали и позакрывали все двери, чувствуя, что сердце ушло в пятки от парализовавшего их страха. Они видели искаженные лица девушек, прижимали их к себе, держа крепко за руки. Сами они тоже имели испуганный вид и тряслись, чувствуя дрожь в телах подруг. Они прижались к ним, но потом неожиданно все закончилось. Друзья стояли в больнице и не видели ничего вокруг.

Все было пусто и глухо, стояла мертвая тишина, а ведь они недавно видели переполненную больницу врачей, которые кромсали и мучили пациентов. Неужели это было очередное видение или все-таки они перенеслись во времени и вернулись? Сейчас друзья были растеряны и подавлены, смотрели отстраненно, но потом осознали, что задремали немного. Это был жуткий кошмар, но он был таким реальным.

Они поспешили проверить агрегаты в военном отсеке, поняв, что место явно проклято. Никто не помнил подробностей своего сна после пробуждения, но астральный мир во сне они посетили. Патриоты не могли выразить это и жаловались на плохую память, ведь все были взведенными и нервными. Они говорили на повышенных тонах громогласным и хриплым голосом, ведь встали не с той ноги. Потом они добрались до военного отсека, и нашли свою аппаратуру в весьма странном состоянии.

Все устали на управляемую неизвестно кем систему, которая посылала тревожный сигнал, и от этой убийственной информации у патриотов вылезли глаза и встали дыбом волосы. Они засуетились и забегали, пуская слюну изо рта и пар из заднего прохода. Ничего было сделать нельзя, и Ганн стал бить тут все в порыве яростного гнева, что его девушке Олеся едва удалось уговорить бешеного быка и привести в чувство, обойдясь убеждениями. Алекс и Алиса нервно сжимали кулаки и стукнули им по стене.

Пока Олеся приводила в себя разгоряченного кавалера и, слушая его отборную брань, поливая его тоже, Алиса привела в чувство Алекса, ведь тот что-то опрокинул и пнул в порыве ярости. Потом он уговорился и начал тереть виски, хмуриться и ворчать, щелкать пальцами, хрустя суставами, а Алиса раздражительно покусывала губы, ковырялась в зубах, и начала выбивать нервную дробь пальцами на столе, встряхивая головой и фыркая.

Потом Митек утих, но искушал до крови губы и порвал пару заусенцев на ладонях вместе с кожей, обнажив кровавое мясо. Пока Олеся находилась рядом с ним и нервно царапала себе ногтями руки и лицо, потом начав скрежет по стеклу, чем лишь усугубляла тревожную ситуацию, и поправляла свою челку, которая лезла в глаза. Потом она уговорилась, когда Митек шикнул на нее, поправив очки и перестав сам насиловать свои искалеченные руки.

Они имели массу разных комплексов, психических диагнозов, маниакальных странностей и мазохистских привычек, но этот значительный фактор не мешал им, а даже вносил благоприятную лепту в их работу и личную жизнь. Поэтому грязная работа позволяла им прогрессировать крепкое тело и греховную душу, и в личной жизни они были такие же жизнерадостные и колкие на язык со специфическими шутками. Они всегда работали навеселе, отмачивая разные приколы во время совместных операций или отдельно.

В этом они были похожи на агентов, но те почти не имели особых вредных привычек, а были интеллигентными людьми, добродушными и открытыми, отзывчивыми. Чего не скажешь о патриотах, которые были грубы, резки и замкнуты, нелюдимые отшельники. Они были мало эмоциональными с людьми, избегали их и чувствовали себя паршиво в окружении людей.

– Что за хрень тут творится? Дерьмо! Система сама включилась и передала послание о нас. Теперь они знают, где мы, и это плохо. Нужно было еще время, но теперь поздно. Необходимо проверить защиту быстро, – разозлился Ганн.

– Да, но это место живет своей жизнью и воздействует на нас. Я слышала голоса и крики мертвых людей, и эти звуки могут свести с ума, – нервно сообщила Олеся, – мы не можем здесь долго находиться. Мне страшно и жутко тут.

– Поддерживаю сестру. Здесь неуютно, а гулять становится опасно. Раньше мы радовались приезду сюда, а тебе нужно скорее свалить отсюда ко всем чертям, – поддержала ее Алиса.

– Черт, мы даже не знали, что здесь обитают призраки, но я тоже чувствуя себя некомфортно здесь из-за этих странных явлений. Дверь открываются сами и закрываются, свет тоже включается и выключается, да и окна тоже. Какая-то чертовщина творится тут, я согласен, но мы должны ради своей важной миссии продержаться тут некоторое время. Девушки, вы сможете.

Будьте рядом. Вы сильные. Не бойтесь, мы всегда с вами и защитим вас от любых злых сил, – пытался успокоить напуганных девушек Алекс.

Парни прижали к себе напуганных девушек и теперь решили все время быть с ними, чувствуя небольшую дрожь в их теле, учащенное биение сердца и дыхание, поэтому необхо-

димо было снять быстро стресс и успокоить девушек, подарив им наслаждение и удовольствие. Парни нашли одну комнату и быстро проверили ее, убедившись, что все тихо и спокойно, а потом они уложили девушек на удобные кровати и начали медленно раздевать, смакуя этот приятный процесс.

Сами они быстро сняли с себя одежду и скоро уже ласкали прелестное обнаженное тело девушек и целовали их в горячие и нежные губы, прижимая к себе. За время сексуального угара не было никаких странных явлений, и девушки скоро совсем успокоились, получая неопишемого наслаждение и сексуальное удовлетворение. Они впились длинными ногтями в тело парней и массировали его, оставляя свои грубые отметины на животе и спине. Секс между парами был горячим, как дизельный мотор, и жестким. Девушки в периоды между жарким сексом приятно курили сигареты, а лучшие друзья тоже закурили их и помогли прикурить девушкам.

Курение быстро всех успокоило и зарядило приливом здоровой энергии, заставив их забыть на время о злых духах и необъяснимых явлениях на острове. Все предались пылкому и страстному чувству – любви, забыв на время обо всем. Исцарапав все тело парням острыми ногтями, и выкурив сигарету, девушки хлопнули пару рюмок водки и решили вместе с парнями прогуляться по территории острова, ведь за домом было не так страшно. Погода была ясная и чудесная, поэтому небольшая прогулка никому не помешала.

После таких необычных приключений и шокирующих новостей патриоты были выбиты из колеи и собирались быстрее закончить свою миссию. Тайнственные и загадочные духи включили систему и послали сигнал, но больше ничего не было задето. Странная и непонятная логика призраков, ведь те только подали сигнал, а не испортили аппаратуру. Они могли легко запустить ракеты, но не понятно было, чего добиваются мертвецы. Они и так выполнили свою работу, напугав до смерти патриотов, а теперь собирались психическим воздействием выгнать с острова или принудить к суициду.

Теперь террористы понимали, что пока система наведения работает, но она может в ответственный момент подвести из-за коварства призраков, ведь найти тут то, что не должно существовать, не представлялось возможным, а еще время заметно поджимало. Патриоты нервничали, кусали губы и теребили руки.

Они дышали свежим и морским воздухом, оглядев горизонт, вышли на причал и остановились около пенистого и волнующегося моря, маленькие волны которого бились об скалистые берега. Зрелище было завораживающим, все смотрели на водные просторы и ощущали приятное дыхание моря, а небольшой свежий ветерок развеивал их волосы.

Глава 12. Гости

А агенты уже плыли под холодной водой в водолажном костюме с кислородной маской и незаметно подплыли к острову с другой стороны, а потом по скрытому подземному выходу они оказались прямо под зданием. Из здания было несколько выходов с туннелями, и именно там могли свободно пройти агенты. Они сняли водолазные костюмы, и пошли по темному коридору, стараясь идти аккуратно и тихо.

– Давно хотел обследовать это значное место, а теперь у нас будет специальная индивидуальная экскурсия. Ты рада? Тебе ведь удалось тогда попасть сюда. Вот он, наш кошмар, Поля, ведь ты помнишь, что тут было. Нам удалось погасить свои кошмары ценой невероятных усилий, но такая чертовщина не забывается, – вспоминал Гриша, говоря все это шепотом, чтобы не привлекать к себе внимание. – Я не удивлюсь, если снова кошмары начнутся. Ты ведь хотела снова попасть сюда, милая?

– Верно, для нас это особое место, это наша прошлая жизнь, и у меня до сих пор идут мурашки по всему телу, когда я вспоминаю те странные события. Место пугает и нервирует меня, и мне кажется, что его проклинали после крупного скандала с бесчеловечными экспериментами, – отозвалась тихо Полина. – Я сейчас чувствую этот зловонный запас смерти и крови, ощущаю весь ужас, что тут был, Гриша, и это не смешно.

– Да, тут неуютно и страшно, слишком тихо. Стоит гробовая тишина, как в склепе на кладбище. Идеальное место для маскировки и нанесения удара. Нам вообще повезло, что удалось засечь его. Это наша удача, майор, которую мы должны использовать, – констатировал общий факт сержант. – А ты не знаешь, как нам удалось поймать сигнал? Я не верю, что сами террористы хотели этого, и что-то у них начало барахлить, я уверен. Они только помогли нам, придурки.

– О, да, здесь слишком тихо, но скоро будет шумно и весело. У нас мало времени, так что шевелись, а то разговорился, сержант. Помолчи и дай мне сосредоточиться. Мне не интересно, как послался сигнал, но это их косяк, который им дорого обойдется, – отозвалась резко майор.

– Вдруг тут водятся призраки? Ты не боишься наткнуться на них? – хихикал Гриша.

– Заткнись, – весело отозвалась Полина, зная, что он просто придуривается как обычно.

Карта острова у них была с собой, и приходилось иногда поглядывать на нее, чтобы не сбиться с правильного курса. Они двигались в сторону заброшенного комплекса по холодному и влажному туннелю, где спокойно могли водиться крысы. Агенты примерно вычислили местонахождения склада ракет с химикатами и направлялись туда, да и они догадывались, где расположились основные силы противника.

– Мы вошли. Все тихо и спокойно. Нас никто не обнаружил, – четко докладывал Гриша.

– Хорошо. Осторожно там и торопитесь, ведь время поджигает, а я не верю, что они блефуют. Эти радикалы пустят ракеты, я чувствую. Им ничего не стоит убить людей и свалить все на правительство, – уверенно отвечал Блоха.

– Вы всегда будете нас, и видеть и держать связь, но мы хотим разделиться. Так будет легче и быстрее добраться до нужных точек. Мы справимся с задачей, – сообщила Полина.

– Хорошо, желаю вам удачи, хоть это слишком рискованный шаг. Но я в вас верю, – ответил вдохновенно Блоха и отключился.

Сканируя помещения через специальное устройство, агенты обнаружили скрытые люки, через которые можно было выбраться наверх и пройти по коридорам психиатрической лечебнице прямо к комплексу, штабу противника. В бронежилете и впечатляющим набором оружия бойцы были brutальные и крутые ребята, и сейчас они шли на рискованный и опасный шаг.

– Лобовая атака для нас бессмысленна и глупа сейчас, сержант, поэтому нужен маневр. Скоро нас засекут и бросят на нас все силы, чтобы выкурить отсюда любой ценой. Я мастер

маневров и маскировки, поэтому я попробую проникнуть в их боевой центр и отключить аппаратуру, а ты идешь на их склад и обезвреживаешь ракеты с химикатами, – излагала свой хитрый план Полина, – встречаемся в боевом штабе. Все ясно?

– Ты хоть понимаешь, на что идешь? Идти прямо в логово врага – чистое самоубийство. Ты можешь попасться им и вообще попасть под пули. А я боюсь за тебя, поэтому будь осторожна и лучше сдайся, если выбора не будет. Я приду за тобой и всех положу. Моя детка всегда со мной и накормит любую группу порциями свинца, – предупредил ее Гриша, указывая на пулемет, а потом он вставил себе в рот дымящуюся сигару и нежно обнял Полину, которая тоже прикурила сигарету, ведь это здесь было не опасно.

– Я и хочу отвлечь их от склада и сосредоточить внимание на себе, чтобы они схватили меня, а ты пока проведешь саперскую работу. Не беспокойся, я не схвачу пулю, ведь я умею маскироваться, а вот ты можешь словить пулю, поэтому тоже будь внимательным, – пояснила Полина, – не парься, Гриша, прорвемся. Мы всегда были на высоте, а мои планы всегда срабатывали. Удачи тебе, мой сержант!

– Ты гениальна, майор, – воскликнул он ей на прощание и по-военному отдал честь.

Майор подняла вверх руку, сделав радостный жест, и подмигнула ему напоследок, а потом убежала в другую сторону, когда они вылезли через люк и попали в больничные коридоры. В коридорах было плохое освещение и нагнетающая атмосфера, которая психически воздействовала на агентов, нагоняя, на них неприятные чувства проклятого места.

Лампочки тускло горели, но периодически они мигали или гасли, заставляя агентов идти в темноте вперед, но приходилось оглядываться назад и ощущать слабую дрожь в коленках. Стараясь идти бесшумно, агенты слышали приглушенные непонятные голоса повсюду.

Они прошли через мрачные подземелья, темный и длинный лабиринт с кучей помещений с разными чудовищными орудиями изощренных пыток, разнообразных казней и холодных сырых одиночных камер под лечебницей и военным комплексом. Мрачные помещения – это название этого жуткого лабиринта, где проводились все незаконные исследования и бесчеловечные эксперименты с буйными пациентами. Этот запутанный лабиринт патрулировали охранники, которые делали периодически обход.

Охранники представляли собой элитные отряды головорезов и искателей приключений, наемников, которых наняла оппозиция для террористического акта. Все бойцы имели кирпичные лица и были мастерами различного оружия и рукопашного боя, и они исключительно ради денег взялись за это опасное предприятие, соблазненные большим кушем. Охранники были все в камуфляжной форме с кепкой на голове и были вооружены до зубов, но на виду были выставлены исключительно автоматы. Пистолеты, гранаты и ножи были спрятаны, но в любой момент могли быть пущены в ход.

Платить добровольцам будут только наличным расчетом, ведь деньги будут доставлены в специальных чемоданах. Пачки денег будут аккуратно сложены и перевязаны ленточкой или резинкой, что любили делать бандиты. Да, бандиты любили только такой расчет, не признавая карт или чеков, видя в них «разводку». Когда ты видишь деньги перед своим носом и можешь проверить их, подержать, то начинаешь больше уважать и доверять нанимателям.

Сами патриоты тоже предпочитали наличный расчет, держа солидные деньги на разных счетах в государственных и частных банках. Они накопили хорошее состояние и должны были разбогатеть, но они не были алчными. Трату них было мало, забот тоже, ведь организация практически оплачивала все услуги, касающиеся тайного жилища и техники. Хотя раньше они имели гроши, поэтому воровали, но так и не смогли откупиться от армии.

Агенты двигались к заветной цели медленно и осторожно, но они пока не знали, что их ждет впереди. Насчет того, что их скоро обнаружат, и будут травить, они не сомневались, ведь у врага были солидные силы на острове, которые будут пущены в ход. Агенты знали, что это окажутся убийцы, наемники и военные преступники, но они даже не знали и пока

не догадывались, что их ждет неожиданная и не слишком приятная встреча в самом конце с давними друзьями, теперь стоящими по другую сторону закона.

Гриша уже по подземным коридорам вышел в большую хорошо освещенную комнату с внушительным бассейном в самом центре и мраморными стенами и полом. Он осмотрел хорошо сохранившуюся комнату и приблизился к бассейну, увидев в воде лежащие на дне гранаты. Агент был одет в серую форму спецназа с бронежилетом и черной маской на лице, где были маленькие прорезы для глаз, носа и рта.

Нельзя сказать, что подземные коридоры и помещения были заброшенными и забытыми, ведь все-таки они выглядели неплохо. Место хорошо сохранилось и периодически реставрировалось, поэтому цвета комнаты сохранились. Это был бывший бассейн, но теперь выглядел так, как будто недавно посещался. Вообще люди полковника Косаря хорошо подготовили это место и сделали капитальный ремонт, восстановив более или менее подземный антураж и надземный ансамбль, поэтому казалось, что это место до сих пор живое. Оно выглядело нормально.

Воду в бассейн налили люди патриотов, и тем даже удалось там немного поплавать в прохладной водичке за проведенные часы на острове. Они освежились и взбодрились после осмотра комплекса, пощупали руками и ногами мраморные стены и пол, ощущали вдохновляющую атмосферу помещения, чувствовали запах свежей морской воды.

Во всех помещениях комплекса была отличная слышимость, отдавались голоса в виде громкого эха, но некоторые комнаты были звуконепроницаемы, особенно подземные помещения. Комплекс находился в хорошей сохранности, хоть тут давно никого не было из туристов и не будет, но после дорогой реставрации объект засиял и зажил новой жизнью. Можно было переместиться сюда и ощутить себя в те года, пропитавшись мощной энергетикой.

Да, было немного запущено и грязно, но все-таки большая часть комнат была отделана. Именно там расположились патриоты. Ремонт пока не закончился полностью, а приостановился на время, а вообще на территории острова были еще маленькие здания кирпичной укладки в виде складов с двумя этажами. Все это хозяйство было огорожено высоким сетчатым забором с колючей проволокой и железными воротами, а еще там была площадка для машин и вертолета.

На территории стояло несколько военных машин, а у причала стояли моторные лодки. Периодически можно было увидеть патрули в виде грозные боевиков, наспигованных взрывчаткой и огнестрельным оружием. Наемники стерегли захваченный объект, но в их надежности патриоты не были уверены. Патрули были спрятаны в дзотах и караульных башен, которые находились около ворот и прикрывали вход. Тайные наземные входы и выходы тоже охраняли, а подводные ходы нет, но в подземных лабиринтах была охрана.

Сами патриоты всегда ходили при оружии и даже ложились спать с пистолетом под подушкой, и по этой военной привычке они были похожи на агентов, только те держали пистолет не под подушкой, а рядом с подушкой. Конечно, пистолет ставили на предохранитель, но патриоты еще имели рядом складной нож на всякий случай. Все опасались за свою жизнь и старались обезопасить себя от врагов, предусматривая вторжение.

Отведенное время ультиматума подходило к концу, но никакой шумихи не было. Патриоты специально смотрели местные новости по старому телевизору, который удалось настроить. Это сделали подчиненные террористов, чтобы те могли следить за последними новостями. Показывал телевизор не идеально, но смотреть можно было. Только радикалы были разочарованы тем, что о них нет ни слова в новостях. Они понимали, что их ультиматум скрывается от людей, чтобы не возникла паника, но они хотели получить панику, а пока ничего не было.

Люди понятия не имеют, что им грозит опасность заражение, ведь правительство держит эту шокирующую информацию в секрете, но готовя заранее запасной план по эвакуации. Только после гибели основного плата в дело вступит вспомогательный план, а незваных гостей народники уже ждали. Они поняли, что их враг поймал сигнал, поэтому отправил группу.

Террористы ожидали увидеть, скоро целую армию, которая будет высаживаться на остров. Наверняка, прилетят вертолеты, которые будут бомбить остров сверху вместе с истребителями, а еще будет задействована морская сила. Защита была выставлена и усилена, ведь предстояло удерживать армию. Но патриоты знали, что они успеют уйти после запуска незаметно, пока их люди бьются в неравном бою с противником. Они должны были ликвидировать всех наемников после запуска ракет, поэтому было принято решение, что они останутся оборонять остров.

Платить никто не собирался, ведь в живых должны были остаться только каратели, а остальные люди будут пушечным мясом. Теперь патриоты выключили телевизор в негодовании и раздражении, ведь им так хотелось увидеть бешеных людей с горящими глазами, бегущих, черт знает куда, но террористы знали, что службы и депутаты бегают с горящими задницами.

– Это было предсказуемо, что они будут замалчивать, ведь им всегда было наплевать на людей. Все боятся паники и хаоса, ведь люди такие глупые и бестолковые, что в случае неминуемой катастрофы бегут, куда глаза глядят. Это никуда не годиться, и надо запустить им предупредительную ракету. Теперь они послали сюда людей и думают, что это их спасет от кары, – негодовал Ганн. – Только силу все понимают, я так и знал, и нужно ударить маленькой ракетой в какое-нибудь захолустье, поселок типа Урюпинска или Мухосранска. Это будет пробным ударом.

– Да, это можно осуществить, ведь у нас много ракет. Они думают, что мы блефуем, но надо разочаровать их. Кому-то придется умереть из-за дурости правительства, и это будут серые люди, крестьяне из деревни. Они ведь никому не нужны, и их не жалко. Другого выхода у нас нет, но мы ведь знали, что так будет. Надо позвонить нашему «другу», – поддержала Ганна Олеся.

– Насчет звонка я согласен, ведь он наплевал на наши требования и решил прижать нас, что было его ошибкой. Но деньги с него получить необходимо, ведь мы их заслужили, – все-таки согласился Алекс, но решил образумить своих друзей, зная, что Алиса его поддержит. – Но для стрельбы еще рано. Нам не нужны лишние жертвы. Мы будем стрелять непосредственно перед отходом, когда сюда прибудет артиллерия. Не стоит делать никаких предупредительных выстрелов, чтобы зря ракеты не тратить.

– Да, не стоит пока заниматься травлей людей, тем более, ни в чем не повинных людей. Мы не должны быть маньяками, ведь скоро мы увидим своего давнего друга. Он должен будет доставить нашего врага в одно место, чтобы мы смогли расправиться с ним, – поддержала Алекса Алиса, чем расстроила друзей Ганна и Олесю, ведь те намеревались пулянуть, а теперь лишь фыркнули и отвернулись от них с досады.

– Друзья, будьте терпеливы и подождите немного. Я знаю, что вы хотите бабахнуть и отравить города, но мыждемся гостей и пульнем. Скоро все будет кончено. Митек, ты ведь веришь, мне и никогда не наставишь на меня пушку из-за нашей ссоры. Мы не ссорились по пустякам, поэтому должны придти к общему решению. Я ведь вижу, что вы с Олесей прикладываетесь к пушке, – пытался вразумить негодующих друзей Алекс. – У тебя никого нет, и в случае убийства вы с Олесей не будете счастливы, и вы это знаете. Мы – одно целое.

– Ты знаешь, что я не трону тебя, ни при каких обстоятельствах, поэтому глупо было думать, что я собираюсь поднять на тебя ствол. Я разумен и адекватен, поэтому будь спокоен насчет меня и Олеси. Мы будем с вами до конца, но пора звонить. Мы и так теряем время, – успокоил друга Ганн, ведь они с Олесей не собирались трогать своих лучших друзей. – Слово всем дам.

– Замечательно, Алекс, ты как всегда рассудителен и убежден в своей правоте, но все-таки ты перегнул слегка палку. Они бы не решились нас убить или хотя бы вытащить пушку при нас. Мы всегда были вместе и стали семьей, ведь друзей у нас не было, – произнесла немного укорительно Алиса.

– У нас случались ссоры и скандалы между собой и друг с другом, но теперь все успокоились и пришли к согласию. Из-за этих непонятных призраков мы все на взводе.

– Да, это их присутствие нас стравливает между собой и нервирует, ведь они хотят, чтобы мы перессорились и поубивали друг друга. Ты права, сестра, насчет нас, ведь вы наши единственные друзья, а ваша смерть наполнит нашу жизнь страданиями и болью. Осталось мало времени до получения денег, – пыталась объяснить Олеся. – Теперь пора прижать нашего недруга и заставить его толстый зад примчаться сюда с мешками денег. Митек, набирай номер!

Они начали набирать известный номер и теперь знали, что этого долгожданного звонка ждут люди на другой стороне. Да, так и оказалось, ведь неподалеку присутствовали полковники Косарев и Блохин, которые встрепнулись, поняв, что это террористы решили напомнить о себе. Тогда Блохин взял трубку, ведь позвали именно его. Косарев остался ждать, но он знал, о чем будет разговор, ведь время ультиматума подходило к концу, а требования не выполнялись. Все-таки он понимал, что патриоты будут стрелять, когда получают деньги в любом случае.

– Полковник, я хочу напомнить о себе, хоть и ты не забыл меня и моих друзей. Ты бегаешь там в паром из заднего прохода и выпученными глазами, но я не чувствую движения и реакции. Да, мы позволили тебе засечь нас, чтобы ты отправил к нам группу. Этим мы облегчили вам задачу и приравняли шансы, но время подходит к концу, а о нас в новостях ни слова, – недовольно говорил Ганн по телефону. – Слишком все спокойно, а мы хотим видеть панику и хаос. Ты ведь думаешь, что скажешь всем в конце, когда твои люди потерпят крах, но эвакуировать людей ты не успеешь. Ты сделаешь заявление и расскажешь о нас, а потом приедешь в одно место вместе с Косаревым. Он ведь там? Я знаю, что это твой помощник, и вы вдвоем привезете деньги, компенсацию за моральный и физический ущерб мне и моим друзьям. Ты все понял? Насчет собирания денег с правительства я приврал немного, ведь меня не интересуют их деньги. Когда они признаются в своих преступлениях, то мы сами отберем их деньги, а ты привезешь наши деньги.

– Я ждал вашего звонка и предполагал, что вы дурили нам головы, но все-таки ради спасения страны я сделаю заявление и сообщу о критической ситуации людям. Но я не могу уломать президента выступить перед страной, – отозвался Блохин. – Это не в моих силах.

– Ладно, черт с тобой, ведь с тебя деньги. Мой коллега скажет точную сумму, и вы с Косаревым привезете ее. Я могу добавить вам еще час или два, но не больше, ведь я пока добрый, – сделал маленькую поблажку Ганн, жестом подозвав поближе Алекса. – Но пусть к определенному времени будет заявление о нас и незаконном правительстве. Мы наблюдаем за вами, а ты занимайся деньгами. Поручи делать заявление другим людям. Живее собирайте манатки и к назначенному сроку должны быть. Передаю «трубу» своему коллеге. Я все сказал.

– Тебе повезло, полковник, что мой друг подарил тебе еще время, но не теряй его зря. Ведь эти часы ты потратил впустую, я уверен, хоть и послал своих гостей сюда. Мы окажем им теплый прием и твоей армии тоже, но учти, если мы увидим армию, то стреляем. Не дури, Блоха, ведь правительство надеется на тебя, – продолжал говорить Алекс, когда взял трубку. – Нам нужно 10 «лимонов» как компенсацию, но это на одного человека, с тебя нужно 40 единиц. За эти часы собрать такую сумму вполне реально, так что поторопись. Больше поблажек не жди.

– Ладно, я достану деньги, но куда нужно их доставить? – неохотно согласился Блохин.

– Ты это место вспомнишь. Там прошла твоя черная жизнь, ведь именно на той хате ты надругался над маленькими детьми, оприходовал даже свою дочь, но она боялась тебя и скрывала от матери чудовищную правду, а потом все выплыло. После окончания двух часов будешь там с деньгами, но приходи туда только с помощником. Наши люди встретят вас, – объяснил Алекс, понимая, что задел за душевные раны продажного полковника, напомнив ему о его скрытом хобби. – Неприятно было слышать правду о себе? Но это полезно и поучительно,

Блоха. Я все сказал, ведь тут девчонки рвутся к трубке и хотят сказать тебе несколько слов. Они ответят на твои вопросы.

– Блоха, я уверена, что ты помнишь то забавное место, где ты развлекался, но если вдруг забыл, то я напому. Когда истечет время, то спроси Косаря, он скажет. Не понимаешь, как мы узнали? Все элементарно, ведь кое-кто знал о твоих делишках, а подробности узнаешь позже, когда прибудешь на место. Все тайное когда-нибудь становится явным, помни об этом, но тебе повезло, ведь ты откупался от них через адвокатов, но от нас ты не откупишься и заплатишь ту сумму, которую тебе назвал Алекс. Все просчитано, – уклончиво говорила Олеся, когда взяла трубку. – Тебя все еще интересует семья, с которой ты разошелся после инцидента? Хотя ты им причинил много зла, но они могут простить тебя. Хочешь снова увидеться с ними? У тебя будет шанс.

– Что вы с ними сделали? Неужели вы и их успели похитить? Не трогайте их, я прибуду с деньгами, ведь я хочу быть с ними, – вскричал полковник. – Не впутывайте их в это дело.

– Они знают обо всем, ведь и это стало толчком для разрыва. Жена и дочь шпионили за тобой после того, как дочь призналась в сексуальном контакте с тобой, поэтому им удалось вычислить тебя. Да, они под нашим присмотром тоже, ведь они тебя больше волнуют, чем страна, которую ты обрек на гибель. Ты сделал свой выбор, и я знала, что семья для тебя окажется дороже, – усмехнулась Олеся. – Карьера или семья – вечный выбор человеческой расы. Моя сестренка сейчас скажет тебе еще пару слов.

– Блоха, прислушайся к сестре, ведь они реально могут тебя простить, и у вас начнется новая жизнь. Можешь спокойно приезжать, и мы не тронем тебя и твоего помощника. Нам не нужна твоя смерть, ведь мы тоже можем быть милосердными и гуманными. Это ты рисуешь нас бездушными чудовищами, а мы тоже люди, – обрабатывала мозг полковнику Алиса, взяв трубку. – Я знаю, что ты мне не веришь, так?

– У меня нет никаких оснований верить тебе и твоим друзьям, но если я приду и принесу деньги, вы должны пообещать, не стрелять. Твоя сестра не поняла, ведь я не могу сделать выбор между семьей и страной. Они составляют часть моей жизни, и это две равные частицы. Только тогда я поверю вам, но это не поможет вам уйти от уголовной ответственности. Вас все равно приговорят к длительному сроку, – откровенно признался полковник. – Вы готовы сдаться?

– На месте обговорим все условия, Блоха, не опаздывай, – ответила уклончиво Алиса и положила трубку, так как увидела указательный жест парней, что нужно кончать разговор.

После этого интересного разговора все решили сходить и проверить аппаратуру, ведь скоро надо будет ее запустить. Пока все было тихо, но патриоты догадывались, что сюда придут силы. Они не отрицали, что те могут пробраться по засекреченным ходам.

– Он нам не поверил, но он придет вместе с нашим наставником, я уверен в этом. Он хочет спасти страну, но полковник даже не догадывается, что мы ему приготовили, – заявил Ганн. – План безупречен и не должен накрыться.

– Да, наш учитель проработал все детали, и он проконтролирует нашего врага, но что-то я гостей я не вижу, – забеспокоился Алекс. – Неужели он даже не предпримет попытку подхода и штурм острова? Не верю я в эту туфту.

– Может быть, гости уже прибыли сюда, и нужно еще раз проверить все, ведь я не верю нашим наемникам. Они могли прошляпить кого-нибудь, – предположила Олеся. – Надо самим проверить все входы и выходы. Пошли!

– Да, я поддерживаю сестру, ведь Блоха не так плох, как вы думаете, и он знает остров. Все ходы закрыты и контролируются, но у меня тревожно на душе. Я чувствую, что у нас тут гости, – волновалась Алиса. – Что это такое?

– Ты о чем говоришь, сестра? – не совсем поняла вопрос Олеся, но по тревожному взгляду поняла, что Алиса услышала что-то. – Черт, я слышу какие-то звуки. Похоже на стрельбу.

– Что? Неужели это гости пожаловали? – разволновался Алекс и захотел выяснить ситуацию, но связь явно была вырублена, и он врезал по ней кулаком. – Работай, сука! Проклятье, ничего не выходит. Это конец.

– Не конец, а мы сами найдем уродов и сотрем их с лица земли вместе с этими вшивыми наемниками. Я разочарован и взбешен. Полковник провел нас и заслал отряд. Зараза, а эти клоуны проворонили их и позволили отключить связь, – вскричал Ганн, швырнув глухую рацию на пол, и растоптал ее со злости. – Твою мать, мы теперь отрезаны, и эти сволочи, добились своего. Кто же они такие? Это явно профи в своем деле. Они прослушивали все наши разговоры и выключили связь. Умно! Черт, живо в отсек связи!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.